

9(с)2
K172

227

М. И. КАЛИНИН

ФРОНТА!

Все
для

ПОБЕДЫ!

Госполитиздат 1942

90027

К17 ✓

М. И. КАЛИНИН

900
К17

0 ✓

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА! ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Статьи и речи

Резервная библиотека

ЛИБ № 92358

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1942

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА ПРОТИВ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

КАК НАЧАЛАСЬ ВОЙНА

В 5 часов 30 минут утра 22 июня 1941 года германский посол Шуленбург заявил товарищу Молотову, что германское правительство объявляет войну Советскому Союзу. В сущности это заявление было излишним, ибо уже свыше двух часов шли бои с перешедшими нашу границу немецкими войсками, а германская авиация уже бомбардировала наши мирные города, расположенные далеко от границы.

В 12 часов дня 22 июня от имени Советского Правительства товарищ Молотов объявил по радио о вероломном нападении на нашу страну фашистской Германии и призвал Красную Армию, весь советский народ к победоносной отечественной войне за родину, за честь, за свободу.

Так началась великая отечественная война советского народа против фашистских агрессоров.

Наша страна не часто воевала с немцами в прошлой истории. Три войны наиболее известны народу. Это война в 1242 году с немецкими псами-рыцарями, которые напали на русские земли и были разбиты Александром Невским на Чудском озере, у Пскова. В 1759 году при Елизавете, когда русские войска разбили армию Фридриха II при Кунерсдорфе и в 1760 году вошли в Берлин, ключи от которого и сейчас хранятся в наших трофейных музеях. И наконец война 1914—1918 годов, результаты которой всем известны.

Хотя срок, который прошел после первой мировой войны, сравнительно небольшой для истории—23—24 года,—все же война, которую мы ведем в настоящее время с фашистской Германией, имеет не только отличительные формы и методы борьбы, но и по своему внутреннему политическому содержанию несет несравненно большую опасность нашему народу.

Прошлая война велась с захватническими целями; однако ее вели родственные по духу династии Гогенцоллернов и Романовых. В прошлой войне дрались «родственники»—Николай и Вильгельм. В своих письмах они писали один другому «любезный брат». Конечно, каждому из «братьев», вкупе со своим дворянством и бур-

жуазией, хотелось оттяпать друг от друга по жирному куску. Но все же, хотя бы только в формах ведения войны, для приличия придерживались тогда установленных норм международного права: пленнх офицеров той и другой стороны держали по отношению к солдатам в привилегированном положении, над пленными солдатами, которым привилегий и почета, конечно, не было, все же, по крайней мере открыто, официально не издевались, расстрелы и пытки были редким явлением. Грабежи и насилия над мирным населением, хотя и имели место со стороны немцев, носили характер самовольных действий, которые в какой-то мере формально пресекались начальством.

Сейчас немецкий фашизм ведет с нами специфически гитлеровскую, тотальную войну.

Гитлер со свойственным ему самомнением заявил, что войну он будет делать по своей инициативе, что его удары будут сокрушительными для армии противника, а по занимаемой территории он пройдет с огнем и мечом, все разрушая и уничтожая, терроризируя и избивая население. Люди на занимаемой территории, как кролики, должны замирать перед пастью хищника— вот в чем сущность гитлеровской, тотальной войны. Это не выдуманно, вот подлинные слова Гитлера: «Массовые воздушные атаки, внезапные удары, акты терроризма, сокрушительные атаки на все слабые места обороны противника, наносимые подобно ударам молота, одновременно, без раздумывания о резервах и о потерях,—такова будущая война. Гигантский молот, который сокрушает все. Я вижу только это, и я не думаю о последствиях. Я не играю в солдатики, и стратеги мне это не навяжут. Войну вести буду я. Я определю благоприятный момент для нападения. Я дожжусь этого момента, наиболее благоприятного из всех, с железной решимостью, и я его не упущу. Я вложу всю энергию в то, чтобы его вызвать. Такова будет моя задача. И когда мне это удастся, я буду иметь право послать молодежь на смерть».

Теперь уже на практике войны мы можем убедиться в глубокой справедливости определения германских «национал-социалистов» товарищем Сталиным еще в речи по радио 3 июля 1941 года. В ней товарищ Сталин назвал руководителей фашистской Германии людоедами. Это действительно людоеды, механизированные людоеды, которые в своих зверствах превзошли извергов, когда-либо бывших в истории.

КТО ТАКИЕ ГИТЛЕРОВЦЫ

Как говорят, чтобы победить врага, его надо знать. Что же из себя представляет современное правительство Германии, на какие общественные силы оно опирается?

В Германии у власти находятся фашисты. Сами себя они называют «национал-социалистами» (название «социалисты» привешено ими для уловления рабочих-простаков). Фашизм, как политическая

партия,—явление сравнительно новое, послевоенное: он впервые вышел на политическую арену в Италии в 1921 году. В то время в Италии волна рабочих забастовок переливалась в революционный захват рабочими фабрик и заводов. Правительство Италии было не в силах справиться с этим движением, капиталисты были напуганы красным заревом. Между тем итальянские рабочие не имели революционного руководства, аналогичного большевистской партии, их движение не консолидировалось в централизованное политическое действие и тем самым неизбежно вело рабочих к поражению.

В это время Муссолини, бывший социалист, при поддержке напуганной призраками революции буржуазии, организует отряды чернорубашечников и с этой вооруженной бандой, для разгона которой достаточно было полка регулярных войск, захватывает в 1922 году власть в Риме. Муссолини считает себя творцом фашизма.

Фашизм в Германии создан также в результате затруднительного положения германской буржуазии после ее поражения в империалистической войне. Фактическими инициаторами организации фашистской партии были такие представители крупного германского капитала, как Гуго Стинес, Тиссен, Крупп и другие. Вряд ли немецкие капиталисты вначале думали о создании особой фашистской партии. Их вождедения, программу наиболее ярко выражали и защищали такие люди, как националист Гугенберг. Для немецкой буржуазии нужны были просто вооруженные банды, действующие по ее указанию. Гитлер, который на первых порах был наблюдателем в национал-социалистских кружках за «неблагонадежными», становится с 1920 года организатором боевых отрядов и возглавляет их.

Считая себя свободным от каких-либо принципов, доктрин, морали, не будучи связан сдерживающими традициями, Гитлер развил безудержную саморекламу, выставляя себя спасителем германского народа от всех зол, особенно от основного зла—Версальского договора. Он развил бешеную агитацию, демагогически обещая рабочим работу с хорошим заработком, крестьянам—землю и большие с нее доходы, ремесленникам—заказы, торговцам—прибыли, а капиталистам—на ушко: «Не беспокойтесь, ваше не тронем, даже приумножим».

Располагая денежными средствами крупных промышленных тузов и помещиков, Гитлер имел возможность в течение нескольких лет создать вокруг себя армию головорезов, вербуя их из среды торговцев, ремесленников, из оставшихся после войны безработных офицеров и отчасти солдат. Из всех тех, кто чувствовал себя обиженным судьбой, но имел крепкие кулаки и большое желание хорошо пожить, не работая. Все они стекались к Гитлеру, который их подкармливал, а наиболее отъявленных громил, способных идти на всякие преступления, зачислял в боевые отряды, названные отрядами штурмовиков.

К моменту прихода фашизма к власти армия штурмовиков выросла до двухсот тысяч человек, т. е. почти вдвое больше регулярной германской армии—рейхсвера. По существу в Германии создавалась новая власть, которая, не имея формальных прав, но, пользуясь сочувствием людей, стоящих у власти, сочувствием высших чиновников, значительной части офицерства и полным покровительством полиции, жестоко расправлялась со своими политическими противниками, в особенности с передовыми рабочими. Погромы рабочих организаций были повседневными, убийство негодных лиц было заурядным явлением. Партия Гитлера, как империалистическая партия насилия, росла, к ней льнули все, кто хотел чем-нибудь поживиться.

Фашисты, опираясь на средства, которые текли к ним из финансового мира, развили особенно бешеную агитацию за реванш Германии, потерпевшей поражение в прошлой войне, за создание великой Германии. По существу вся программа фашистов к этому и сводилась; что же касается остальных пунктов программы, как, например, уничтожение процентного рабства—ограничение прибылей крупного капитала, уничтожение универмагов, крупной земельной собственности и т. д., все это было лишь для уловления сторонников фашизма. Эти «радикальные» пункты, принятые для украшения программы, подверглись особым толкованиям, смысл которых сводился к тому, что они оставались лишь на бумаге.

В своей агитации фашисты не стеснялись обещать всем и все, и на этой основе партия росла численно и приобрела значительное влияние в мелкобуржуазных слоях населения, что и показали выборы в рейхстаг в 1932 году.

В 1933 году фашисты с помощью реакционных элементов пришли к власти и свои обещания—облагодетельствовать всех—начали «выполнять» с рабочих. Они разогнали профсоюзные организации, конфисковали их денежные средства и имущество, разгромили рабочую печать. Тысячи коммунистов, социал-демократов и просто рабочих-активистов частью перебили, а тех, кто не успел бежать, засадили в концентрационные лагеря. Такая же участь постигла и передовую, прогрессивную часть немецкой интеллигенции; одни были убиты, другие замучены в концентрационных лагерях, тысячи бежали из Германии. Книги всех более или менее известных немецких писателей и писателей других стран были сожжены. И произведения Максима Горького, Льва Толстого, конечно, подверглись той же участи.

Массовые еврейские погромы, убийства и насилия над еврейским населением возведены фашизмом в государственную доктрину. Наиболее ценное имущество, награбленное у евреев, пошло окружению Гитлера, а рухлядь—штурмовикам.

Фашисты демагогически заявляли, что они защищают от капитала труд ремесленников, кустарей и мелких торговцев. Так ли это на самом деле?

В «Ежегоднике германского ремесла» за 1937 год приводятся разительные цифры о разорении ремесленных и кустарных хозяйств. За 1936 год в Германии закрылось 132 109 ремесленных заведений, причем количество закрывшихся заведений возрастало из квартала в квартал. В первом квартале 1936 года было закрыто 29 351 заведение, а в четвертом квартале ликвидация коснулась 36 237 заведений. Первый квартал 1937 года дал цифру в 40 968 закрытых ремесленных заведений. А всего за 1936 год и первый квартал 1937 года было закрыто 173 077 ремесленных заведений. Официальный орган «Социале праксис» в № 9 за 1938 год дает такой совет: «Недостаточно занятые ремесленники должны быть переведены в качестве квалифицированных рабочих в промышленных, а 600 тысяч заведений ремесленников-одиночек должны быть ликвидированы».

Приведенные выше данные—лишь цветочки, а ягодки начинаются с 1939 года, когда фашисты приступили к принудительной массовой ликвидации как ремесленных, так и мелких торговых предприятий, а их хозяев послали работать на крупные военные заводы.

Так фашисты вознаградили своих мелкобуржуазных сторонников; сначала они их использовали для борьбы с рабочими, с интеллигенцией, а потом, разорив, послали работать на военные предприятия для подготовки войны, для обогащения крупных капиталистов-фашистов.

Немецкое крестьянство, перед которым особенно распинались фашисты, да и теперь продолжают на словах считать крестьянство наиболее ценным сословием германской нации, называя его «кровью нации», фактически получило от Гитлера лишь огромные налоги и обязательство сдавать государству все излишки продуктов по дешевым ценам. Нормы питания для крестьян строго ограничены; за сокрытие или за излишне съеденные продукты—каждодневные судебные процессы и, как правило, жестокие приговоры местных судов фашистской Германии.

За годы фашистского правления значительно возросло число безземельных крестьян и увеличилось земельное владение германских помещиков, прусских юнкеров. Достаточно сказать, что свыше 2 миллионов крестьянских хозяйств, составляющих 53% всех хозяйств в Германии, владеют от 0,5 до 5 гектаров земли. Им противостоят 3½ тысячи помещиков, владеющих в среднем по 2781 гектару земли каждый. Совершенно не тронутыми остались громадные земельные владения бывшей императорской фамилии Гогенцоллернов. Принц Гессенский, друг Геринга, имеет 7 000 гектаров, герцог Ангальтский—29 300 гектаров. Сам Геринг также является крупным помещиком; ему Гитлер «подарил» 2 000 гектаров земли в Баварии. Так заботится германский фашизм о крестьянах. Как видите, это нечто похожее на старую, царскую Россию.

Ко всему этому фашистское правительство в 1933 году издало имперский закон о наследовании крестьянских дворов, согласно

которому все крестьянские дворы с 10 гектаров земли и больше делаются заповедными; эти хозяйства с землей переходят по наследству к старшему сыну. Надо ли говорить, что этот закон реакционер, что он вносит разложение в семью, превращая младших ее членов в лучшем случае в батраков, а большей частью— в бездомных людей. Очевидно, и в этом вопросе Гитлер преследует свою цель—«разделяй и властвуй».

Крестьянская политика фашистов дала свои результаты. С 1933 по 1939 год 10% крестьян разорились, потеряли свою землю; т. е. каждый десятый крестьянин сделался бездомным.

Немецкий пленный Штейнкилер, солдат 151-го полка, говорит: «Сельским хозяйством занимался на чужой земле, которую арендовал у крестьянина Геслермана, имеющего 10 коров и 3 лошади. За 7 моргенов земли, которые я арендую у Геслермана, я должен отработать не менее 80% дней во время, когда это выгодно владельцу земли. За аренду земли, кроме работы, которую жена отработывала, я еще должен уплачивать 200 марок ежегодно. Купить себе в собственность землю я не мог: не было денег». А вот другая сторона крестьянской жизни. Пленный санитар 503-го полка, рисуя быт крестьян в Германии, говорит: «Крестьяне теперь не имеют права сами сбивать масло, а получают продукты для своего потребления только с завода молочных продуктов. Они, следовательно, уже больше не могут, как прежде, сами продавать эти продукты».

Об общем упадке крестьянского хозяйства в Германии вынуждена говорить даже фашистская пресса. Например, газета «Националь социалистише дейтунг» от 14 февраля 1941 года писала: «Количество лошадей по сравнению с 1934 годом сократилось до 72%».

Невольно возникает вопрос: кто же в Германии поддерживает Гитлера? На этот вопрос дает ясный ответ солдат 151-го пехотного полка Эрнст Кестер: «Его поддерживают крупные капиталисты, кулаки тоже поддерживают Гитлера, но бедные крестьяне настроены против него».

Разорение крестьянского хозяйства в Германии идет усиленными темпами. Военные мобилизации внесли в него большие опустошения. Война с СССР окончательно добьет немецкое крестьянство.

Расправа с рабочими, издевательство и избиение интеллигенции, публичное сожжение книг, еврейские погромы, поощрение бандитизма в рядах штурмовиков, все это—не просто распущенность, а сознательная тактика фашизма: одних своих приверженцев забить, превратив их в безвольных автоматов, других оболванить, чтобы они ни о чем не думали, чтобы у них не было самостоятельных мыслей. Должна быть одна обязанность—исполнять приказание начальства, и чем штурмовик бессознательнее, чем более механически он будет выполнять приказание, тем лучшим членом фашистской партии он будет считаться.

Отряды штурмовиков были не прочь пограбить и немецкую буржуазию; поэтому они и были распущены, а наиболее оголтелая, но беспрекословно повинующаяся фашистскому начальству часть штурмовиков была влита в отряды «СС»—охранные отряды с полицейскими и шпионскими функциями. Другая, более радикальная часть штурмовиков была выброшена из партии или перебита и запрятана в концлагери.

Гитлер сознательно сначала в партии, а затем в армии развивает жестокость, черствость к страданиям других. Поощряется бандитизм, воровство и стяжательство при условии полного, беспрекословного, механического подчинения старшему в партии, командиру в армии. Через армию, партию, через отряды «СС» фашизм своей безудержной лживой агитацией и произволом, очевидно, развратил и значительную часть германского народа. Вот для иллюстрации этого несколько писем.

Ефрейтору Вилли Маес пишет Мэри Маес из Ковелер 28 июня 1941 года: «Ты должен забирать в России все, что только возможно. Даже если начальство это запрещает, лишь бы не голодать. Бери пример с Питти Клаппен. Он никогда не считается с начальством. Вы в последнее время ведь были лишены чего-нибудь вкусного, пользуйся всем, что только возможно; Россия—ведь большая страна».

Другому немецкому солдату пишет жена 6 июля 1941 года: «Ты мне пишешь, что ты для меня что-то послал и чтобы я сообщила, сколько кусков я получила. Надеюсь скоро получу. Если твой взгляд упадет на шубу и тебе представится возможность, тогда подумай обо мне. В той местности должно быть достаточно этого товара. № 46, главное большую—уменьшить всегда можно. Если ты получишь мыло или шерсть—тоже хорошо...»

Эти письма, а их можно привести множество, достаточно красноречиво говорят о том, как фашизм стремится духовно опустошить и идейно принизить немецкий народ. Во имя интересов самых хищнических и разбойничьих империалистических кругов германской буржуазии и прусских помещиков, проповедуя человеконенавистнические расовые теории, культивируя обман и насилия, грабежи и убийства, фашизм проводил и проводит сейчас самую реакционную, антинародную политику, вызывая к себе всеобщую ненависть и презрение со стороны всего прогрессивного человечества.

Придя в 1933 году к власти, фашисты установили в стране режим зверской диктатуры. Полностью были ликвидированы демократические свободы, малейшее проявление свободомыслия беспощадно подавлялось. В угоду магнатам германского капитала фашистское правительство проводило политику безудержного ограбления широких слоев трудящихся и мелкой буржуазии. Фашисты разжигали оголтелый шовинизм, спекулируя на реваншистских настроениях известных слоев немецкого населения.

Вся «философия» фашизма сводилась к тому, что в Европе может существовать только одна великая держава, призванная осуще-

стелять мировое господство, и этой державой должна стать Германия, как единственная чисто арийская страна. Все остальные нации—ублюдки; они не могут претендовать на самостоятельную роль в Европе.

Стремление к завоеванию мирового господства является руководящим принципом во всей деятельности фашистской клики. Правда, вначале это скрывалось, дискутировалось лишь в верхушке фашистской партии. Гитлеровцы умело играли на вождельниях финансовых групп отдельных стран Западной Европы, что они, дескать, готовятся напасть на большевиков и для этого увеличивают свою армию. Некоторые правительства крупных европейских держав сочувствовали этому и даже поощряли такое «благое» дело.

Используя столь благоприятную ситуацию, немецкий фашизм стал бешено вооружаться, ввел всеобщую воинскую повинность, на что Германия по Версальскому договору не имела права. Фашисты захватили сначала территории, отошедшие от Германии по Версальскому договору, и, не встречая серьезного сопротивления, в марте 1938 года присоединили Австрию, а затем, в марте 1939 года, захватили Чехословакию, крича на всех мировых перекрестках, что все это делается для подготовки нападения на СССР.

Империалистические устремления германского правительства делаются все агрессивнее. 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. В ответ на это Англия и Франция 3 сентября 1939 года объявили себя в состоянии войны с Германией. За восемнадцать дней Польша была разбита, и ее территории были захвачены немцами. Германские войска начали было занимать украинские и белорусские области, но наше Правительство двинуло Красную Армию для занятия западных областей Украины и Белоруссии и тем приостановило дальнейшее продвижение немцев. Теперь для каждого понятна польза для нашей страны заключенного нашим правительством договора с Германией в августе 1939 года хотя бы уже тем, что война оттянулась почти на два года.

Разгромив Польшу и следуя своему принципу—бить противника по одиночке,—германский фашизм направляет свой главный удар против Франции. Используя семь месяцев затишья после объявления Францией и Англией войны Германия, фашисты спокойно подготовились к нанесению этого удара. За тридцать семь дней французская армия была разбита, а французское правительство запросило перемирия, которое и было заключено 22 июня 1940 года. Условия этого перемирия исключительно тяжелы для Франции. Достаточно сказать, что половина Франции вместе с Парижем остается оккупированной германской армией, содержание которой возложено на плечи французского народа.

Столь быстрое поражение Франции объясняется рядом причин. Главной из них является боязнь правителей Франции своего народа и отказ от сопротивления, пораженческие настроения в господствующих кругах французской буржуазии и генералитета,

изменнические действия пятой колонны. Разумеется, одной из основных причин поражения Франции явилась слабость французской армии перед армией фашистской Германии, хотя военные специалисты и считали французскую армию лучшей армией в Европе.

У Гитлера и его сподвижников явно закружилась голова. После победы над Францией германские фашисты предполагали расправиться с Англией в два—три месяца, считая, что с победой над Англией вся Европа будет находиться у Гитлера в кармане, а там—и весь мир. Иначе он не мыслит и не может мириться, как положить на обе лопатки весь мир, не исключая и Америки, в странах которой его агенты давно уже вели подрывную работу.

Но война с Англией не вышла короткой, она вообще была неудачна. Германская авиация, хотя и преобладала в огромной мере над английской и была агрессивна, все же без сильного морского флота высадка немецких войск на островах Англии была безнадежной, а бомбежка с самолетов не давала того эффекта, на который рассчитывал Гитлер. Война затянулась, уперлась в тупик.

Одновременно, исподволь Гитлер готовил провокационное нападение на Советский Союз. Военные специалисты указывали Гитлеру, что победа над СССР даст ему возможность выиграть начатую фашистами мировую войну. Предсказывали при этом, что для победы над Советским Союзом потребуется не более месяца—полтора и потери для немецко-фашистской армии будут невелики.

И вот фашистские полчища вторглись в пределы нашей страны. Гитлеровское правительство Германии вероломно нарушило договор о ненападении, как разбойник с большой дороги напало на СССР, стремясь с огнем и мечом пройти по нашей стране и поработить свободные народы Советского Союза.

НЕМЕЦКИЕ ФАШИСТЫ — ЗЛЕЙШИЕ ВРАГИ СОВЕТСКОГО НАРОДА

В сознании людей довольно прочно укрепилась вполне правильная мысль о том, что фашисты, затеяв кровавую вакханалию, хотят поработить другие народы, добиться мирового господства. Эту алгебраическую формулу не мешает раскрыть, конкретизировать, как она получается в действительности, в применении к нашей стране.

Немецкие фашисты в лице своей верхушки впитали в себя и консолидировали в отношении СССР самые крайние захватнические цели, о которых когда-либо мечтали и которые когда-либо высказывали в прошлом германские империалисты в отношении России.

В войне с СССР фашистское правительство ставит перед собой целью уничтожение и расчленение Советского Союза, непосредственное присоединение к Германии территорий Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Белоруссии и других территорий Советского Союза. Гитлеровское правительство Германии не просто хочет

получить от СССР ту или иную добычу, присоединить те или иные территории, а ставит своей целью лишить советский народ государственной независимости, т. е. ставит себе такие цели, которые не ставил перед собой даже Наполеон.

Фашистские руководители слишком самонадеянны, жизнь их за это жестоко накажет, и уже наказывает. Война еще не достигла своего кульминационного пункта, а такие ответственные лица, как наместник Гитлера в Голландии, некий Зейсс-Инкварт, уже определяют судьбы европейских народов. В докладе 13 ноября 1941 года в Кельне он открыто высказал вождения германских империалистов: «В будущей Европе ни для кого не будет и не может быть абсолютной независимости». Германский рейхскомиссар в Голландии Зейсс-Инкварт рассуждает, что голландцы, как и норвежцы, получили рейхскомиссара, т. е. непосредственно доверенного представителя Гитлера, а не представителя военного командующего, что будто бы объясняется принадлежностью этих народов к германской расе. «Новые рейхскомиссариаты в Прибалтике и России следует рассматривать с другой точки зрения, а именно, как выражение желания Германии присоединить к себе эти территории, подобно Польше».

Голландии и Норвегии, как странам, население которых якобы принадлежит к германской расе, будет предоставлена «культурная автономия». Очевидно, под этим подразумевается, что местные квислинговцы в пределах, намеченных наместниками Гитлера, могут автономно громить все живое в голландском и норвежском народе, в их национальной культуре. Из этого только факта можно себе представить, какие условия, какое будущее готовят немецкие фашисты для национальных республик, входящих в СССР. Ведь в глазах немецких фашистов народы Советского Союза—это низшие, неарийские национальности, которым предопределено находиться в рабском, подчиненном положении.

Все это пишется в «серьезных» фашистских журналах, дебатруется в «ученых» кругах Германии. В трезвом понимании, разве это не сумасшедший дом? Подумайте только, лишить наши национальные республики государственности, отбросить их далеко назад от того хозяйственного и культурного уровня, которого они достигли при советском строе. Не слишком ли далеко зашли в своих планах зарвавшиеся гитлеровцы?

Рабочие нашей страны, какие героические дела совершили они за последние два десятилетия. Ведь наша страна от края и до края изменила свое лицо под творческим воздействием советских людей. И та гигантская работа, которая проведена в нашей стране, высоко подняла культурный уровень рабочих. Медленно, но непрерывно, из года в год росло материальное обеспечение рабочих. Из своей среды рабочий класс выделил тысячи и десятки тысяч специалистов—инженеров, техников, командиров Красной Армии. Все, что сделано, а ведь, по правде сказать, сделано очень много, является народным достоянием, общественной собственностью. Фаб-

рики, заводы, электростанции, каналы, прямые асфальтированные шоссе, народные дворцы, театры, школы, больницы, дома—все это—дело рук советских людей, все это—свое родное.

Немецкие финансовые тузы, фашисты-фабриканты, сгорая алчностью наживы, намереваются лишить советский народ его достоинства, его богатств, хотят наших рабочих загнать в стойло своих предприятий, сделать их рабами фашистского ада.

В газете «Дейче альгемейне цейтунг» от 16 ноября помещена статья, в которой с циничной откровенностью обсуждается вопрос о том, как лучше немецким империалистам распорядиться советскими предприятиями, созданными руками трудящихся нашей страны. В статье говорится, что «советские государственные предприятия сперва перейдут в собственность германского государства», а потом будут переданы в частные руки и, главным образом, в покрытие долгов германской империи. «Достаточно подумать,—повествует газета,—о связи вопроса о передаче собственности на Востоке в частные руки с вопросом об уменьшении долгов германской империи. Этим путем можно мобилизовать миллиарды. Таких же результатов можно достигнуть путем продажи государством дешевого сырья и продовольствия». Таковы волчьи аппетиты немецких империалистов, программа ограбления народов Советского Союза.

Когда-то морские разбойники делали налеты на приморские земли, захватывали людей и продавали их на невольничьем рынке. Сейчас немецкие бандиты рыщут по Европе, насильственно захватывают рабочих и тысячами увозят в Германию, держат их в концлагерях, заставляя работать бесконечно длинные дни на предприятиях, причем преимущественно на тех, которые подвергаются частым бомбардировкам английской авиации. Такой же участи они хотят подвергнуть и наших рабочих. Но этому никогда не бывать.

Фашисты кровавой рукой оборвали мирный, созидательный процесс советских рабочих, вся энергия которых сейчас направлена на производство вооружения и боеприпасов для Красной Армии. Удовлетворим же жадность фашистов—будем давать больше оружия, больше снарядов для нашей славной Красной Армии, которая все это обрушит на головы фашистских разбойников.

Что готовят гитлеровцы советскому крестьянству? Излишне говорить о крестьянах Украины, Белоруссии. Они и сейчас идут по тяжелому пути голгофы, и с каждым днем этот путь будет все тяжелее, пока мы не выкинем фашистских мерзавцев с советской земли.

Не случайно Гитлер подбадривает свою армию разглагольствованием о том, что русская земля в руках немецких захватчиков будет кормить всю фашистскую Европу; Гитлер не открывает здесь ничего нового и в этом стремлении не одинок: он в данном случае высказывает мысли, которые много лет разрабатываются в немецкой литературе реакционными авторами, а главное—мысли о захвате русских земель крепко сидят в головах прусских помещиков. Им мало земли, захваченной у крестьян в самой Германии, они хотят выйти на

русские просторы, чтобы сделаться владельцами десятков тысяч гектаров чужой земли.

Немецкое кулачье зарится на колхозные земли, на богатый тракторный парк машинно-тракторных станций, на наши сельскохозяйственные машины, на колхозный скот. Они хотят лишить крестьян-колхозников земли и заставить их работать, как подневольных рабов.

Чтобы показать, насколько сильно разожгли фашисты эти захватнические мечты и как глубоко проникли они в головы солдат, в особенности в отрядах «СС», приведу письмо убитого солдата дивизии «СС» Пауля Майер своей жене в Бреслау, которое так и осталось неотосланным: «Дорогая Грета, в следующей посылке я пришлю тебе прославленное донское шампанское, чтобы ты могла выпить его за мое здоровье. А потом, как только закончится эта адская русская кампания, мы построим себе чудесную виллу на берегу Дона и будем щебетать под южным солнцем, как птички. Подожди немного, мы здесь наведем новый порядок». И этот так сладко размечтавшийся мерзавец хочет навести «новый порядок», чтобы на крови, на костях наших крестьян щебетать со своей Гретой и пить советское шампанское.

Такого рода писем немецко-фашистских молодчиков было много, в особенности в начале войны. Сейчас письма с таким содержанием встречаются уже редко; не сомневаемся—скоро они не только совсем прекратятся, но из голов немецких солдат улетучится всякая мысль о колхозной земле. Но излечить гитлеровцев от «восточного» недуга можно только полным истреблением фашистских оккупантов.

В Советском Союзе выросла замечательная советская интеллигенция. Ее роль в поступательном развитии народов СССР с каждым годом приобретает все большее значение. Своими корнями она все глубже проникает в народную толщу, живет интересами и страстями народа. Необходимо полностью осознать, какую опасность представляет фашизм для нашей интеллигенции. Уже идет ее уничтожение на занятых немецко-фашистской армией советских территориях. Только полное истребление оккупантов, проникших в СССР, спасет нашу интеллигенцию.

Столь же большой опасности подвергаются наши дети, любимцы буквально всего взрослого населения страны. С каким трудом, какими усилиями народа и советского правительства поднято здоровье и веселость наших детей, их развитость, смелость, инстинктивное чувство баловней, в лучшем смысле этого слова. В нашей стране дети чувствуют себя повсюду, как дома, в родной семье.

Гитлеровская Германия ведет войну за мировое господство. Германские заправилы, обуреваемые необоснованной и не подкрепленной силой гордостью, ставят цель—сначала одержать победу над СССР, а затем направить свои главные удары против Англии и Америки. Об этом говорит такой факт последнего времени, как объявление фашистской Германией войны Соединенным Штатам Америки.

Недавно, в конце ноября 1941 года, на конференции вассальных Германии стран, на которой была разыграна комедия с подписа-

нием продления антикоминтерновского пакта, Риббентроп выступил с речью о «новом порядке» в Европе. В пространных рассуждениях о будущем мировом господстве фашистской Германии, исходя в поспешности из того, что Советский Союз уже побежден, Риббентроп заявил, что державы оси теперь «приобрели независимость от океанских стран. Европа раз и навсегда освободилась от угрозы блокады. Зерно и сырье Европейской России могут полностью удовлетворить потребность Европы. Ее военная промышленность будет служить военному хозяйству Германии и ее союзников. Таким образом, созданы две последних решающих предпосылки для конечной победы оси и ее союзников над Англией».

Предвкушая плоды своих разбойничьих планов, Риббентроп продолжает: «В дальнейшей войне теперь будут друг другу противостоять островная Англия с ее североамериканским помощником за океаном, с одной стороны, и мощный европейский блок, с другой стороны. Германия и Италия в состоянии сосредоточить всю решающую силу своих армий, флотов и авиации для разгрома основного противника—Англии».

Рано, слишком рано, гитлеровцы выбалтывают свои планы; не пришлось бы в этом впоследствии жестоко раскаяться.

Значит, гитлеровцы хотят присоединить к Германии Прибалтику, Украину, Белоруссию; на Дону и Кубани хотят иметь свои имения гитлеровские молодчики. На другой части Советского Союза фашисты намереваются создать правительство типа Петэна во Франции, который отдал свою страну на поток и разграбление гитлеровцам. И, пользуясь нашим сырьем, получая дешевый хлеб от рабской работы крестьян, насильственно загнав рабочих в отобранные у народа предприятия и заставив их изготавливать оружие, продолжать дальше вести войну за подчинение всех народов мира господству германских империалистов и их верных слуг—фашистов. Как во Франции Петэна гитлеровцы посылают французов воевать за интересы фашистской Германии, так и русских, украинцев, белорусов, в случае победы фашистской Германии, германские фашисты будут вербовать и гнать на фронты умирать за чуждые им интересы.

Вот основа, на которой Гитлер хочет завоевать мир, вот что несет советскому народу германский фашизм.

Граждане, братья нашей родины, крепко запомним, что собираются сделать немецкие фашисты с нашей страной, с ее населением, и предъявим строгий счет зарвавшимся бандитам.

А пока что будем бить немецких захватчиков, пробравшихся на нашу землю, бить крепко.

ПЛАНЫ НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ ПРОВАЛИЛИСЬ!

Какова армия, которую Гитлер бросил на завоевание Советского Союза?

Эта армия огромна по своей численности. Она располагала в момент вторжения большим количеством механизированных частей

с хорошим вооружением и с большим наличием боеприпасов. Командование и весь армейский аппарат были хорошо натренированы передвижениями больших воинских частей в период войны в Западной Европе и на Балканах. Распропагандированные в фашистском духе, вышколенные и наиболее оголтелые части армии, избалованные легкими победами, были приучены к военным грабежам, разгуду и произволу. Для них война—это свободный грабеж, «организация» из награбленного посылок на родину.

Гитлеровская Германия готовилась к войне молниеносной, скоротечной. Как боевые средства, так и людей фашисты подготавливали для нанесения первого сокрушительного удара, который если бы и не привел к окончательному поражению СССР, то тем не менее дезорганизовал бы, ошарашил, ослабил его волю к сопротивлению.

Солдаты фашистской армии были взвинчены гитлеровской агитацией до последней степени. Война с Советским Союзом представлялась им как легкая военная прогулка, рассчитанная самое большее на два—три месяца.

Это хорошо видно из писем солдат и офицеров с фронта. Солдат Курт Фукс, например, пишет в своем дневнике за 22 июня 1941 года: «Сегодня в 3 часа 30 минут утра немецкие войска вступили в Россию. Мы вступили восьмой волной». Передовые части, следовательно, вступили еще раньше. «Майор Мюллер,—продолжает Курт Фукс,—рассчитывает, что война с Россией продлится 3 месяца. Таким образом, для нас на 3 месяца запрещение отпусков. Будем надеяться, что мы вернемся из России невредимыми».

В дневнике одного убитого офицера, очевидно в высоком чине, читаем в записи за 26 июля: «Все снова и снова возникает тот же вопрос: как долго еще? Город находится под огнем тяжелой артиллерии. Наша ведет заградительный огонь, но часто дает недолеты. Русские подвели свои батареи очень близко и садят так, что скоро все будет снесено. Война должна продолжаться еще всего 5 дней. Плохое утешение!»

Офицер, как видно, иронически записывал—осталось пять дней до окончания войны, т. е. подходят те шесть недель—срок, в который гитлеровцы собирались окончить войну с нами. Это подтверждается и следующей записью офицера за 27 июля, из которой видно, что генерал удлинит срок окончания войны еще на пять дней: «Лейтенант Рейнс возвращается из полка и говорит, что о том, чтобы выйти из войны, не может быть и речи. Часть не должна узнать это сейчас; а так как генерал как нарочно сказал однажды 3-й роте, что это будет продолжаться еще 10 дней, настроение лучше не станет».

Армии германского фашизма очень скоро убедились в невозможности скорой и легкой победы в СССР. С первых же дней войны фашисты встретили упорное сопротивление Красной Армии.

В речи по радио 3 июля 1941 года товарищ Сталин справедливо заявил, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецко-фашистских войск и невыгодных

для советских войск. Тем не менее, в результате героического сопротивления Красной Армии лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации оказались разбитыми.

Некоторые задают вопрос, почему наша армия отступала, неужели у нас меньше вооружения или оно хуже немецкого, неужели промышленность Германии работает лучше нашей. Вопросы законные, но всё-таки до конца не продуманы. Что наша промышленность работает хорошо, лучше всего известно нашему врагу, испытывающему это на своей шкуре.

Готовясь к захватнической войне, фашисты готовили огромное количество боевых средств. Все хозяйство Германии на протяжении многих лет обслуживало нужды армии. Гитлеровцы, кроме того, ограбили большинство европейских стран, ресурсы и промышленность которых также подчинили целям подготовки войны против СССР. Мы же готовились к обороне от возможного на нас нападения. Советское правительство, готовясь к обороне, не ослабляло усилий к поднятию материального и культурного благосостояния народа. Но есть и другая причина: СССР в короткие сроки вновь создал свою промышленную базу, в то время как в Германии фашисты располагали такой базой с самого начала прихода к власти.

Надо принять во внимание и то, что фашисты были нападающей стороной, значит, они могли всегда на том или ином участке фронта сконцентрировать преобладающие силы. Стороне защищающейся трудно, почти невозможно повсюду на протяжении двух с лишним тысяч километров фронта иметь везде достаточные для противодействия военные силы. В этом отношении нападающая сторона имеет большое преимущество, которое фашистское командование и стремилось максимально использовать, продвигаясь по путям наименьшего сопротивления.

Наше Правительство и военное командование считались с возможностью нападения на СССР со стороны фашистской Германии и к нему готовились. Однако существовал договор о ненападении между СССР и Германией, который к чему-нибудь обязывал договаривающиеся стороны. Советское Правительство делало со своей стороны все, чтобы лояльно выполнять договор с Германией.

Одна из причин отступления Красной Армии и временной потери наших территорий, если отвлечься от той причины, на которую указал товарищ Сталин в докладе 6 ноября 1941 года, а именно — отсутствие второго фронта в Европе, заключается во внезапности нападения на нас по фронту в две с лишним тысячи километров развернутой в боевой порядок армии, поддержанной тысячами танков и самолетов. Наша же армия свой боевой порядок должна была строить в процессе отпора наступлению врага, т. е. находилась в самом неблагоприятном положении. Если бы даже все части и командиры Красной Армии были идеальны в военном отношении, внезапность нападения дала бы значительные военные преимущества нападающей стороне. Даже в процессе военных

действий, где бдительность особенно обострена, где неослабно следит за действиями противника разведка, все же успех атаки в огромной степени зависит от внезапности. Фашисты на этом тактическом преимуществе начала войны с нами в значительной мере и строили свой план быстрого окончания войны.

Красная Армия своей беззаветной преданностью родине, исключительной храбростью и благодаря все увеличивающемуся опыту в борьбе с немецко-фашистскими войсками с их тактикой и повадками нанесла им и их материальной части огромные потери. Война все более принимала характер встречного боя, хотя инициатива и находилась в руках гитлеровцев. Правда, пределы и возможности инициативы германской армии все суживались и суживаются, а политический фактор, на который указывал в своих выступлениях товарищ Сталин, начинает производить все большее воздействие на успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией.

Немецкое командование кичится, что оно планомерно ведет военные операции. Нельзя отрицать, что организованность и некоторая плановость в их военных операциях наблюдается; но она не должна ослеплять нас. В гитлеровские планы и предположения ведения войны контрудары и контрнаступления нашей армии внесли столько поправок, что по существу от планов германского командования ничего не осталось.

План № 1—быть в Москве через три недели с начала войны. Это не предположение или фантазия отдельных фашистских голов, а план, выработанный заранее в спокойной обстановке, в недрах военного штаба. Как известно, этот план провалился.

План № 2—быть в Москве через шесть недель. И этот расчет, тоже исходящий из военных кругов, потерпел неудачу.

План № 3—быть в Москве через три месяца. Следует сказать, что в выполнение этого плана, между прочим, верили и многие профашистские элементы за пределами фашистской Германии. Как и первые, этот план также не удался германскому командованию.

План № 4. Об этом плане захвата Москвы Гитлер прорекламировал на весь мир в приказе по армии и в своей речи 3 октября 1941 года. Он хвастливо заявил, что началось наступление, для подготовки которого сделано все, что возможно в человеческих силах, что за несколько недель три основных промышленных района СССР будут полностью в его руках. Это наступление, по плану Гитлера, будет последнее и решающее, оно принесет победу и создаст важнейшую предпосылку для мира. Ясно, что Гитлер мечтал к концу октября быть в Москве.

Факты—упрямая вещь. Предположение командования и вождения Гитлера и на этот раз не сбылись. Начатое им в октябре наступление, силу которого никак нельзя недооценивать, захлебнулось. Встретив упорную оборону под Москвой, немецко-фашистские войска понесли огромные потери в людях и в материальной части. Потребовалась подготовка нового наступления на Москву, подтягивание свежих резервов.

Наступление на Москву, начатое 16 ноября 1941 года, обошлось немцам исключительно дорого. План окружения и захвата Москвы закончился для германского командования провалом, немецко-фашистская армия на подступах к Москве потерпела жестокое поражение, которое с каждым днем принимает все большие размеры.

Первое сильное поражение наши войска нанесли немецкой армии на Южном участке фронта, под Ростовом. Здесь была разбита одна из сильных немецких войсковых группировок генерала Клейста. Немецко-фашистские войска понесли значительные потери убитыми, ранеными, пленными, а часть немецких солдат просто разбежалась. Основательно потрепана материальная часть гитлеровской армии: нами захвачено большое количество танков, автомашин, пушек, пулеметов, винтовок и другого военного снаряжения. Освобождены от фашистских захватчиков значительные территории.

Фашистская пресса при захвате немецко-фашистскими войсками Ростова, по заданию свыше, стремилась раздуть свои успехи на Южном фронте, заявляя, что Донбасс, дескать, с производственной стороны куда важнее, чем Московское направление. Разумеется, Донбасс для нас имеет большое значение. После же потери Ростова гитлеровцы начали говорить, что успех войны зависит от победы на решающем фронте, т. е. на Западном, под Москвой. Это правильно, что бои под Москвой имеют решающее значение и последствия их, пожалуй, для Гитлера смертельны. Во всяком случае, Красная Армия приложит все усилия, чтобы сделать их смертельными для германской армии.

Большое значение в цепи военных успехов Красной Армии в ноябре—декабре имеет разгром крупной группы фашистских войск генерала Шмидта на Севере, под Тихвином, и нескольких вражеских дивизий на Юго-Западном фронте, под Ельцом.

Как бы осторожно ни расценивать успехи Красной Армии под Москвой и на других участках фронта за последние два месяца, можно с уверенностью сказать, что хребет германской армии надломлен. Фашистская армия только в боях под Москвой с 16 ноября по 10 декабря 1941 года потеряла больше 85 000 убитыми и огромное количество материальной части. И эти потери растут с каждым днем на всех фронтах.

Моральное состояние немецко-фашистской армии падает; физическая усталость, измотанность ведет к падению стойкости ее частей в бою. Германская армия является теперь не той армией, которую бросил против нас Гитлер в начале войны.

Гитлер обещал солдатам немецкой армии скорую и легкую победу над СССР. Вместо этого—неисчислимые жертвы и нечеловеческие трудности. Немецкий солдат все более и более убеждается в бесперспективности войны против СССР, где он встречает все возрастающие по своей силе удары Красной Армии.

Сейчас из рядов немецко-фашистской армии все больше и сильнее слышатся голоса о трудностях войны на советско-германском фронте, о том, когда же она кончится. Редко теперь можно встретить

письмо немецкого солдата, в котором не высказывались бы горькие признания в трудности и безнадежности войны на советско-германском фронте.

Немецкий солдат Реймунд Хейн 25 октября 1941 года писал своей жене: «Я могу только сказать, что лучше 10 лет воевать во Франции, чем один год в России». Солдат Симон Баумер в это же время писал своим родным: «Наше продвижение к Москве стоит нам огромного количества убитых и раненых. Русские оказывают дьявольское сопротивление. Только в походе мы узнали, что нет врага более упорного, чем русские. Если пройдет еще полгода—мы пропали».

Германское командование угрожало в свое время тем, что оно не даст нам передышки, что наступательные темпы гитлеровской армии зимой не уменьшатся. После полученных ударов под Москвой и на других участках фронта тон гитлеровских заправил резко изменился. Теперь они говорят уже о «планомерном отводе» своих войск на зимние квартиры, что значит расписаться в провале своих планов.

Несомненно, подступы к Москве стали тем местом, где положено начало разгрома армий германского фашизма.

В результате успешных операций наших войск на подступах к Москве фашистская армия основательно надломлена и не только в результате огромных потерь людьми и материальными средствами, но и морально. Надломлена—не значит сломлена. Перед Красной Армией и всеми народами СССР стоят еще труднейшие задачи в дальнейшей борьбе с германской военной машиной.

Наша армия, хотя и с ожесточенными боями и с сильными контратаками, все же отступала. Население обостренно переживало временную потерю наших сел и городов. Чувство ненависти к врагу с каждым днем позывалось; росло чувство обиды за оскорбленную национальную гордость, национальное самолюбие, за то, что гитлеровцы топчут советскую землю.

В прошлых войнах русской армии не раз приходилось отступать, а в конечном счете она била врага. Были отступления и Красной Армии в гражданскую войну. Серьезным было положение, когда немецкие империалисты оккупировали в 1918 году Украину. Ленин говорил тогда: «Войну надо вести по настоящему... Середины тут быть не может. Раз нам германские империалисты ее навязывают, наша священная обязанность трезво оценить наше положение, учесть силы, проверить хозяйственный механизм. Все это должно делаться со скоростью военного времени, ибо всякое промедление в нашем теперешнем положении поистине «смерти подобно». Ганнибал у ворот,—об этом мы не должны забывать ни на минуту».

Призыв товарища Сталина к отечественной войне означает не только организацию борьбы партизан, но и участие всего гражданского населения в защите своих родных мест. Разумеется, лучшими организаторами местного населения для борьбы с це-

мецкими захватчиками являются командиры оперирующих частей Красной Армии при всесторонней поддержке местных партийных и советских руководителей. Ничто так не изматывает, не деморализует армию врага, как самоотверженная совместная борьба населения с частями Красной Армии. Можно перечислить десятки городов, где при стойком сопротивлении населения фашисты понесли огромные потери. С ослаблением фашистской армии, с ухудшением ее морального состояния возможность такого сопротивления и его эффективность увеличились.

Наша армия борется с очень сильным противником. Несмотря на бешеные натиски врага, даже при отступлении наших частей, моральное состояние, боеспособность Красной Армии росли изо дня в день. В этом залог нашей победы.

Когда мы произносим слово «война», мы все же не полностью воспринимаем и осознаем это слово. Война больше у нас ассоциируется с гибелью близких людей, с разрушениями, со связанными с войной невзгодами, эвакуациями и т. д. Но ведь это одна сторона войны, а именно—воздействие вражеских сил на нас, на нашу сопротивляемость. С другой стороны, и это каждому понятно, что чем больше наша сопротивляемость и чем сильнее наносит наша армия удары по вражеским частям, тем меньше разрушений, меньше человеческих жертв среди гражданского населения, меньше эвакуационных и других невзгод.

Врага непосредственно бьет армия своей численностью, искусством маневрирования и умелого использования имеющихся у нее боевых средств. При приблизительном равенстве людских сил боевые средства являются, пожалуй, решающими. Значит, чтобы победить, требуется в первую очередь колоссальное количество вооружения, боеприпасов и других материальных средств для армии. Эта сторона войны, а именно—способность тыла снабжать армию всеми необходимыми ей для борьбы средствами,—является важнейшей.

Если скоротечная, так называемая молниеносная, война требует концентрации всех наличных сил для нанесения в начале же войны решающего удара, то война затяжная требует непрерывного снабжения армии в течение длительного времени. В этом случае война ведется на истощение сил народа, на упадок его морального состояния.

Фашисты хотели разбить СССР одним начальным, оглушительным ударом. Это не вышло. Наша армия оказалась не в силах отбить первый удар и погнать врага по его территории, но она оказалась настолько сильной, что, непрерывно отбиваясь, систематически задерживала неприятеля на выгодных рубежах, нанося ему огромные потери. Красная Армия, обороняясь, выматывала врага, благодаря чему война сделалась, вопреки гитлеровским планам, затяжной и более изнурительной для фашистской Германии.

Разумеется, затяжка войны требует большого напряжения сил и средств как Красной Армии, так и всего нашего народа. Но

она дает нам время и возможность, защищая рубежи, накапливать силы, использовать материальную поддержку союзников, подготовиться к решающим битвам.

Фашистам не улыбается свою армию пополнять резервистами из народа, ибо с ними проникает в армию и недовольство тяготами войны, скрытая оппозиционность германских масс к фашистской политике. Моральное состояние немецко-фашистской армии неумолимо и все более ускоренными темпами будет понижаться. Этому будет способствовать, да уже и способствует, слабая военная подготовка резервистов и, несомненно, их меньшая выносливость. Главное же то, что немецкого солдата, не прошедшего фашистской муштры и «идеологической» обработки, не могут привлекать захватнические цели фашистских заправил.

Затяжка войны больно ударяет по германскому народу. Два года Гитлер воевал, используя запасы и занимаясь грабежом оккупированных стран. Кое-что из награбленного перепало и родственникам солдат. Конечно, это несколько не обогащало и не смягчало нужду германского населения, но оно давало некую зацепку для фашистской агитации, умиротворяло кое-кого из обывателей.

Русский же фронт даже в своей начальной стадии для немцев имел лишь тяжелые и неприятные стороны—огромное число убитых и потоки раненых. Накопленные и награбленные военные запасы Гитлера иссякают. С каждой неделей войны советско-германский фронт будет все больше требовать материальных средств непосредственно от германского народа. Вооружение, боеприпасы, обмундирование и питание огромной армии даст себя мучительно почувствовать гитлеровцам. Думать, что немецко-фашистская армия проживет грабежом,—необоснованная иллюзия Гитлера. Какие бы фокусы ни предпринимало германское командование, Гитлеру приходится раздевать германский народ, вырывать у него последний кусок хлеба. В этом суть затяжной войны, в этом неизбежность поражения фашизма.

Но надо твердо знать, что победа не упадет нам с неба, как манна небесная в библейские времена. Победу надо взять, взять в жестоком беспощадном бою, при напряжении всех народных сил.

Война требует колоссальных средств, и требования на них с каждым днем будут увеличиваться. Армия на фронте и новые формирования требуют вооружения. В непрерывных боях производится огромное расходование боеприпасов. Все, кто работают по производству вооружения и боеприпасов, несут величайшую ответственность перед страной, перед Красной Армией. Каждый, кто тормозит, кто задерживает по халатности или беспечности выпуск военной продукции, тот совершает преступление перед страной, становится невольным помощником врага.

Каждый честный производственник, болеющий душой за свою родину, должен забыть об отдыхе, о трудных условиях и обстановке в работе. У каждого должна господствовать одна мысль—

больше изделий и лучшего качества при максимальной экономии сырья. Творческая мысль рационализаторов производства, изобретателей новых видов боевых средств должна быть обострена до высшей степени.

Фронт—большой потребитель таких предметов, как одежда, белье, предметы гигиены, табак, папиросы. Наше население не может сетовать, когда Правительство снабжает этими предметами в первую очередь Красную Армию. Принимая во внимание, что часть легкой и местной промышленности, находившаяся на территории временно занятой врагом, выпала из производства, необходимо максимально усилить производство этих предметов на действующих предприятиях, чтобы не только восполнить, но по возможности перекрыть выпуск столь нужных для Красной Армии предметов.

Большие и ответственные задачи лежат на колхозниках, на руководителях местной власти. Предметы питания являются важнейшим элементом в войне. Руководители восточных областей, на которых сейчас базируются тылы нашей армии, должны зарубить себе на носу, что время относительной беспечности, возможности плыть по течению, плестись в хвосте миновало. Если раньше восточные области и могли еще давать показатели «по мере возможности», то теперь, когда они стали основными базами производства зерна и всех других сельскохозяйственных продуктов, такая работа нетерпима. Надо признаться, в этих областях легко относятся к потерям при уборке; теперь этого больше терпеть нельзя. Люди, допускающие небрежность, нерадивость, непонимание того, что хлеб есть продукт, так же необходимый для войны, такие люди должны рассматриваться и караться как невольные пособники врагу. Люди в своей бездеятельности и беспечности всегда склонны ссылаться на объективные причины; ведь при желании в каждом промахе руководителя можно отыскать какую-либо объективную причину.

Наша армия борется с сильным противником. Однако она находит возможность оказывать врагу упорное сопротивление, наносить ему жестокие удары. Колхозники находятся также на фронте, хотя этот фронт и в глубоком тылу, хотя в руках колхозников не винтовки, а сельскохозяйственные орудия. Каждый должен проникнуться сознанием того, что как и на фронте, в тылу не может быть объективных причин, мешающих нам своевременно справляться с сельскохозяйственными работами, добросовестно выполнять обязательства перед советским государством.

Каждый председатель колхоза, каждый бригадир должен безусловно выполнить план сельскохозяйственных работ будущего года, исходя из того, чтобы земля была полностью использована, чтобы были приложены все силы к получению максимального урожая, чтобы были использованы в производительной работе все наличные рабочие силы, в том числе и поселившиеся в колхозе эвакуированные жители временно занятых немецкими захватчиками

областей. Сейчас бездельников, где бы это ни было, не должно быть. Колхозники всех областей не должны забывать, что победа завоевывается не только армией, но и на полях продуктивной работой всех колхозников и колхозниц. В этом суть народной отечественной войны.

В газете «Волжская коммуна» 22 ноября 1941 года была помещена заметка о работе животноводческих ферм в колхозе «Могучий пахарь», Чапаевского района, Куйбышевской области. В корреспонденции имеется, между прочим, такое место: «Раньше у нас было шесть доярок, теперь управляются три. На свиноферме работает одна Вера Федоровна Стенькина, овцеводческую ферму обслуживает чабан Иван Ильич Королев, которому помогает его жена. Они исполняют обязанности ночного сторожа и сами подвозят корма. Эти люди готовы на любой труд, на любые жертвы, чтобы помочь Красной Армии разгромить заклятого врага».

Только так и могут относиться к своим обязанностям, к труду настоящие патриоты.

В ответ на призыв нашего Правительства, на призыв товарища Сталина—все подчинить задаче разгрома ненавистного врага—советский народ ответил героическими делами на трудовом фронте, самоотверженной работой на предприятиях, на транспорте, в колхозах, широкой помощью Красной Армии.

С самого начала войны потекли добровольные денежные поступления от населения в фонд обороны страны. Уже к 1 ноября 1941 года в фонд обороны поступило по стране около миллиарда рублей деньгами и около 1 миллиарда 300 миллионов рублей облигациями государственных займов. Много внесли трудящиеся платины, золота, серебра, драгоценностей и иностранной валюты.

Я не могу не привести одного факта, который красноречивее всяких слов говорит о высоком патриотизме советских людей.

В Марыйской области, Тахтабазарского района, в колхозе «Кзыл-Кошун» («Красная Армия») колхозницы в фонд обороны собрали 82 килограмма озолоченного серебра. Руководство республики опасалось, не было ли в этом колхозе допущено какого-либо понуждения. Для проверки, по поручению руководящих органов республики, в колхоз «Кзыл-Кошун» выезжал тов. Бердыев А. Б.—Председатель Президиума Верховного Совета Туркменской ССР. Ознакомление на месте показало, что пожертвования на оборону были сделаны добровольно, без какого-либо давления со стороны местных руководителей. Колхозницы заявляли: «лишь бы разбить врага, а украшения мы всегда приобретаем».

Население городов и сел Советского Союза, на основе добровольной помощи, приняло широкое участие в обеспечении Красной Армии теплыми вещами. Только за сентябрь, октябрь и ноябрь месяцы 1941 года поступило от рабочих, служащих, колхозников и интеллигенции 1 174 972 пары валенок, 2 767 232 килограмма шерсти, 523 107 полушубков, 2 062 706 овчин, 2 245 115 пар шер-

стяных перчаток, варежек и меховых рукавиц, 2 297 638 пар шерстяных носков, чулок и шерстяных портянок, 1 429 048 штук теплого белья, свитеров и фуфаяк, 1 333 360 шапок-ушанок, 1 293 818 курток и шаровар ватных. В большом количестве поступили белье, гимнастерки, мануфактура, кожаная обувь и другие предметы.

Помощь населения фронту, своей родной Красной Армии, высокое чувство патриотизма советских людей проявляются в самых разнообразных формах.

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

Великие идеи Ленина—Сталина являются могучим фактором единства и сплочения советского народа, его героизма и самоотверженности. Под знаменем Ленина—Сталина, под руководством коммунистической партии была завоевана Советская власть и происходила творческая, созидательная работа нашего народа в годы мирного строительства; под этим знаменем мы ведем борьбу с империалистическим разбойничьим агрессором—немецким фашизмом—и обеспечим победу над ним.

Вопреки желанию нашего Правительства, желанию народа нам навязали войну, войну кровавую и жестокую. Мы ведем войну с самой сильной в мире армией, с самым бесчеловечным врагом советского народа, с врагом, заветная мечта которого стереть с лица земли славян и в первую очередь русских.

Немецкие фашисты нам навязали драку; им уже от нее нездоровится. Что же, приложим все, что в наших силах, а силы у нас есть, чтобы разбить врага. Ни одного оккупанта-фашиста не оставим на нашей советской земле! Такова воля вождя, но ведь она является и острой мыслью, желанием всего советского народа. Смерть оккупантам!

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ДОЛГ НАСЕЛЕНИЯ ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЫ

В ответ на бандитское нападение фашистской Германии* на Советский Союз Советское правительство 22 июня провозгласило отечественную войну, что уже предопределило ее народный характер. Да иначе и быть не могло, ибо в этой войне дело идет о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том—быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение.

Уже в первые дни войны многие обращались к истории наполеоновского нашествия, отыскивая в ней форму народной борьбы за честь, свободу и независимость Советского государства. Однако для многих рядовых советских людей на первых порах трудно было подыскать для себя наиболее эффективную форму активной помощи фронту в настоящих условиях войны.

Выступление по радио товарища Сталина, как молнией, осветило горизонт и открыло перед каждым советским гражданином неограниченные возможности приложения своих сил в борьбе с фашистскими бандами.

Прокатившаяся волна митингов народных масс, радостно приветствовавших эту речь, явилась вместе с тем как бы выражением внутреннего удовлетворения народа, получившего от своего вождя богатый арсенал оружия для борьбы с врагами нашей Родины. Советский народ выразил полную солидарность с политическими положениями товарища Сталина и с его планом народной борьбы. Теперь начался переход со всей присущей нашему народу энергией к практическому выполнению сталинского плана разгрома фашистских орд.

Первая и самая ответственная задача действия в помощь Красной Армии ложится сейчас на тех советских людей, которые остались за фронтом врага, в его тылу. Нет нужды указывать здесь конкретно, что они должны делать. Об этом великолепно сказано товарищем Сталиным. Одно можно сказать, что любой вред, причиненный врагу, как бы он ни был с виду мал, приближает день его поражения. Разумеется, что наиболее сильным и наиболее эффективным средством в борьбе является партизанское движение. Здесь для старых партизан открывается широкое поле деятельности. Партизаны гражданской войны не только должны поделиться опытом, но и принять самое непосредствен-

ное участие в войне с фашизмом, твердо памятуя, что враг коварен, организован и что поэтому ему должны быть противопоставлены не только беззаветная храбрость и самопожертвование, но и умение полностью использовать местную обстановку с наибольшими результатами.

Большой важности задача ложится на советских граждан в прифронтовой полосе. Благодаря мотомеханизированным частям прифронтовая полоса довольно подвижна, а тем самым роль населения, его боевая активность исключительно важны. Каждый человек по существу должен считать себя там воином-красноармейцем, защитником родной территории и, исходя из этого, вести практическое дело.

Если в деревне или селе имеется ополчение, состоящее из односельчан, не влившееся в общую ополченскую часть, то командир этого ополчения, естественно, должен являться и руководителем села по военной части.

Когда практически встанет вопрос о создании повстанческой партизанской группы, ее состав, разумеется, должен держаться в секрете не только от всего населения, но и от родных: незачем посвящать в это дело лишних людей, пользы от этого мало, а вред может быть большой. Само собой понятно, такие группы, насколько возможно, должны быть подготовлены в военном отношении, ибо каждому понятно, что владеющий военной техникой человек дает в своей борьбе больший результат. Эти результаты будут еще большими, чем крепче будет связь с командованием войсковых частей.

Должно быть четкое распределение обязанностей между людьми. Например, для угона скота необходимо выделить особых людей, причем надо заранее определить: сколько скота может быть передано заготовительным органам на месте и сколько должно быть угнано в глубокий тыл. Одним словом, во всем должна быть организованность и сноровка.

Исправление дорог при прохождении наших войск и разрушение их перед вражескими колоннами, устройство противотанковых заграждений и ловушек, наблюдение за движением врага и своевременное сообщение об этом нашим частям, ловля диверсантов-парашютистов и т. д.—все это должно быть в центре внимания советских граждан прифронтовой полосы.

Сейчас, как никогда, требуется удесятеренная бдительность, чтобы люди не упускали из виду ни одного подозрительного факта; во всяком случае каждый новый, незнакомый местному населению человек должен проверяться.

Наша задача сделать так, чтобы советская земля горела под ногами фашистов. И это, мне кажется, будет лучшей помощью советских патриотов Красной Армии в ее борьбе с врагами нашей Родины.

НА «ОТЛИЧНО» ОРГАНИЗОВАТЬ МЕСТНУЮ ПРОТИВОВОЗДУШНУЮ ОБОРОНУ

Общепризнано, что тыл в современной моторизованной войне значительно влияет на фронт, его боеспособность. Вряд ли когда-либо в истории нашей страны, да и не только нашей, имелось такое настроение в народе, какое мы сейчас переживаем. От мала до велика—полная убежденность, что нападение фашистов ничем не может быть обосновано, кроме как разбойничьим налетом с целью поживиться чужим добром, что вызывает у людей омерзение. В народе—твердая уверенность в разгроме налетчиков, все нарастающая активность масс, стремление каждого включиться в конкретную работу как на фронте, так и для фронта. Сотни тысяч добровольцев—людей, не подлежащих призыву в армию,—идут в ополчение. Жены, матери и сестры бойцов, уехавших на фронт, не льют слез, одно общее стремление—разгромить врага.

Все эти факты безусловно укрепляют наш боевой фронт, увеличивают энергию в борьбе наших славных бойцов. В тылу, как и на фронте, много с виду незаметной, не бросающейся своей яркостью в глаза работы, и чем лучше и организованнее она будет проводиться, тем сильнее наш фронт будет бить врага.

В «Известиях» от 10 июля помещено интервью с английским журналистом Верт, который поделился опытом борьбы лондонского населения с воздушными бомбардировками. Безусловно, этот опыт, а также и организационные формы так называемой пассивной обороны в Англии должны быть в определенной мере использованы и нашими организациями МПВО. Очень важно ознакомить и население не только Москвы, но и всех городов Союза, в особенности в прифронтовой полосе, где вражеские бомбардировщики являются не редкостью, как с положительными результатами борьбы английского населения с воздушными налетами, так и с недостатками этой борьбы.

В нашей стране, где коллективность является основой всякой работы, может быть великолепно поставлена противовоздушная оборона. Обязанность каждого гражданина—приложить все усилия к тому, чтобы свести к минимуму результаты вражеских бомбардировок.

Важнейшим мероприятием по этой линии безусловно является решение Совнаркома СССР от 2 июля о всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне и привлечении, в обязательном порядке, граждан обоего пола (женщин от 18 до 50 лет, мужчин от 16 до 60 лет) к участию в группах самозащиты МПВО на предприятиях, в учреждениях и жилых домах.

Этим решением правительство обязывает каждого гражданина мужественно охранять народное достояние. Особенно бдительно и, я бы сказал, умно и беззаветно должны охраняться предприятия, склады и т. д. Здесь должно быть продумано все до мельчайших подробностей—чем тушить и как тушить.

Опубликованное в московской печати, в частности в «Вечерней Москве» от 11 июля, «Положение о группах самозащиты жилых домов, учреждений и предприятий» определяет функции и задачи этих организаций. Применяясь к местным условиям, не только города, но и прифронтовые рабочие поселки и села могут с большой пользой руководствоваться этим положением по организации противовоздушной обороны.

Избегая встреч с советскими истребителями, враг не брезгает сбрасывать бомбы на мирные населенные пункты, не исключая деревень. Но и эти незащищенные небольшие города и местечки делаются легкой добычей фашистских бандитов-летчиков лишь там, где плохо организована МПВО.

На опыте известно, что там, где хорошо поставлена организация самозащиты, где каждый знает свои задачи и несет ответственность за порученное дело, там действия зажигательных бомб быстро локализуются.

Борьба с зажигательными бомбами в небольших городах, селах и деревнях вполне по силам хорошо организованной МПВО.

Хотя МПВО и считается пассивной обороной, по существу же она требует от граждан огромной активности и быстроты действия. Враг стремится нанести нам ущерб по каждому возможному для него каналу. Свои неудачи на фронте он с еще большей жестокостью будет вымещать на мирном населении, куда удастся прорваться фашистским громилам.

Мы должны сделать все, чтобы противопоставить фашистским налетчикам идеальную противовоздушную оборону.

«Известия» от 17 июля 1941 г.

ВОЕННЫЕ КОМИССАРЫ

Введение института военных комиссаров в Красной Армии и Военно-Морском Флоте в этот напряженный момент грандиозной борьбы света с тьмой, прогрессивного человечества с каннибальским фашизмом имеет исключительное значение. Идеино-политические руководители Красной Армии, несущие наряду с командирами всю ответственность за военные операции, должны располагать и соответствующим влиянием в оперативных тактических действиях.

В опубликованном Положении о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии в пункте 3-м говорится: «Военный комиссар является нравственным руководителем своей части (соединения), первым защитником ее материальных и духовных интересов. Товарищ Сталин писал: «Если командир полка является главой полка, то комиссар полка должен быть отцом и душой своего полка».

Немецкие фашисты в своих военных действиях, по существу, проводят ту тактическую линию, которая присуща им с самого начала существования фашистской партии. Суть ее заключается в том, чтобы оглушить противника кажущейся силой. Надо сказать, что в этом отношении они довольно избалованы. В Германии под охраной рейхсвера и полиции они избивали рабочих и мирных граждан, производили неожиданные налеты на разные города. Все это создавало видимость значительной силы, напористости и «храбрости» штурмовиков.

Захватив власть, они ту же политику стали применять и по отношению к своим более слабым соседям: внезапность нападения с применением всех технических средств для оглушения и терроризирования. Надо признать, что значительное количество тайных агентов Гитлера в европейских странах усердно распространяло мысль о непобедимости фашистской армии. Все это преследовало одну цель: разложить, деморализовать, духовно обессилить противников фашизма и затем разгромить их военными средствами. Если вникнуть во все войны, проводившиеся фашистами

в последние два-три года, то мы увидим, что военные средства в их победах играли, пожалуй, меньшую роль, чем та разлагающая пропаганда и гремящие на всю Европу фашистские фанфары, которые приводили в ужас обывателей. Конечно, и само наступление немецких воинских частей имеет очень внушительный вид: несущиеся мотоциклисты, непрерывно стреляющие из автоматов, за ними танки, и уже сзади пехота, как бы завершающая и укрепляющая занимаемые рубежи, а над всем этим—бомбардировщики, сбрасывающие тонны и тонны смертоносного металла,—эту тактику внезапности нападения и бешеного напора всех видов оружия применяет Гитлер и в нашей стране.

Наши лучшие командиры очень быстро поняли эту тактику, и они прямо называют все это движением театральным, непосредственно не дающим больших результатов в смысле поражения противника. Хладнокровная, спокойная, уверенная встреча не только дает отпор такого вида тактике, но и наносит жестокое поражение частям противника, приводит их в смятение, а в результате—к беспорядочному отступлению с большими потерями как в людях, так и в материальных средствах.

На простого человека, не знающего тактики фашизма, которую он применял в недалеком прошлом и которую применяет и сейчас, эта тактика способна произвести сильное впечатление. И вот здесь-то деятельность военных комиссаров и всего политического аппарата приобретает колоссальное значение. Военные комиссары должны раскрыть перед массами всю внешнюю бутафорию, вскрывающую всю внутреннюю гниль и слабость фашизма.

Военные комиссары должны разъяснить, что фашисты иначе наступать не могут, что эта их тактика не только тактика военной целесообразности, но она рассчитана на испуг противника, на подбадривание, временное духовное одурманивание своих солдат, чтобы заставить их не думая мчаться вперед. Стоять на месте для фашистов смерти подобно. Всякая задержка на месте дает возможность возбуждения мысли, сомнений у массы солдат: во-первых, в целесообразности войны, а во-вторых, в возможности самой победы. Эта тактика продиктована фашистам политической необходимостью, потому что каждая задержка в продвижении вперед несет разложение в армии. И вот военные комиссары должны знакомить бойцов наших армий с прошлой тактикой фашизма, которая для наших политработников не является новостью, с тем, что фашисты ее изменить не могут, и с тем, что вынужденность этой тактики германского фашизма несет ему неминуемую гибель. Каждое наше подразделение, задерживающее продвижение вперед и наносящее удары фашистам, не только этим приближает нашу победу, но оно разлагает их армию, расстраивает их искусственно созданный с немецкой методичностью порядок.

Руководство фашистской партии запрещает германским солдатам думать. Удары, наносимые нашими частями, парализуют это распоряжение фашистского начальства и заставляют германских

солдат думать. А когда они начнут думать, то мысль неумолимо приводит их к тому, что для сохранения собственной жизни они при первом удобном случае должны сдать в плен. Но это только первый этап, а на следующих этапах встанет вопрос о том, что они должны направить свои штыки против фашистского руководства.

Большинство наших военных комиссаров—это люди, находящиеся в армии по десятку и больше лет и имеющие специальное военно-политическое образование; многие из них приобрели военный опыт не только в гражданской войне, но и в последующих военных кампаниях. Наши политические работники в месяцы войны с белофиннами вписали в военную историю яркие страницы своей доблестью, неустранимостью в бою и в достижении поставленных командованием целей.

Наши военные комиссары прошли серьезную политическую школу. Перед ними стоит сейчас задача применить накопленный ими марксистский опыт, учить красноармейцев проводить марксизм-ленинизм, проводить сталинскую политику *на практике, в действии*. Военный комиссар должен являться зеркалом лучших черт нашей партии.

А в военной обстановке какие же должны проявляться черты нашей партии?

Это—спокойствие в самой сложной обстановке, храбрость в опасных моментах, умение использовать создавшуюся ситуацию, умение сплотить свою боевую часть, мобилизовать ее на выполнение стоящих перед ней военных задач, умение внушить бойцам полнейшее доверие к своим действиям. Одним словом, мы видим, что в настоящий момент обучение в армии марксизму-ленинизму должно проходить действительно, а не академически. Недаром лучшие сыны нашей родины, отправляясь в атаки на врага, записываются в партию. Они идут в партию из действительных побуждений—нанести больший урон врагу; теснейшая, органическая связь с партией увеличивает их силы в борьбе.

Наши военные комиссары являются цветом нашей партии, на них смотрит вся красноармейская масса, они являются носителями наших советских идеалов, носителями блага рабочих и крестьян; они являются представителями нашей славной коммунистической партии и правительства.

Военные комиссары выполняют задание вождя армии Народного Комиссара Обороны СССР—товарища Сталина и приложат все свои силы, всю большевистскую беззаветность к разгрому фашизма—злейшего врага советского народа и всего мира.

СВЯЩЕННАЯ НЕНАВИСТЬ

Прошло семь недель упорных боев с фашистской военной машиной, небывалых в истории народов по своим размерам и ожесточению, боев, которые с неослабевающей силой продолжаются и сегодня.

Фашисты сколько угодно могут хвастаться в своей агитации многочисленными победами, бахвалиться, что семь недель своим бандитским сапогом топчут священную советскую землю, зверски избивают мирных жителей городов и деревень, с каким-то особым садизмом расстреливают детей, насилюют женщин и девушек-подростков, затем убивают их. И все-таки мы выиграли первую фазу битвы за родину, за честь и достоинство народа, особенно выросшие при советском строе. Перед гитлеровской военной машиной сегодня, как и в первый день войны, стоит грозный мститель за все злодеяния фашистов—наша могучая Красная Армия.

Жестокие битвы сделали нашу армию еще более организованной, пропитанной ненавистью к насильникам, еще более подняли ее уверенность в конечной победе над фашизмом.

Разумеется, для полного разгрома врага надо не только понять его политику и военную тактику, а детально их изучить на опыте борьбы. Фашисты, как свидетельствуют зарубежные военные специалисты, создали первоклассную военную машину, где все разработано до последней детали. Их армия высоко механизирована; не только средства истребления, но механизированы и сами люди, солдаты. В сущности, идеалом всей своей политики фашистские заправилы считают солдата, рабочего, превращенного в робота (механический человек).

Поэтому фашистская армия, оторванная от народа, является в целом бездушной военной машиной. При подавляющем превосходстве она действует точно, угрожающе для противника. Но при равном ей по силе противнике наносимые фашистской армии удары воспринимаются ею болезненно, при неудачах разрушительный процесс такой армии идет более ускоренным темпом, ошибки руководства трудно поправимы. В этой механичности состоят ее слабые стороны.

Разбойничьи цели войны не могут увлекать всю массу солдат. Но даже и развращенная безнаказанными грабежами часть фашистских войск увидела, что грабеж в Советском Союзе обходится слишком дорого и что все чаще грабитель расплачивается своей жизнью. А это совершенно не входит в расчет грабителей, делает для них войну «неприятным» ремеслом. Для этой категории солдат фашистской армии сохранение своей шкуры является высшим счастьем. Для рядового же солдата гитлеровской армии становится невыносимо противно грязное дело фашистских заправил, и только гнет дисциплины и пуля офицера заставляют их делать это. И по всем имеющимся материалам, как письма, дневники, наконец, показания пленных, общий голос немецких солдат: мы ошиблись, война оказалась слишком тяжелой; а у пленных—нескрываемая радость, что они освободились от военного кошмара. Характерно, что не выражают большого недовольства пленом и самые развращенные гитлеровские бандиты. И это понятно—бандит не расположен жертвовать собой для отдаленных грабительских целей Гитлера, он доволен, что дешево отделался и остался жив. А рядовой солдат? Что может он сказать, кроме как выразить радость, что выскочил из гитлеровского ада!

Вот из каких элементов состоит «прославленная» армия фашизма.

Этой технически хорошо оснащенной армии фашизма, в которой дисциплина основана на страхе, на слепом повиновении, противостоит наша в полном смысле народная армия. Она слитна с народом, ее бойцы—это цвет нашей страны, лучшие сыны народа. Военная дисциплина, механизация армии, высокий военный профессионализм—все это народом признается как собственное достижение. Лучший стрелок, летчик, командир—это герои народа. Наша армия—живой организм, питающийся животворящими соками великого народа. Поэтому и ее сопротивляемость растет, как отражение роста сопротивляемости двухсотмиллионного народа. Героизм, храбрость и беззаветное самопожертвование бойцов и командиров Красной Армии в защите Советской Родины являются фактом, который восхищает весь мир.

Однако еще далеко не все советские люди полностью осознали грозящую нам опасность; а для того чтобы справиться с вражеским нашествием, необходимо напряжение всех сил народа. Осознание всем народом серьезности нависшей угрозы сделает нас еще более сильными, сделает нашу армию силой, которая до конца раздавит фашизм, как гадину, стоящую на пути развития человечества.

Семь недель идут кровопролитные битвы. Потоки раненых с советско-германского фронта заставляют немецкое население продумывать, к чему привел фашизм. Но враг упорен, он не щадит человеческих жизней для достижения своих кровавых целей. Святая обязанность всех наших бойцов—от красноармейца до генерала—сделать все возможное, и даже для мирного времени невозможное, по истреблению фашистских войск, по уничтожению их материаль-

ной части, чтобы каждая пядь советской земли, где обретаются фашисты, была обагрена их кровью.

Наши партизанские отряды должны множиться, совершенствоваться в борьбе и с каждым днем наносить неприятелю все большие и большие потери. Рабочие, колхозники, железнодорожники, все честные граждане СССР проникаются все более лютой ненавистью к врагу; это—священная ненависть, которая овладевает сердцами всех нас. Священная ненависть к врагу, сгремление к победе над ним побуждает нас, зовет нас на все более действительную борьбу с врагом на фронте и в тылу врага, на высокопродуктивную работу в мастерской и в колхозе, в художественной студии и лаборатории ученого, не оставляя места для успокоенности и благодущия. В этом смысл Великой отечественной войны.

«Известия» от 13 августа 1941 г.

ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ПОБЕДЫ

С каждым днем очертания линии военного фронта делаются все устойчивее. Для авантюристических трюков фашистов поле деятельности все более суживается, на арену борьбы выступают реальные силы, где авантюрам гитлеровской мнимой силы с целью деморализации противника уже нет места. Исход войны предreshается тем, у кого больше материальных возможностей, людских ресурсов, где выше стойкость населения (его моральное состояние), выше производительность труда. По существу названные факторы влияют и на боеспособность армии.

Перечитывая много раз речь товарища Сталина от 3 июля, убеждаешься, насколько глубоко продуман товарищем Сталиным план общенародной отечественной войны. Хотелось бы, чтобы эта речь вошла в сознание каждого гражданина и бойца не вообще в целом, а и всей своей предметностью чтобы она стала изнутри непреложным побудителем точного ее выполнения, ежедневно, во всей практической работе советского человека.

В своей речи товарищ Сталин показал, что нынешняя война не просто война армий, а война отечественная, всенародная, война за возможность самого существования советских народов.

В соответствии с этим товарищ Сталин намечает и практические мероприятия, при помощи которых может быть нанесен наибольший ущерб вражеской фашистской армии. На одной из указанных мер я и хочу остановиться.

Товарищ Сталин говорит: «При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться».

Эти указания товарища Сталина должны глубоко врезаться

в сознание каждого гражданина СССР, каждого бойца, политработника и командира.

Приказом Народного Комиссара Оборона СССР определен порядок представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за вынос с поля боя раненых с винтовками или ручными пулеметами. Оставление на поле боя винтовок как при наступлении, так и при отходе означает, что в обоих случаях они теряются для данной части, а при втором случае их может использовать враг. С внешней стороны винтовка кажется одним из самых простых, дешевых и распространенных видов оружия. Но именно то, что винтовками вооружены массы, что это массовое оружие, что каждый может винтовкой владеть и ее использовать, обязывает нас особенно ее беречь. Свое—беречь и вражеское не упускать, при каждой возможности подбирать и, если нельзя использовать в части, отправлять в тыл. Части наших войск начинают это проводить в жизнь. Например, одна из частей сообщает, что «всего за время боев с немецкими фашистами команда сборщиков оружия капельмейстера Казакова подобрала около 300 винтовок, 31 ручной и 4 станковых пулемета и другое военное имущество» («Красная Звезда» № 210).

Мне кажется, столь полезное дело надо поставить во всех частях армии. Создать тыловые команды, обязанностью которых является полная уборка в тылу фронта всякого лома и в первую очередь лома цветных и черных металлов.

Немецкий фашизм ведет с нами тотальную войну, отличительными чертами которой является стремление уничтожить, разрушить материальную основу нашей страны. Гитлеровцы отбирают у колхозников даже металлические ложки. Значит, они сильно нуждаются в металле и наша обязанность не только не давать им своего, а при каждом благоприятном случае собирать их металл и отправлять его в тыл, а партизаны должны взрывать и прятать стальной лом в лесах, в стороне от дорог.

Не случайно товарищ Сталин поместил в своей речи цветные металлы наравне с горючим: они необходимы при производстве предметов боевого снабжения, они крайне дефицитны у фашистов. Сталь тоже является основным материалом военного вооружения, и каждый килограмм вырванной у врага стали, в виде цельного вооружения или лома, уменьшает силу его сопротивления.

Твердо запомним слова товарища Сталина и сделаем все, чтобы выполнить его указания полностью.

Фашисты своей тотальной войной на истребление народа и всего его имущества сеют ветер, а пожинают народную бурю, которая сметет их с советской земли и заставит дорого заплатить за все издевательства и злодеяния над нашим народом,

НАРОДНЫЙ ВОИН

Немецкие фашисты—мастера по использованию в практике чужих идей. Видимо, они не могут переварить публикуемых в нашей печати сообщений о героических действиях бойцов Красной Армии и начинают создавать имитации героизма.

Но это у них выходит неуклюже, искусственно, вроде—один летчик сбил сразу 20 самолетов, один солдат перебил роту красноармейцев и т. д., без всякого описания самого действия и места действия. Сразу видно, что сделано это в канцелярии Геббельса, человеком, не нюхавшим пороха. Имитация ценится недорого, а фашистская, рассчитанная на дураков, тем более.

Героизм наших бойцов—это органическое высоко духовное проявление любви к родине, к советской социалистической родине, где самые простые люди неуклонно растут в своем интеллекте—в духовном развитии, где каждый чувствует себя строителем, творцом не только личного счастья, но и счастья всего народа. Само собой понятно, что и защита отечества для нашего бойца является долгом перед родиной, защитой тех дел, устремлений, того творчества, благ, которые советские люди завоевали в течение двадцати четырех лет.

Фашисты этому противопоставляют развитие жестокости у солдат, личную их заинтересованность в грабеже, т. е. играют на самых грязных бандитских инстинктах человека. Да и что иное они могут противопоставить, поскольку самое нападение на Советский Союз носит бандитский, грабительский характер. Бандитизм, грабеж, насилие лежат в основе фашистской «государственности». В фашистской армии героизм подменяется разбойным разгулом. Мы не сомневаемся, что наручники фашистским молодчикам наденем.

Множатся ряды героических бойцов за советскую родину, отсеиваются малoverы и трусы. Искусственно созданная разбойная смелость фашистских войск ослабевает, нервозность врага увеличивается, что сказывается хотя бы в том, что он начинает бросаться с одного фронта на другой, ища наименьшего сопротивления, но везде враг несет тяжелые потери, повсюду растет отпор.

Фашизм оскверняет нашу землю, он хочет забрать ее в свое владение, предварительно уничтожив часть украинского и белорусского крестьянства, чтобы оставшихся превратить в рабов фашистских помещиков, в рабочий скот. Фашисты насилуют и убивают наших женщин и девушек, по всякому поводу и без повода расстреливают их. Здесь проявляется не только зверство фашистских молодчиков, но и указание фашистского руководства: освободить Украину и Белоруссию от лишнего народа, делать нашу землю по возможности свободной для помещичьего владения. Фашисты ведут войну за истребление украинского, белорусского и других славянских народов.

Фашисты топчут советскую землю. Можно ли после этого удивляться героизму нашей армии, презрению к смерти лучших сынов нашей страны.

Нигде так не ценится жизнь, как в Советском Союзе, и не только народом, но и государством. Фашисты—трусы индивидуально, наглецы в организованном скопище, скованные дисциплиной револьвера, несут нашему народу смерть и порабощение. В такое время против такого врага есть одно средство—уничтожать его всеми способами, не щадя своих жизней.

Борьба с фашизмом есть жизнь бойца в веках. Если говорить о красоте жизни, так именно беззаветная борьба за родину есть высшее проявление прекрасной жизни. Вот почему растет наше сопротивление, вот почему героизм захватывает все более широкие слои нашей Красной Армии, и, как бы ни неистовствовал фашизм, какие бы ни выдумывали военные трюки его генералы, он будет бит.

Народ все больше начинает ощущать опасность фашизма. Война, ее законы, бесшабашный разгул фашистского разбоя ускоряют процесс превращения советского строителя в народного воина, мстителя фашизму. И героизм наших бойцов на фронте и бойцов в фашистском тылу—партизан будет расти и расти. Героизм на фронте делается притягательной романтикой для идущих на фронт.

Наш героизм идет из недр возмущенного народа, его пределы поднимаются к вершинам исторических народных бурь, сметающих на своем пути все препятствия.

НЕ БЫВАТЬ ФАШИСТАМ В ЛЕНИНГРАДЕ!

Воззвание товарищей Ворошилова, Жданова и Попкова, обращающее внимание всего советского народа, что Ленинград находится в опасности, заставило каждого советского человека внутренне воскликнуть: Ленинград не будет в руках фашистов!

Осознание опасности ленинградцами и населением всего Советского Союза увеличивает силу и сопротивляемость ленинградцев.

Фашисты самонадеянны, напористы, не считаются с огромными потерями своих армий, миллионами убитых и раненых немецких солдат,—они стремятся получить победу. В этом, как и во многом другом, они жестоко просчитаются.

Ленинград не раз был вождленным пунктом врагов. Одни—как Наполеон—до него не дошли, а другие—как Юденич—сломали на нем голову.

Гитлеровские головорезы жалуются, что на востоке войну ведут неправильно, дескать, русские обязаны были, подобно французским изменникам, оставить такие города, как Ленинград, беззащитными—приди и властвуй, расправляйся с населением. Фашисты к этому привыкли. А вот здесь, в Советском Союзе, наоборот, каждое живое существо вопиет о мщении, об отплате фашистским людоедам за их злодейства.

Ленинград—это имя глубоко вошло в сердце каждого советского гражданина. Нет такого угла в Советском Союзе, где бы не было человека, связанного теми или иными нитями с Ленинградом.

Ленинград нам дорог своим историческим прошлым, открывшим дорогу к общению с Западной Европой. Свыше двухсот лет Ленинград являлся и сейчас является средоточием русской культуры, научной мысли и развития техники.

Ленинград являлся средоточием передовых идей, борцов за лучшее будущее народов России. В Ленинграде наша партия имела наибольшую опору в борьбе за дело рабочего класса. Из Ленинграда Ленин и Сталин руководили победоносным восстанием пролетариата и крестьянства, в нем впервые была провозглашена советская власть. И ленинградский пролетариат шел впереди под знаменем Ленина за власть Советов.

Красив Ленинград, прямы его улицы, строга архитектура, величественна Нева с ее сестрами—средними и малыми Невками. Гордо смотрит город через водные пространства на запад. Скульптор символично изобразил Петра Великого на вздыбившемся коне, топчущем змею. Именно сейчас змея стремится обвить Ленинград, змея ядовитая, отравляющая своим ядом весь мир.

Можно без похвалы сказать—лучшим украшением Ленинграда является его пролетариат, настоящий хозяин города. Потому-то этот славный город и носит великое имя Ленина.

Рабочий Ленинграда великолепно развит политически, он остро реагирует на политические события и явления, всегда имея в виду общенародные интересы. Его патриотизм к советскому государству очень высок. Его любовь к партии, к вождю партии безгранична. Его беззаветная преданность родине общеизвестна из всей истории Советской страны. В минуты трудные он велик в героизме. Вот эти лучшие черты человека-борца он прививает всему населению города и в первую очередь интеллигенции.

И на этот великий город идет фашистская пьяная орда; вооруженная до зубов, она мечтает его поработить, расправиться с ленинградскими рабочими, как эта бандитская военная организация расправляется с невооруженными рабочими Парижа, которых предали правители Франции.

Ленинград, его население покажет фашистским насильникам, что значит защищать родной город, родную страну. Фашистские угрозы не пугают ленинградцев; а бить фашистов, удобрять ленинградскую землю фашистским отребьем—это услуга германскому народу, это тяжелая, требующая много сил, умения и геройства задача. Но в этом и велика честь, выпадающая на долю ленинградцев.

Задача, стоящая перед Ленинградом, нелегкая. Враг вооружен до зубов, владеет высокой техникой, хорошей военно-грабительской организацией и... огромным нахальством, наглостью, кровожадностью.

На командирах и политработниках боевых частей, защищающих Ленинград, лежит ответственная и почетная задача—полностью использовать высокую боевую технику, которой страна снабдила нашу Красную Армию, использовать свои знания и опыт в борьбе с врагом, стойкость бойцов, продумывая до конца каждую боевую операцию.

Товарищи ленинградцы! Весь Советский Союз с вами, все—от мала до велика—с глубоким вниманием и волнением следят за вашей самоотверженной борьбой с врагом; тысячи и тысячи хотели бы быть на ваших передовых позициях вместе с вами.

Мы, все советские люди, вместе с вами глубоко уверены, что враг, наступая на вас пядями, впоследствии будет откатываться обратно километрами.

НЕНАВИСТЬ НАРОДА

Более трех месяцев мы ведем войну с самым жестоким, коварным и, пожалуй, наиболее сильным в военном отношении врагом.

Германские фашисты поставили перед собой задачу—истребить наиболее культурную часть населения СССР, уничтожить всех, кто противится их захватам, а остальных заставить работать на немецких капиталистов и помещиков, на верхушку фашистов. Подчинить рабству многомиллионное свободолюбивое население так просто нельзя. Поэтому фашисты хотят пройти по Советскому Союзу огнем и мечом. И мы видим, как фашистская банда, занимающая нашу территорию, выжигает села и города, убивает мирное население, грабит и разрушает все на своем пути.

Наблюдая за действиями фашистской армии, все более приходишь к убеждению, что наступает не армия в обычном нашем понимании, а какая-то экзальтированная, пьяная, искусно организованная банда. В Германии на почве поражения в первой мировой войне, на почве послевоенного экономического кризиса велико было разочарование и озлобление миллионов людей. На этой почве, при финансовой поддержке своих хозяев—немецких капиталистов Стайнесов и Тиссенов—Гитлер и развернул растлевающую агитацию. Основа этой агитации не хитра: немцы призваны владеть всем миром, ибо немцы—это-де единственная высоко одаренная раса и все остальные народы, как принадлежащие к низшей расе, должны служить и подчиняться немецкой, высшей расе. Демократия, культура должны быть разрушены; в первую очередь должны быть разогнаны рабочие организации. Евреи, которые несут, по утверждению фашизма, бедствия Германии, должны уничтожаться. Власть должна принадлежать одному человеку, как бы предназначенному провидением. Фюрером назначаются из фашистской среды вожди, непосредственно ему подчиненные, а его ставленникам подчиняется все население.

Истинный характер гитлеровского «социализма» отчетливо виден из одного его «мероприятия»: хозяева крупных предприятий остаются руководителями этих предприятий и возведены Гитлером

в звание «фюреров» для рабочих своих предприятий; шило кольнуло из мешка и этим осветило, откуда все идет.

В проведении своей политики Гитлер проявил виртуозность по части лжи, клеветы, обмана, политических интриг и шпионажа, самой наглой, беспардонной агитации через подкупленных им лиц буквально во всем мире. В каждой стране, куда имел доступ гитлеризм, создавалась шпионско-диверсантская «пятая колонна» Гитлера, выполняющая все директивы германского фашизма, все его практические задания вплоть до убийств неугодных германскому фашизму лиц. Примерами бесчисленных убийств, совершенных фашистами, являются убийство Александра—короля Сербии, убийство Барту—французского министра иностранных дел и других.

Германский фашизм считал и продолжает считать, что для достижения мирового господства цель оправдывает все средства. Ведя разлагающую политику в других странах, создавая в них свои разбойничьи, шпионско-диверсантские кадры, германский фашизм вербовал их преимущественно из преступного мира, из авантюристов, из людей, продающих за деньги все, не исключая своего отечества.

В Германии, расправившись с рабочими организациями, Гитлер обрушился на культурных людей. Никогда так не помыкали культурными людьми, как при гитлеризме в Германии. Гестапо с невероятной жестокостью расправляется с германской интеллигенцией. Десятки тысяч культурных, квалифицированных людей бежали из Германии, ища приюта в других странах.

Чтобы обмануть немецкий народ, Гитлер не скупился на обещания: каждая немка будет иметь мужа, все будут иметь работу и приличный заработок, фашизм расправится с капиталистами и т. п. Поэтому немало одураченных рядовых рабочих было в его штурмовых отрядах: когда же они попробовали высказать желание о претворении в жизнь обещаний Гитлера, они были изгнаны из рядов фашистской партии и штурмовых отрядов, а радикально настроенная часть была посажена в концлагери.

С приходом к власти фашистов происходит систематическое обеднение населения Германии. Нам, советским людям, даже понять трудно, как на почве голода, отсутствия предметов широкого потребления мысль об еде, об угле, одежде, обуви стала доминирующей у немецкого городского и деревенского жителя. Фашисты для своих банд самых привилегированных—«СС», да и для всей офицерской и солдатской массы ввели культ наживы: это—единственное чувство, поощряемое сверху. Оно поощрялось грабежами еврейских магазинов, истязаниями и убийствами. В Чехословакии, Польше, Бельгии, Голландии, богатой до прихода фашизма Франции, в Югославии, в бедной Греции грабежи, насилия, издевательства над женщинами были возведены гитлеровцами в «военную доблесть».

Военные успехи вскружили Гитлеру голову, он возомнил, что все может, что весь мир у него в кармане, и просчитался. После

головкружительного успеха во Франции Гитлер думал сразу же покончить с Англией; здесь его планы потерпели поражение. Англия не только не побеждена, она все усиливается в военном отношении.

Кто проводит политику авантюр, тот долго не задумывается: если нельзя к мировому господству прийти одним путем, почему не избрать другой? Идеолог фашистской агрессии Гаусгофер определил: тот, кто владеет Россией, тот владеет миром. Гитлер пошел по пути Гаусгофера, цинически-лживо объявляя грабительское нападение на СССР «крестовым походом Европы» против большевиков.

Гитлер надеялся, что война фашистской Германии против СССР будет короткой и что он добьется быстрой победы над СССР, притом без больших жертв. И, как показывают факты, просчитался. Англия последовательно бомбит германские порты и заводы. Америка выступает против агрессора, включившись в антигитлеровский фронт, производя для участников антигитлеровской коалиции все больше вооружений. Это и понятно. Если проанализировать политику фашизма за все время его существования, — она агрессивна по отношению не к одной какой-нибудь стране, но неприемлемо агрессивна ко всему миру. Цель фашистской агрессии, как бы она ни затемнялась гитлеровцами, видна, как в ясный день, это — стремление к господству над всем миром.

С этим врагом всего прогрессивного человечества мы, советские люди, ведем сейчас ожесточенную, напряженную борьбу. Как бы фашисты ни рекламировали свои успехи в Советском Союзе, они лишь тактические; стратегически Гитлер бит, и сроки его поражения зависят от напряженности усилий нашего народа и всех свободолюбивых народов — участников антигитлеровской коалиции.

Вооруженные до зубов фашисты вероломно, нахально, под воскресенье, чтобы вернее захватить нас врасплох, бросились на Советскую страну. Зная историю германского фашизма, его действия в других странах за последние два года, мы понимаем, что он несет нам бесчисленные бедствия, страдания для миллионов людей. Но сейчас не время размышлять об этом, — когда бандиты в темную ночь нападают на путника, его возмущение их мало трогает.

Зверства германских фашистов мерзки не только массовостью истязаний и убийств людей на временно занятой гитлеровцами территории нашей страны, но и садизмом, с каким они издеваются над людьми. Подвергают человека мучительному убийству, а в это время сами пьют, едят, забавляясь страданиями попавших в их руки. Вот в чем ужас фашизма. Эти выродки рода человеческого с холодным расчетом хотят уничтожить, истребить наш народ.

Вся свирепость и людоедская беспощадность этих действий и замыслов Гитлера и его банды еще не до конца вошла в сознание каждого советского человека. Надо привнать, благодушия

у нас хоть отбавляй, в особенности его было много в начале войны. Оно постепенно изживается, но слишком медленно, если учесть небывалые в истории злодейства, которые фашисты совершают в занятых ими советских районах.

Гитлер напал исподтишка, как разбойник с большой дороги, ночью, неожиданно. Разве это можно назвать государственной политикой? Это—политика уголовника-рецидивиста, и обезвредить можно Гитлера только оружием, уничтожением его банды.

Советская Армия с каждым днем дает все больший отпор фашистским ордам, ее удары становятся все крепче. Каждый боец Красной Армии, особенно если он по пятам фашистов прошел хоть по одной деревне, загорается непримиримой ненавистью к врагу, он дает перед товарищами клятву жестоко отомстить. Борьба с врагом, нанесение ему все большего урона делается руководящим в его поведении. Этому он отдает свои силы, ум, кровь, при необходимости и самую жизнь.

Наша страна, на благоустройство, на создание лучшей культурной жизни в которой трудящимися столько вложено физического и умственного труда, находится в опасности. Враг, равного которому по жестокости и подлости нет и не было в мире, топчет нашу землю, ее плоды, уничтожает труд, воплощенный в предметы культуры и уюта, разрушает дома, сады, дороги, фабрики и заводы, издеваясь, уничтожая тех, кто все это создал. Одного этого достаточно, чтобы неистребимая ненависть к немецко-фашистским ордам охватила сердца всех без исключения граждан нашей великой, любимой, прекрасной страны!

Для нас ненависть к врагу священна. Каждый советский гражданин, в ком есть хоть капля горячей крови, должен зажечься лютой ненавистью к поработителям свободы, культуры человека. Наше чувство ненависти должно подняться на высоту величайшего народного героизма. И в пламени народного негодования и ненависти фашистская армия превратится в груду пепла.

«Известия» от 27 сентября 1941 г.

ПОДГОТОВКА НАРОДНЫХ МАСС ДЛЯ СМЕРТЕЛЬНОГО УДАРА ПО ВРАГУ

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 18 сентября 1941 года народы Советского Союза приступили с 1 октября к прохождению обязательного военного обучения.

Это мероприятие большой политической важности. Только правительство, облеченное безграничным доверием народа и, с другой стороны, полностью доверяющее своему народу, может так широко, без ограничений поставить дело обучения народа военному искусству.

Постановление Государственного Комитета Обороны о всеобщем военном обучении граждан мужского пола от 16 до 50 лет является не только важной практической мерой, направленной на подготовку резервов для пополнения Красной Армии, но и вытекает из того факта, что война с фашистами с первых же ее дней приобрела всенародный отечественный характер.

Это означает, что война ведется не только на фронтах и ведут войну не только Красная Армия и Военно-Морской Флот, но весь народ, поднятый по призыву Председателя Государственного Комитета Обороны, принимает в войне самое непосредственное участие. В своей речи 3 июля 1941 года товарищ Сталин указал, что «Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск... Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом».

Современная народная отечественная война значительно сложнее войны 1812 года. Хотя наш народ сделался куда более культурным и технически квалифицированным, чем это имело место в прошлом, все же вооружение, скажем, крестьянства в 1812 году (вилы, топоры, дубины) меньше разнилось от тогдашнего войскового вооружения, чем оружие, которым располагают партизаны в эту войну, от вооружения современных механизированных армий.

Обучение военному делу необходимо не только для человека, который может быть призван в армию, но и для каждого гражданина. Участие в партизанском движении требует сейчас более квалифицированных в военном отношении людей, чем в 1812 году. В настоящий момент для того, чтобы наносить существенные удары механизированным армиям, требуется, или во всяком случае желательно, хотя бы первоначальное знание военного дела. Чем больше будет среди партизан людей, знающих современное построение армии, роль и военное значение каждого рода оружия, тем более чувствительные удары смогут наносить врагу партизанские отряды.

Помощь населения истребительным батальонам будет значительно эффективнее, когда население будет обучено военному делу. Будут более успешными и борьба с парашютистами, истребление диверсантов. Участие обученных военному делу людей в противовоздушной обороне внесет в организацию этого дела дух военного порядка. Дисциплинирующее влияние военного обучения приучит людей к действию по-военному и, несомненно, самым положительным образом скажется и на всей практической повседневной работе каждого обученного, безразлично—будь он на заводе, на фабрике, в колхозе или в учреждении.

Всенародное военное обучение психологически приближает народные массы к войне и ее интересам даже в очень отдаленных от фронта местностях. Обучающийся военному делу становится уже как бы наполовину непосредственным участником войны.

Война с фашистской Германией—нелегкое дело. Готовность народа к борьбе с фашизмом непоколебима. Война требует напряжения всех народных сил, направления этих сил самым целесообразным образом на поражение врага.

Задача всех общественных организаций, партийных, профессиональных, комсомольских, задача всех советских органов и каждого гражданина Советской страны—оказать максимальную помощь для лучшего проведения в жизнь этого мероприятия.

Постановление Государственного Комитета Обороны от 18 сентября 1941 года и вводит народные массы в организованное русло военного обучения для нанесения смертельного удара врагу.

ГОТОВИТЬ СОКРУШАЮЩИЙ УДАР ПО ВРАГУ

В старые времена летописец назвал бы XXIV год существования советского строя черным годом для нашего народа и всего человечества. Но во всей истории трудно подыскать аналогию тому, что творится сейчас. Даже монгольское нашествие при всей своей разрушительности носило более человеческий характер в сравнении с ничем не оправданным нападением фашистских орд на Советскую страну, с их изуверством и вандализмом. Фашисты, используя все достижения науки и техники, бросили на нашу страну свои бронированные полчища, разрушая и уничтожая на своем пути все материальные ценности, истребляя все живое. Какое издевательство над здравым смыслом: наука и организационные способности немецкого народа служат самым реакционным, самым антинародным целям, направлены к тому, чтобы в корне убить все прогрессивное в человечестве, чтобы ввергнуть народы в пучину беды и рабства во имя мирового господства германских империалистов.

Вот уже пятый месяц наш народ и его армия беззаветно борются со злейшим врагом всех народов за свое настоящее и будущее, за свое счастье и за счастье всего человечества.

После жестоких боев, во время которых наша армия не только отступала, но и наносила чувствительнейшие удары гитлеровским бандам, Гитлер в своем приказе фашистским войскам советско-германского фронта 2 октября провозгласил: «Сегодня начинается последнее большое решающее сражение этого года. В этом сражении будет уничтожен этот враг, а с ним также поджигатель войны—сама Англия».

Главной целью Гитлера в этом наступлении был захват Москвы; эту операцию он рассчитывал провести одним ударом. Но вот сражение под Москвой продолжается уже больше месяца, и можно с уверенностью сказать, что этот план Гитлера провалился, а потери фашистских войск в этих боях огромны.

Наша Красная Армия наносит жестокий урон немецко-фашистским войскам, и каждый шаг продвижения вперед стоит им больших

потерь. Что особенно знаменательно: стойкость, военное искусство, моральное состояние наших войск поднимаются все выше, а моральное состояние рвущихся вперед германских армий все падает. И это естественно: ведь германского солдата не может увлекать цель обогащения и господства фашистской верхушки.

Бои на подступах к Москве не сломили еще наступательного порыва фашистских дивизий, но можно с уверенностью сказать, что они его значительно подорвали. Гитлер в своей речи по радио 3 октября, говоря о начавшемся новом, решающем наступлении, вынужден был заявить, что он ошибся в оценке мощи Советского Союза. Я думаю, что теперь, после более чем месячных боев на подступах к Москве, многие из фашистских заправил задумываются над тем, не была ли эта ошибка для них роковой.

Общий тон солдатских писем из германских армий и высказываний пленных носит характер уныния и безнадежности, бесперспективности, а это говорит о моральном, а значит, и военном упадке в германской армии. Разумеется, мы не можем только на этом строить расчеты на нашу победу. Военную машину фашистской Германии еще сковывают дисциплина и повиновение. Дух протеста среди германских солдат проявляется еще недостаточно сильно, его выявление будет возрастать в процессе беспощадной борьбы в результате ударов, наносимых врагу нашей Красной Армией.

К великому празднику XXIV годовщины Октябрьской революции война развернула все свои стороны. Силы врага, его тактика ясны нашему командованию. Методы борьбы немецко-фашистских армий теперь уже понятны нашим красноармейцам и командирам, и приемам врага они небезуспешно противопоставляют свои. Растут силы и опыт партизан, являющихся ценными помощниками наших регулярных войск. Я уверен, что Красная Армия сделает все, чтобы нанести врагу смертельный удар.

Ответственной задачей ложится сейчас на тыл и, разумеется, в первую очередь на нашу промышленность, ее руководителей, на рабочий класс. Ускорения победы жаждет каждый гражданин Советского Союза и стремится всеми силами помочь этому. Смело можно сказать, что каждый с радостью согласится отдать свою жизнь за ускорение нашей победы. Одной этой готовности мало. Нужно, чтобы люди, руководящие промышленностью и работающие в ней, сделали со своей стороны все, чтобы толкать, помогать производству, ускорять производство всего, что необходимо фронту. Эта мысль должна целиком владеть руководителями и работниками производства. А это является не менее трудным, чем отдать жизнь на поле брани. Нужно, чтобы каждый директор завода, каждый начальник цеха, каждый мастер всей душой болели за результаты производства, за эффективность использования оборудования, чтобы руководители и рабочие забыли о времени, о тяжести и трудностях, чтобы их жгла одна мысль—больше снарядов, больше вооружения фронту.

Война предъявляет большие требования сельскому хозяйству,

колхозникам. Враг с лютой ненавистью относится к крестьянству нашей страны. Он хочет его лишить земли, дома, семьи, чтобы на костях одних и на рабстве других жирели немецкие фашисты-помещики.

Продукция сельского хозяйства во время войны играет большую роль. Руководители сельского хозяйства должны приложить все силы, чтобы было больше хлеба, овощей, продуктов животноводства, чтобы наша армия, рабочие, население городов, наши дети были обеспечены необходимыми продуктами питания. В этом состоит действительно активное участие колхозного крестьянства в войне с фашистами.

На наши советские органы, особенно в восточных областях, ложится сейчас огромная ответственность за работу на помощь фронту. Оборудование госпиталей, детских домов, оказание помощи военным органам, производственное и бытовое устройство эвакуированного населения, всемерное развитие местного хозяйства для нужд армии должны являться повседневной заботой советских работников.

Товарищ Сталин назвал эту войну отечественной, всенародной. Великий советский народ не смогут победить фашистские банды, как бы хорошо они ни были организованы. Для нашей победы надо, чтобы весь народ от мала до велика был напряжен и чувствовал, что работа каждого является частицей борьбы.

Мы смело должны смотреть в глаза тому, что враг силен, упрям, что он, не считаясь с потоками крови своих солдат, рвется вперед, стремясь задушить великий свободный советский народ. Но война показала, что мы не только можем сопротивляться этому напору, но и наносить врагу жестокие удары. И мы должны сделать все, чтобы эти удары слились в общий всеокрушающий удар, от которого разлетятся в прах прячущиеся в железо и сталь фашистские банды.

«Известия» от 7 ноября 1941 г.

ПИСЬМО ЗАЩИТНИКАМ ЛЕНИНГРАДА

В XXIV годовщину Октября ленинградский гарнизон Красной Армии не делает парада, а ленинградское население не демонстрирует своих культурных и производственных успехов за истекший год. Подлый враг нарушил мирный труд города и сейчас вооруженной до зубов бандой осаждает Ленинград. Что его влечет, что он хочет?

Враг хочет крови ленинградских пролетариев и интеллигенции, он хочет захватить фабрики и заводы, все огромные ценности, накопленные ленинградцами, их трудом и потом, и все это пустить для новых завоеваний, для нового нарушения покоя, для истребления жизнью населения других территорий.

Фашисты, избалованные легкими победами и грабежами в странах Западной Европы, думали так же легко пройти и по стране социализма. Но Ленинград встал на пути их продвижения вперед.

За все время своего существования Ленинград не имел столь сильного и коварного врага, как тот, что стоит перед ним в настоящее время. За все время своего существования Ленинград не находился в столь большой опасности, как сейчас. Более двух месяцев город отбивается от фашистских мерзавцев, нанося им тяжелые удары.

Трудна задача, стоящая перед ленинградцами. Враг силен. Вооруженный до зубов, не считаясь с жертвами, он настойчиво рвется вперед, умело применяя боевую тактику и новейшую военную технику. Борьба с таким врагом—нелегкое дело. Но ленинградский пролетариат, интеллигенция, красноармейцы, моряки-балтийцы в славные дни XXIV годовщины октябрьских побед вместо парада и демонстрации с оружием в руках защищают свой родной город, свою страну. В этот день, как вчера, как будет завтра, боевым фронтом стоят они перед коварным врагом, преграждая путь к славному городу Ленина. Ленинград не изолирован. Борьба идет на фронте в две с лишним тысячи километров. Борьба жестокая, кровавая, непримиримая, ибо как может примириться свободный народ с готовящимся ему порабощением!

Мне бы хотелось, чтобы бойцы Ленинграда ни одного дня, ни одного часа, ни днем, ни ночью не давали врагу покоя, чтобы защитники Ленинграда проявляли не только беззаветное мужество, храбрость в борьбе с врагом, что является повседневным в боях под Ленинградом, но чтобы совместно с людьми науки, техники и военного искусства глубоко изучили всю тактику врага, применяемую им технику, его хитрости и уловки и на базе этого знания били его беспощадно, помогая этим другим фронтам.

Враг упрям и нахален. Но я думаю, что беззаветная революционная преданность социалистической родине ленинградского пролетариата, упорство в бою нашей Красной Армии и Флота, острое желание ленинградской интеллигенции всеми фибрами своей души служить делу защиты Ленинграда вселяют уверенность в том, что ленинградцы не только устоят перед врагом, но и заставят его с позором отступить от стен города, являющегося символом пролетарских побед.

«Правда» от 11 ноября 1941 г.

СДЕЛАТЬ ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ!

*Из речи на собрании комсомольского актива
г. Куйбышева 12 ноября 1941 г.*

Товарищи! Советский Союз в прошлом испытал много превратностей, и на старые поколения выпали тяжелые испытания, требовавшие от них много усилий и жертв. Их жизнь была богата подвигами. Ради чего совершались эти подвиги? Они совершались ради будущего, ради вас. У меня теплилась надежда, что современное поколение комсомольцев, являющихся любимцем народа, будет расти в более или менее спокойной обстановке, впитывая в себя знания и опыт.

Но, вот видите, на ваше поколение выпадают не менее трудные, а, пожалуй, еще более жестокие испытания. Война сразу как бы ускоряет созревание молодежи. Наш комсомолец из молодого человека, живущего еще минутными радостями, хорошими мечтами о будущем, о любимой девушке, наслаждающегося всеми прелестями жизни, в самый короткий срок превращается во взрослого мужа, чувствует, что всему этому война кладет конец, что этот лучший в жизни человека период сокращается.

Я приведу вам самый обыденный факт. В «Красной Звезде» публикуются записки фотокорреспондента Лоскутова. В них рассказывается о том, как группа наших работников, в том числе автор и кинооператор, пробралась в немецкий тыл, к партизанам. «С нами,—пишет корреспондент,—шел проводник, который стал командиром группы. Командир наш молод, всего 20 лет, но много испытал, много видал. Комсомолец, смелый, настойчивый, сразу полюбился нам. Фамилия его Сережа Зайцев, а мы его звали просто «Зайчик».

Да, вероятно, пять месяцев тому назад он и был «Зайчиком», а теперь это командир группы, умудренный боевым опытом. Подумайте, 20-летний юноша пятьдесят километров ведет группу по немецким тылам. Пять месяцев тому назад это был обыкновенный молодой человек, он, конечно, не предполагал быть партизаном и проводником по немецким тылам. Его мысли в значительной мере сводились, вероятно, к тому, чтобы погулять, назначить свидание, потанцевать—все это самые естественные желания в его

возрасте. А за пять месяцев он превратился в бойца, в народного мстителя. От юности у него остались беззаветная храбрость и стремление к борьбе, но это уже умудренная жизнью, опытный боец, в руки которого отдают себя взрослые люди в самые ответственные моменты.

Вы видите, как быстро в наше время юноши превращаются в бойцов, в мужей. В мирное время на это потребовались бы годы. Для тех комсомольцев, которые на фронте, юность уже отошла, они сделались бойцами. У многих из вас есть братья, которые побывали на фронте и возвратились к вам в отпуск или вы встретились с ними по другим причинам. Разве вы не говорите: «Как ты возмужал. Уехал мальчик, вернулся мужчина».

Но это—внешние изменения. У людей происходят и глубокие внутренние изменения. Несомненно, что масса комсомольцев переживает сейчас военную страду. Многие из них уже на фронте, а если не на фронте, то работают на производстве, где тот же фронт. Например, московские комсомольцы, которые работают на производстве, нередко подвергаются налетам вражеской авиации. И надо быть очень устойчивым, чтобы в такие моменты работать с полным самообладанием, с максимальной производительностью.

Еще ближе фронт для ленинградцев. Работает ли ленинградский комсомолец на заводе или с оружием в руках защищает свой город—он на фронте. И оба они—и юный пролетарий Москвы, и юный пролетарий Ленинграда—созрели, сделались бойцами.

Этот же процесс, конечно, происходит и в тылу, только, вероятно, немного более замедленным темпом.

В Куйбышеве сейчас находится часть правительства. Это налагает соответствующую ответственность на трудящихся Куйбышева, на куйбышевский комсомол. Год тому назад, даже пять месяцев тому назад Куйбышев был одним из больших городов, но все-таки одним из многих городов. Свердловск, Чкалов, Новосибирск и другие города не особенно приглядывались к куйбышевцам, они сами областные центры. А теперь здесь ЦК ВЛКСМ. Сюда приезжают комсомольцы из других областей. И они, естественно, присматриваются к вам, к вашим делам, интересуются: а как в Куйбышеве? Они надеются кое-что увидеть, кое-что перенять.

Какая основная задача стоит сейчас перед комсомолом? Она мне кажется совершенно ясной, это—участие в войне. Война—это самый коренной и решающий факт современной жизни. Нет сейчас более важной задачи, как задача—побить врага. Все остальные задачи являются только вспомогательными для этой основной цели—победить врага.

В войне можно участвовать непосредственно и можно участвовать, работая в промышленности, во всевозможных военных и тыловых учреждениях. Но, вероятно, большинство из вас не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра будет принимать непосредственное участие в войне. А война эта жестокая. Враг такой, что справиться с ним можно только при большом напряжении.

Поэтому перед комсомольской организацией стоит задача—подготовить комсомольцев к войне, к эффективному участию в ней. Я думаю, что политически каждый из вас великолепно понимает и вполне сознает справедливость нашей войны. Но каждый из вас должен морально подготовить себя к войне. Надо заранее привыкнуть к фронтовой обстановке.

Надо понять, что война не игрушка, а очень тяжелое испытание. Не случайно, что на войне человек так быстро из зеленого юноши превращается во взрослого мужа, в борца. На войне человек за один или несколько месяцев переживает то, что в мирное время не переживается и за десять лет, а может быть, за одно сражение он переживает то, что не переживает и за полжизни. К этому надо быть готовым. Комсомольская организация, сами комсомольцы должны готовить себя и всю молодежь к участию в войне, готовить себя внутренне, чтобы все жестокости войны, все коварство врага вас не сломило.

Что значит готовить себя к войне? К ней надо готовиться конкретно. В современной войне применяется огромное количество разнообразных технических средств. Надо не только научиться ими пользоваться для поражения врага, но и уметь сохранить себя как бойца.

Когда товарищ Ворошилов провожал одну из дивизий на фронт, он говорил бойцам—научитесь быстро окапываться. Маршал Советского Союза говорил это кадровым красноармейцам, людям, знающим военное дело, но еще не бывшим на фронте: не жалейте трудов на рытье окопов, работайте лопатой, лопата является спасительницей бойца во время войны, научитесь быстро окапываться.

Я считаю, что если маршал Советского Союза дает такой совет отправляемой на фронт кадровой дивизии, то этот совет еще больше относится к вам, комсомольцам: научитесь орудовать лопатой. Надо добиться того, чтобы каждый из вас как будущий боец мог бы за час работы лопатой уйти по грудь в землю, а за два часа быть в окопе уже с головой. И вот одной из конкретных задач является задача научиться окапываться. Если бы я был секретарем вашей городской комсомольской организации, я бы заставил вас ежедневно часа по два копать мерзлую землю и посмотрел бы, как быстро вы овладеваете искусством окапываться. (Смех.) Конечно, многие из вас про себя ругали бы меня за это, считали бы это произволом, бесцельной тратой времени. (Смех.) И те, кто не попадут на фронт, возможно, так и останутся при этом убеждении. Но зато те, кто попадут на фронт, сказали бы мне за это спасибо: как хорошо, что меня приучили к этому раньше, теперь для меня игра—выкопать себе окоп.

Не помню, кажется, Наполеон сказал, что у него каждый солдат за плечами носит маршалский жезл. Это у Наполеона. В Советском Союзе нет особых сословий, которые давали бы преимущество в назначениях, в присвоении военных званий. Это происходит у нас

только на основе присущих тому или иному человеку личных его качеств. Вероятно, многим из вас придется быть командирами или политработниками. Я думаю, что многие из вас будут командирами больших воинских частей, а может быть, и маршалами. Неужели из такой среды, как ваша, не выйдет ни одного маршала? (Смех.) Это вполне возможно. Значит, товарищи, вам надо тщательно изучать военное дело, военную теорию. Ничего, что вначале вам придется служить рядовыми красноармейцами. Лучше быть заранее теоретически подготовленным, это пригодится для будущего. Когда я был молод, я тоже мечтал: может быть, я буду депутатом рабочего парламента. Я так мечтал, хотя и знал, что сначала придется в тюрьмах сидеть. (Смех.) У человека в 15—18 лет мечты всегда опережают действительность. И это неплохо. Так, вот, вам надо готовиться к тому, чтобы занять в армии командные посты. А это значит, что вы сейчас должны всесторонне изучать военное дело. Сейчас для нас это главное.

Здесь, на активе, один из секретарей райкома комсомола жаловался, что у него многие комсомольцы не проходят военного обучения. Я этого не понимаю. Ведь за это можно привлечь к уголовной ответственности самого секретаря. (Смех.) Ведь военное обучение—это государственная обязанность, а не добровольное занятие. Кто же может от нее отказываться? Если бы я был секретарем райкома комсомола, ручаюсь, что у меня все бы комсомольцы обучались военному делу.

Председателям сельсоветов или председателям колхозов приходится иногда заставлять колхозников приводить в порядок плохие дороги. Люди, когда работают на починке дорог, бранят председателей, а как сделали дорогу и сами по ней стали ездить, так все время похваляют: вот хорошо, что дорогу сделали, вот хорошо, что нас заставили. (Смех.) Заставить делать то, что нужно, необходимо и в комсомоле. А как же вы думаете? Если сегодня один не вышел на военное обучение, завтра другой, если тот или иной комсомолец будет думать—выйти ему или нет на военные занятия, то что же из этого получится? Нет, так к государственным обязанностям не относятся. Военное обучение, это—государственная обязанность, здесь и речи не может быть о том, хочет или не хочет кто-либо ее выполнять.

Другой вопрос, чтобы комсомол был ведущим в деле военного обучения молодежи. Тут требуется большее. Необходимо, чтобы комсомольцы сами успешно изучили военное дело и служили примером для некоммульцев, чтобы молодежь шла впереди людей старших возрастов, обучающихся военному делу. Это, конечно, труднее. Но я считаю, что это вполне возможно. Ведь у вас в комсомоле имеется комсомольская дисциплина, сумейте только ее использовать как следует.

Очень важно, чтобы вы и физически подготовили себя к войне. Молодежь жила у нас неплохо, и мы даже немножко ее баловали.

Я отнюдь об этом не жалею. Но сейчас наступил такой момент, когда от людей требуется не только высокое моральное состояние и физическая выносливость. Я считаю, что комсомол должен приучить людей к физической стойкости. Куйбышевская природа дает нам такую возможность. В такую погоду, как сегодня, можно неплохо закалять себя. Скажем, так: выйти с субботы до вечера воскресенья в поход и взять с собой на это время по паре сухарей, а то и по сухарю. Это и будет закалка.

Мы должны победить, и мы победим. Но победа с неба не упадет. Победу надо взять с боя, да еще с какого боя. Закаляйтесь теперь, пока вы еще не на фронте. Может быть, это для вас и будет сейчас не совсем приятно, но зато, когда вы попадете на фронт, вы скажете за это спасибо.

Разумеется, многое еще можно сказать о военной подготовке. Но я хотел вам только показать направление, в котором должно идти это обучение. С изучением военного дела вы должны справиться, к этому вас обязывает принадлежность к комсомолу. Иначе вы не можете называться комсомольцами. Ведь у нас бойцы в своем большинстве беспартийные люди. А примеры какого беззаветного героизма в защите нашей страны они показывают!

Теперь несколько слов о производстве. Воевать без производства, сами знаете, невозможно. В Куйбышевской области имеется много важных заводов, об этом мне вам говорить не приходится. И на производстве комсомольцы должны быть застрельщиками. Вам надо сейчас налечь на работу всеми силами, напрячь все свои способности.

Я с удовольствием слушал выступление товарища из ремесленного училища. Мне понравилось, что он останавливался на отрицательных сторонах работы ремесленного училища, не хвалился, а выявлял недостатки, чтобы их исправить.

Так вот, товарищи комсомольцы, работающие на производстве, вы должны свое производство освоить в совершенстве и в самые короткие сроки, должны добиться хороших результатов работы.

От нас требуется развить производительность труда до максимальных пределов, твердо памятуя, что каждый новый снаряд усиливает наших бойцов, наших комсомольцев на фронте. Поэтому не жалейте труда, давайте больше военной продукции и самого лучшего качества.

Товарищи, мы все патриоты своей родины. Но среди нас есть, если можно так выразиться, созерцатели. Но ведь сейчас нельзя отделяться только пассивными переживаниями. Вот некоторые слушают сводки Информбюро и ахают: ах, отступили, ах, город оставили. Сводку прослушали, поахали, а сами пальцем не пошевелили для фронта. Такому патриотизму грош цена. Нет, уж ты лучше не нервничай, но сделай все, что в твоих силах, для фронта, для того, чтобы разбить фашизм.

Вот те задачи, которые в данный момент лежат на комсомоле. Вы должны сделать все, что в ваших силах, и даже сверх сил, чтобы добиться победы над врагом.

Это будет сливаться со словами товарища Сталина: «нужно сокрушить военную мощь немецких захватчиков, нужно истребить всех немецких оккупантов до единого, пробравшихся на нашу родину для ее порабощения». На выполнение этой задачи я и призываю куйбышевскую городскую комсомольскую организацию. (*Бурные аплодисменты.*)

«Известия» от 21 ноября 1941 г.

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ СОВЕТСКИМ ПАТРИОТОМ В НАШИ ДНИ

Война, навязанная нам врагом, разрушившая большие материальные ценности, созданные нашим народом, уже поглотившая значительное количество жертв не только непосредственно на поле боя, но и среди мирного населения сел и городов, повелительно требует перелома всего нашего унастроения, жизненного уклада.

В течение двух десятков лет строитель, организатор производства, аграрник, культурник были центральными фигурами в нашей общественной и экономической жизни и основными типами нашей литературы. Это наложило свой отпечаток на наше общество, в том числе в значительной степени и на коммунистов.

Люди, участвовавшие в этом восходящем созидающем процессе, увлеченные строительством и его достижениями, воспринимали это как самоцель. Между тем коммунистическая партия, признавая всю важность и значение этих достижений, рассматривала их как средство, как орудие в борьбе за советский строй, за коммунизм, разумеется, понимая, что производственными и культурными успехами создавался и укреплялся советский социалистический строй.

Сейчас на значительной части территории враг сметает наши достижения и уничтожает их создателей. Перед гражданами Советского Союза встала основная задача—непосредственная борьба с врагом. Она требует, если можно так выразиться, полного выявления у людей тех качеств, которые в период мирного строительства в значительной степени были под спудом.

Например, советский патриотизм выражается сейчас в том, что советская родина, отечество, народ, все советское общество, находящееся в опасности, становится для гражданина нашей страны обостренно дорогим, любимым, близким, и борьба за родину, во всей ее многогранности, становится чувством, которое направляет все его помыслы и действия. Можно сказать, что в нашей стране это сделалось уже реальным фактом, который мы видим в героизме бойцов нашей Красной Армии, Морского Флота и партизан, в самоотверженном труде рабочих, колхозников, советской интеллигенции.

Наиболее яркое проявление советского патриотизма это—добровольное вступление в ряды Красной Армии. В числе добровольцев мы встречаем и старого рабочего-профессионала, и ученого из лаборатории, и колхозника, и советского служащего.

Но война многогранна. Она требует огромного количества работы в самых ее различных формах, по большей части очень прозаичных, будничных. Всем понятно, что работники промышленности должны уделять максимальное внимание увеличению производительности труда. Но это не появляется само собой. Задача повышения производительности обязывает руководителей промышленности создавать для этого соответствующую обстановку. Руководитель, который не обеспечил быстрой выдачи рабочим инструментов, материалов, чертежей, своевременной выдачи заказов на рабочий станок, тормозит работу предприятия. Не отдавая себе в этом отчета, искренне считая себя патриотом, он делает непатриотическое дело. Необеспечение пропускной способности столовых, допущение очередей в магазинах, снабжающих продуктами первой необходимости,—тоже непатриотическое дело.

Во время войны для колхозников мало выполнить государственные поставки, мало, если они внесли некоторую часть своего урожая в фонд обороны. Необходимо, чтобы весь урожай до последнего зерна был своевременно убран, чтобы как можно бережливее он расходовался. Овощи должны быть не только полностью убраны, но их излишки обязательно в том или ином виде сохранены. Колхозники радушно должны встречать прибывших к ним беженцев и делать все для их устройства. Вместе с тем мне бы хотелось указать, что и беженцы, находящиеся в колхозах, если они физически здоровы, обязательно должны принимать участие в колхозной работе, несмотря на то, что материально некоторые из них могут быть и обеспечены.

В настоящий момент, если человек истинный патриот, он не может находиться вне работы, быть пассивным созерцателем происходящих великих событий; он должен принимать посильное участие в той или иной работе и в общественной жизни.

Особенно ответственная работа ложится на наших советских и партийных руководителей в прифронтовых районах. С внешней стороны она как будто противоречива. При наступлении врага на ту или иную территорию наши руководители должны из строителей и созидателей превратиться в непримиримых разрушителей всего созданного богатства, могущего попасть в руки врага и быть им использованным. В этой области не должно быть допущено никакого компромисса, не может быть проявлено ни малейшей жалости к тому, что разрушаешь собственный труд. И каждый, кто мешает этому, не патриот или во всяком случае он не понимает, что такое настоящий патриотизм. Гражданин нашей великой страны в минуту опасности для своего отечества должен уметь приносить в жертву все личное и все, что создано общественным трудом. В этом суть патриотизма.

Советские руководители, находящиеся в тылу, на котором базируется наша Красная Армия и наш Морской Флот, должны развернуть максимальную работу по увеличению всех видов продукции—от хлеба до винтовок. Мало того, во всех областях они должны до максимальных пределов поднимать производительность труда. Необходимо осознать, что война требует столько продуктов, что, сколько бы ни было у нас трудоспособных людей, работа на военные нужды всех поглотит и все еще будет ощущаться нехватка в людях. Победа над врагом требует от нас многого.

Наши учреждения, как военные, так и гражданские, сверху донизу, не ломая своих организационных форм, должны систематически совершенствоваться, уменьшая количество обслуживающего их персонала. Особое внимание должно уделяться тому, чтобы работа учреждений была четкой, чтобы обслуживание граждан соответствующими ведомствами стояло на должной высоте, чтобы ответственность за тот или иной участок работы падала на определенных лиц.

Само собой понятно, что бдительность и защита советской страны от всяческих наскоков врагов и паникеров, где бы то ни было: в домашней обстановке, в очередях, в вагонах железной дороги, в трамвае—священная обязанность каждого патриота.

Советский патриотизм великое дело. Миллионы людей изо дня в день прислушиваются к сводкам Советского информбюро, радуются каждому успеху наших славных бойцов Красной Армии и Морского Флота. Но мне бы хотелось, чтобы каждый, кто хочет быть советским патриотом, прослушавши эти сводки, проверял себя и отдавал себе отчет, что он сделал и что думает сделать для фронта.

«Волжская Коммуна» от 20 ноября 1941 г.

СИЛА НАРОДНАЯ

Война является для каждой страны серьезной проверкой устойчивости существующего в государстве режима, морального состояния народа и его приверженности к сложившейся народной жизни, к господствующим политическим устремлениям в стране.

В докладе 6 ноября при анализе результатов первых месяцев войны СССР с гитлеровской Германией товарищ Сталин говорил, что немецкие захватчики в войне с нами рассчитывали «на непрочность советского строя, непрочность советского тыла, полагая, что после первого же серьезного удара и первых неудач Красной Армии откроются конфликты между рабочими и крестьянами, начнется драчка между народами СССР, пойдут восстания и страна распадется на составные части, что должно облегчить продвижение немецких захватчиков вплоть до Урала. Но немцы и здесь жестоко просчитались. Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того,—они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь».

Мировая пресса единодушно признала справедливость слов товарища Сталина, откровенно заявляя, что эти результаты явились для нее неожиданными, что предсказания различных военных специалистов о скорой победе Гитлера над СССР не оправдались. Между прочим, еще только недавно те же специалисты считали французскую армию и особенно ее командный состав лучшими в мире. Теперь этого не скажут. Говорят, желание порождает мысли. Как видно, военные специалисты за рубежом основательно заражены этим пороком. Но мысли, вытекающие только из желания, редко осуществляются в жизни.

Прочность советского строя базируется на солидном политическом и экономическом фундаменте. Вся политика советского правительства, руководимого товарищем Сталиным, отвечает интересам народа в целом.

Развитие тяжелой промышленности потребовало многих усилий от народа, но оно создало основу для роста всех отраслей хозяйства. Особенно щедро вознаградило оно сельское хозяйство, снабдив колхозы тракторами, автомобилями, передовой сельскохозяйственной техникой, что дало возможность так поднять сельскохозяйственное производство, что оно стало удовлетворять возросшие потребности населения.

Наша легкая промышленность строилась и развивалась для удовлетворения нужд трудящихся, и до войны с каждым годом неустанно повышалось это удовлетворение запросов населения. Коммунальное и жилищное строительство прогрессировало не только количественно, но и качественно. Рост и благоустройство наших городов, широкое строительство школ, больниц, театров, детских яслей и садов—все это было проявлением заботы правительства и партии о народе. Можно с уверенностью сказать, что создание таких сооружений, как Днепрогэс, московский метрополитен, канал Москва—Волга и другие, дало возможность широко развернуться творческим силам народа.

Быстрый рост промышленности при постоянном повышении и совершенствовании техники воодушевляет рабочих, открывает инициативу людей, дает широкие возможности для практической деятельности. Рабочие, инженерно-технические работники справедливо рассматривают нашу промышленность и ее достижения, как созданное их руками детище. И это совершенно правильно, это соответствует действительности.

Наука и техника, подгоняемые промышленным строительством, ростом сельского хозяйства, культурным ростом масс, развивались вглубь и вширь, прокладывая новые пути. Громадные успехи сделаны в области искусства в проникновении его в народную толщу. Особенно значительный путь пройден в развитии искусства и в приобщении народа к искусству в национальных республиках.

Коллективизация сельского хозяйства является одной из самых радикальных мер советского правительства, открывшей для крестьянства путь к зажиточной и культурной жизни. Создание колхозного строя есть величайшая историческая заслуга товарища Сталина перед крестьянством. Благодаря колхозам у нас не стало бедноты, нет больше кулаков, эксплуатирующих бедноту. Никто не может теперь скупать землю у бедноты. Никто не может заставить на себя работать другого. Колхозы являются вечными владельцами земли, их доходы получают из основного источника—от колхозного труда. Распределение доходов в колхозах производится не уравнилельно, а в соответствии с количеством и качеством работы каждого. По своим достаткам колхозники во многих и многих колхозах далеко опередили самых зажиточных крестьян и даже кулаков времен царизма.

Колхозный труд—это труд, основанный на передовой сельскохозяйственной технике, он во много раз производительнее труда единоличников. Крестьянство в массе убедились в этом на практике,

с каждым годом повышая свой достаток. Это можно наглядно иллюстрировать систематическим, из года в год повышением урожайности буквально всех культур.

Наша страна многонациональна. Гитлер думал на этом сыграть, но не удалось. У нас не только равноправие народов (формальное равноправие в той или иной степени существует и в буржуазно-демократических странах), у нас—семья народов, а это не одно и то же. Советский человек любой национальности в Москве чувствует себя, как дома, Москву он считает своим городом. В Москве все советские республики, все национальности стремятся показать свои достижения. Признание этих достижений и награды, которые даются в Москве, воспринимаются как высшие награды. Москва стала творческим центром всех народов Советского Союза. От нее берут и в нее приносят великие человеческие чувства народа, лучшие проявления всей народной деятельности.

Сколь велики успехи советских национальных республик в их культурном развитии и сколь велико значение этих успехов для народа показывает пример Чувашской автономной республики. В Чувашии 20 лет тому назад трахому считали божьим наказанием, борьба с которой считалась бесполезной. Сейчас Чувашия—культурная республика с грамотным и материально обеспеченным населением, в которой о трахоме почти совсем забыли.

Народы СССР получили возможность продуктивно работать, культурно расти, и это благо с оружием в руках они защищают от злейшего врага всех народов—гитлеризма.

Гитлеровские бандиты, проходя по советским землям, были поражены высокой урожайностью колхозных полей. Действительно, урожай в этом году превзошел все предыдущие годы. Однако дикие орды фашизма на занятой территории варварски уничтожают замечательные достижения наших колхозников.

Гитлер не страдает скромностью. С присущими ему высокомерием и сомнением он объявил, что германский «гений» так «организует» хозяйство Украины, что будет снабжать хлебом всю Европу.

Весь мир видит, что фашистский «гений» всюду, куда вступает его нога, несет лишь разорение, нищету и голод. По справедливому выражению господина Рузвельта, фашистская Германия «превратила оккупированные страны в огромные источники рабов», а Берлин «представляет собой главный невольничий рынок мира».

В разорении народов фашисты действительно проявили исключительный талант. За полтора-два года богатейшие страны Европы—Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Чехословакия, ограбленные немецкими оккупантами, дошли до последней степени нищеты. В столь же бедственном положении находятся и союзники германского фашизма—Италия, Румыния, Венгрия, Финляндия. Фашизм стал синонимом голода и рабства. Пройдет некоторое время, и разорение, голод, рабство, невзгоды массы людей сокращенно будут называть словом «фашизм».

Так вот эти «люди» хотят «организовать» украинские и белорусские поля, прекрасно обработанные общим, колхозным трудом. Украинские и белорусские крестьяне, находясь в рядах Красной Армии и в партизанских отрядах, своим отношением к насильникам показали, что они борются и будут бороться до полного уничтожения гитлеровцев на нашей земле.

Гитлер утверждал, что его солдаты видели на Украине богатые поля хлеба и вместе с этим нужду. Очевидно, это говорится для голодающего германского населения. Гитлер, чувствуя, что ему не поверят, призывает своих солдат в лжесвидетели перед населением Германии.

Что же видели в действительности германские солдаты на Украине и в Белоруссии? Они видели хорошо обработанные поля и высокий урожай, уничтоженный гитлеровцами. Они видели здоровых и смелых ребят, расстреливаемых фашистскими бандитами. Они видели женщин и девушек, с глубокой ненавистью встречающих фашистов. Они видели, вернее испытали на своей шкуре, мстителей-партизан. Они видят сейчас хорошо одетую, нормально питаемую советскую армию, беззаветно сражающуюся за дело своего народа, за его землю и свободу.

А наши красноармейцы видят перед собою армию фашистов, которая ведет войну для захвата и ограбления нашей страны, армию, лишенную моральных устоев, порождающую профессиональных грабителей. Красноармейцы, народ наш называют эту вооруженную до зубов гитлеровскую армию, оборванную, голодную и завшивевшую, бандитской ордой. И руководители этой армии, грабя и разоряя наши города и села, издеваясь и убивая мирное население, смеют еще кричать на весь мир, что они—«носители блага», что они—«организаторы»!

Многолетняя борьба и громадные усилия народа сделать свою жизнь лучшей и достигнутые в этом блестящие результаты объясняют, почему наш народ безгранично доверяет коммунистической партии и своему правительству, почему морально-политическое единство народа стало неодолимой потребностью каждого советского гражданина, почему наш народ так любит и всеми силами поддерживает Красную Армию и Военно-Морской Флот. Именно поэтому из месяца в месяц растет и крепнет сопротивление советского народа захватчикам и насильникам.

Фашистские орды летом двигались по нашей земле на танках, автомобилях, тяжелые орудия везли тягачи, прикрывались сверху тысячами самолетов. Они ворвались в нашу страну с гиком, улюлюканьем, с бешеной канонадой орудий, минометов, пулеметов, автоматов, винтовок, фугасок с земли и с воздуха. Фашисты, как сумасшедшие, стремились вперед, оставляя на пути убитых советских женщин, детей, обесчещенных и зверски истерзанных девушек, реки крови. Они думали—на них нет и не будет управы.

Призыв нашего вождя—сокрушить военную мощь немецких захватчиков, истребить всех до единого немецких оккупантов, про-

бравшихся на нашу родину для ее порабощения, пал на благодарную почву. Наша Красная Армия обрушивает все более сильные удары на разбушевавшуюся банду и особенно в последние три недели бьет ее не уставая. Большая часть фашистской армии повернула на запад, подгоняемая штыками нашей Красной Армии, провожаемая на зимние квартиры в глубокие снега для вечного успокоения.

Развернем же всенародную мощь, выльем весь накопившийся гнев и, как полагается советскому народу, с процентами выполним наказ товарища Сталина.

«Известия» от 25 декабря 1941 г.

НОВОГОДНЯЯ РЕЧЬ

Дорогие товарищи!

Граждане Советского Союза! Рабочие и работницы! Колхозники и колхозницы! Советская интеллигенция! Бойцы, командиры и политработники Красной Армии и Военно-Морского Флота! Партизаны и партизанки! Жители советских районов, временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами! Разрешите поздравить вас с наступающим новым годом. А по случаю наступления нового года разрешите представить вам краткий итог войны.

Уже больше шести месяцев наша страна ведет тяжелую, кровопролитную войну против немецко-фашистских оккупантов, навязанную нам немецкими империалистами.

Тяжелое время пережила наша армия, а вместе с ней и весь народ. Красная Армия сражалась героически. Однако враг, имея инициативу в своих руках, отыскивая слабые места, продвигался вперед, занимая наши города и села и как уголовник разбойничая над мирным населением.

У нас ни в народе, ни в армии ни на одну минуту не было сомнения в том, что враг будет разбит. Но возмущалась народная гордость, задевало самолюбие, что немецкие разбойники гуляют по нашей земле, издеваются над нашим населением, терзают стариков, женщин и детей.

Много злодейств учинили немецкие фашисты на советской земле. Народ, жители городов и сел горят мщением. Украинцы и белоруссы, народы прибалтийских республик живут горячей надеждой, что скоро к ним придет Красная Армия и избавит их от фашистского ада.

Стойко переносил советский народ эти дни серьезных и тяжелых испытаний. Он послал на фронт сотни тысяч своих лучших сынов грудью отстаивать родную, священную землю, истреблять врага. Мужественно переносили советские люди временные невзгоды и лишения, вызванные войной с фашистской Германией.

Товарищи красноармейцы, командиры, политработники! Вашим умением, геройством, которым восхищается весь честный мир, враг остановлен. На решающих фронтах он бит, и бит основательно.

Немецко-фашистским войскам вряд ли удалось бы одержать даже временные успехи в войне против нас, если бы Гитлер не совершил вероломного неожиданного нападения на Советский Союз.

Как вам известно, фашистская Германия напала на нашу страну из-за угла, как разбойник, ибо ее нападение ничем не было вызвано, кроме как алчной агрессией и жадной грабежа.

Неожиданность нападения дала значительные преимущества германской армии. Вам ведь хорошо известно, что для того, чтобы мобилизовать и построить армию в боевой порядок, требуется значительное время. А чтобы мобилизовать и построить армию в боевой порядок под занесенным мечом врага, требуется исключительное мужество и большая выдержка бойцов и особенно, я бы сказал,—искусство командования.

Германская правящая клика просчиталась, думая неожиданностью нападения сломить волю советского народа в борьбе с захватчиками, смять, опрокинуть Красную Армию, захватить нашу промышленность, расчленить и уничтожить Советский Союз, поработить наши свободолюбивые, гордые народы.

Советские войска упорно отстаивали каждую пядь родной земли, непрерывными боями изматывали противника, истребляли его живую силу и технику.

Новый год начинается при хороших перспективах. На значительной части фронта теснимый Красной Армией враг отступает, а во многих случаях в беспорядке бежит, оставляя в наших руках танки, пушки, пулеметы и прочее военное имущество, счет которого все увеличивается.

Трудный путь прошли наши красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники. Но большие еще трудности стоят впереди. Наступление в морозы, при глубоких снегах требует от вас огромных усилий, напряжения воли.

Но одно вас должно воодушевлять, что силою вашего оружия враг вынужден откатываться, что с врагом мы деремся при равных условиях, что инициатива из рук врага вырвана.

В этой борьбе, когда решается судьба, настоящее и будущее нашей Родины, Советского государства, когда решается судьба всей Европы, замечательно то обстоятельство, что наша Красная Армия один-на-один ведет тяжелую, кровопролитную войну против немецко-фашистской армии и—одолевает, бьет ее.

Красная Армия 20 дней назад перешла на ряде участков фронта от активной обороны к наступлению на вражеские войска. И за это время героической Красной Армией освобождены от немецко-фашистских оккупантов Ростов-на-Дону, Тихвин, Елец, Рогачев, Клин, Яхрома, Солнечногорск, Истра, Венев, Сталиногорск, Михайлов, Епифань, Ливны, Ефремов, Верховье, Дубна, Богородицк, Калинин, Высоковск, Волово, Алексин, Щекино, Руза, Таруса, Волоколамск, Плавск, Будогощь, Черепеть, Одоєво, Наро-Фоминск, Белев, Лихвин, Высокиничи, Новосиль, Тим, Козельск, Угодский завод, Керчь, Феодосия, Калуга и другие города.

Я думаю, недалеко те дни, когда и другие оккупированные советские города будут навсегда освобождены от гитлеровского ига!

Наши силы в борьбе с врагом растут. Мы уверены в победе. Мы знаем, что ни один советский человек не успокоится до тех пор, пока хотя бы один гитлеровец будет топтать священную советскую землю, пока гитлеризм не будет выжжен каленым железом.

Порукой нашей победы, победоносной борьбы с гитлеровской армией служат первые успехи советских войск на всех фронтах.

Порукой этому служат прибывающие на фронт резервы.

Порукой этому служит героическая работа всей страны для фронта, для победы.

Порукой этому служит то, что вождь нашей Армии товарищ Сталин уверенно ведет Красную Армию на уничтожение зарвавшегося врага, на освобождение всех народов, поработанных германским фашизмом.

Дорогие товарищи! Граждане и гражданки Советского Союза! Бойцы, командиры и политработники! По поручению Советского Правительства и Центрального Комитета нашей Ленинской партии поздравляю Вас с Новым годом и желаю всем советским народам в новом, 1942 году разбить без остатка наших смертельных врагов—немецких захватчиков.

С Новым годом, товарищи!

«Известия» от 1 января 1942 г.

РЕЧЬ НА ПАРТИЙНОМ АКТИВЕ ГОРОДА КАЛИНИНА 11 ЯНВАРЯ 1942 года

Товарищи! Поздравляю и приветствую бойцов, командиров и политработников Калининского фронта, вас, присутствующих здесь, и все население области с победой и возвращением центра области в семью советских городов. *(Бурные аплодисменты.)*

Товарищи! Международная политическая обстановка с самого начала войны была для нашей страны довольно благоприятной. Гитлер, начиная против нас войну, питал надежды, что под флагом борьбы с большевизмом, под флагом крестового похода против коммунизма он заслужит благоприятное отношение к себе со стороны таких стран, как, например, США. Он рассчитывал, конечно, что и Англия пойдет на заключение мира с Германией. Однако политические устремления, агрессия германского фашизма были уже настолько разоблачены перед всем миром, что ни США, ни Англия на эту удочку не поддались. Наоборот, сразу же после объявления Германией войны Советскому Союзу Англия выразила свою солидарность с СССР, а Америка осталась верной помощницей Англии в ее борьбе с гитлеровской Германией. Такая политически благоприятная ситуация развивается в выгодную для нас сторону и до сих пор.

Незадолго до начала войны фашистской Германии с СССР был заключен советско-японский пакт о нейтралитете. До сих пор Япония придерживается этого пакта, хотя Гитлер рассчитывал, повидимому, на его нарушение.

Контакт между Советским Союзом, с одной стороны, и Англией и США—с другой, с развитием военных действий становился все теснее и теснее. Это выразилось, в частности, и в таком очень значительном факте, как предоставление нам США займа в один миллиард долларов, причем этот заем предоставлен на льготных условиях.

При приезде в СССР Бивербрука и Гарримана для совещания с нашими государственными руководителями была выработана совместная практическая линия деятельности и установлена договоренность о количестве и ассортименте военных поставок СССР со

стороны Англии и США. Этим был сделан большой шаг вперед. И нужно сказать, что взятые на себя в этом отношении Англией и США обязательства выполняются аккуратно.

Во время приезда в Москву министра иностранных дел Великобритании г-на Идена между нашим правительством и г-ном Иденом происходил исчерпывающий обмен мнений по вопросам, касающимся ведения войны и послевоенной организации мира и безопасности в Европе.

Беседы товарища Сталина И. В. и товарища Молотова В. М. с г-ном Антони Иденом, происходившие в дружественной атмосфере, констатировали единство взглядов обеих сторон на вопросы, касающиеся ведения войны, в особенности на необходимость полного разгрома гитлеровской Германии и принятия после того мер, которые сделали бы повторение Германией агрессии в будущем совершенно невозможным.

Наконец, декларация 26 государств, подписанная в Вашингтоне 1 января 1942 года, также получила большой политический резонанс.

Обстановка начала военных действий наших войск против гитлеровцев сложилась для нас крайне невыгодно. Вы знаете, что Германия напала на нас неожиданно, из-за угла. Сама неожиданность этого нападения дала огромные преимущества германской армии. Если бы мы (представим себе это) неожиданно напали на Германию, то мы бы имели не меньший успех, чем имели немецко-фашистские войска в начале войны. Я так думаю. Правильно, товарищ Конев?

Генерал Конев. «Правильно!»

Но как бы то ни было, а факт остается фактом—наша армия была вынуждена отступать, развертываясь в боевой порядок под ударами вражеских войск. Ясно, что развертывание наших сил сопровождалось большими трудностями.

В результате внезапности нападения фашистским войскам удалось временно занять значительную часть нашей территории. И если в начале войны занятие наших территорий не имело особенно существенного значения, то, как вы сами понимаете, уже к концу пятого месяца войны, когда немецко-фашистские войска начали подходить к Москве, когда они заняли значительную часть Донбасса, для нас стала создаваться довольно сложная обстановка, количество, как говорится, переходит в качество. Наши армии, однако, отступали с жестокими боями, изматывая живую силу врага и нанося тяжелые потери. Развитие войны показало, что борьба с фашистской Германией требует от нас исключительных усилий.

Фашистскому командованию удалось было далеко продвинуть свои фланги, и немецкие войска охватили, пожалуй, на две трети кольцо на подступах к Москве. Твердость обороны центра Советского Союза дала возможность не только разомкнуть фланги, но и отжать немецко-фашистские войска, отгоняя их все дальше и дальше на запад.

Под Москвой фашистским войскам был нанесен удар такой силы, что Гитлеру, я думаю, ни по численности, ни по вооружению уже

не удастся собрать и выставить против нас такой армии, какую он выставил в начале войны. Но дело не только в этом. У Гитлера теперь нет уже прежних кадров. Наиболее квалифицированные военные кадры немецкой армии перебиты. И моральное состояние фашистских войск сейчас совсем иное, чем было в начале войны.

Красная Армия постепенно приучает гитлеровцев к отступлению. Разумеется, немецко-фашистские войска пока еще упорно отстаивают каждый рубеж, каждый узел сопротивления. Но уже можно заметить, что воля немецких солдат к сопротивлению все более и более ослабевает. И мне кажется, что последовательные наступательные действия нашей Красной Армии, наносимые ею фашистским армиям, произвели в гитлеровских войсках определенный надлом. Я не хочу забегать вперед, но думаю, что сказанное мною — правильно. Германская армия надломлена, хотя еще не сломлена. Но и это является огромным достижением нашей Красной Армии.

Гитлер в начале октября хвастливо заявил немецкому народу и армии, что он создал на советско-германском фронте все предпосылки для нанесения Красной Армии решающего удара, который должен до наступления зимы привести к поражению Советского Союза. Но Гитлер жестоко просчитался в своих расчетах. Красная Армия не только расстроила планы захвата Москвы, но и заставила фашистскую армию откатываться далеко назад.

Теперь уже в речах Гитлера появились совсем иные нотки. В новогоднем обращении к германскому народу он просит уже «всевышнего» дать силы германскому народу и солдатам вынести трудности в 1942 году и просит «господа бога» о спасении немецкого народа и народов союзных с Германией стран.

Я думаю, что наиболее тяжелый для нас период войны, наиболее опасный момент уже миновал. Конечно, и в дальнейшем война еще будет тяжела, в ней может быть немало осложнений, наши военные действия на тех или иных участках могут быть неудачными, но тех успехов, которых фашистская армия достигла к концу ноября 1941 года, наша Красная Армия уже не допустит. (*Голоса: «Верно, правильно». Аплодисменты.*)

Но это совершенно не означает, что для нас будут ослабляться тяжести войны. Наоборот, я думаю, что тяжести войны будут усиливаться. И это естественно. Теперь, когда война развилась до своего настоящего положения, она требует непрерывного поступления огромного количества всяких материалов, и армия поглощает их во все большем и большем количестве. Те материальные средства, которые были заготовлены, в значительной мере израсходованы. Армия требует все большего количества материальных ресурсов, непрерывного пополнения людскими резервами.

Сейчас, мне думается, мы подходим к тому моменту войны, когда сражения все больше и больше развертываются между пехотными соединениями. Тут огромные человеческие массы противостоят друг другу. Можно смело сказать, что победит тот, у кого больше

материальных средств, победит тот, у кого больше выдержки, у кого лучше моральное состояние народа и армии. Сейчас меряется силами вся народная мощь воюющих стран. Мне могут возразить: а разве с первых дней войны не мерялась силами вся народная мощь? Конечно, мерялась, но это не имело тогда еще такой силы. В начале войны народная мощь в значительной степени еще накапливалась, поднималась. А сейчас идет борьба за уничтожение военных сил, людских и материальных.

Нет нужды останавливаться на вопросе о моральном состоянии нашего народа; оно ни в какое сравнение не идет с моральным состоянием населения в Германии. О тяжелом положении немецкого народа можно судить по тем письмам германских солдат и их родственников, которые печатаются у нас в газетах. Недоверчивые люди могут, конечно, сказать, что газеты проявляют в этом отношении некоторую односторонность, что имеются ведь письма и другого рода. Конечно, имеются. И в начале войны немало было писем, наполненных самодовольством и уверенностью. Теперь же такие письма стали единичными, но зато письма упадочнического, даже панического характера стали исключительно преобладающими.

Моральное же состояние нашего народа настолько высоко, что в самые трудные моменты войны, даже тогда, когда опасность грозила непосредственно Москве, можно смело сказать, что 90% нашего населения было глубоко убеждено в нашей конечной победе. (*Бурные аплодисменты.*) Эта уверенность народа в победе и дала возможность нашей Красной Армии стать твердо на ноги и начать бить немецких оккупантов.

Возьмем и такой факт, как то, что наша Красная Армия прекрасно одета и обута и неплохо питается. (*Аплодисменты.*) Это засвидетельствованный всем миром факт, что наша страна сумела одеть и обуть свою армию лучше, чем гитлеровцы. А это на весах войны имеет очень большое значение.

Что же касается оружия, его качественной стороны, то мне приходилось говорить по этому поводу с разного рода военными людьми—и с высшим командованием, и с начальниками мелких частей, и с рядовыми бойцами; я говорил откровенно, что называется, по душам. Общий голос—качественная сторона нашего вооружения не хуже немецкого. (*Голоса: «Правильно».*)

Гитлеровцы очень пугали нас, что во время войны они покажут какие-то новые способы ее ведения, которые удивят мир. Они нам этим угрожали. Но вот мы воюем уже седьмой месяц и ничего особенно нового, ничего особенно неожиданного они не выдвинули. Военная изобретательность, военная сметка стоят у нас весьма высоко. Взять хотя бы наши самолеты: те, которые были у нас перед войной, и те, которые имеются сейчас. Между ними колоссальная разница.

Конечно, нашему производству нанесены довольно сильные удары. Вам лучше, чем мне, известно, что значит эвакуация. На некоторое время эвакуация наших заводов уменьшила, конечно, производство

предметов вооружения и боеприпасов. Но посмотрите, какую колоссальную работу выполнили мы за это время при том состоянии, когда значительная часть не только наших военных предприятий, но и промышленность целых районов, областей и даже республик была эвакуирована. И при всем этом мы смогли снабдить нашу Красную Армию таким количеством вооружения и боеприпасов, что она с успехом бьет немецких оккупантов.

В настоящее время, когда идет освобождение наших территорий, когда эвакуированные предприятия уже наладили производство на новом месте, количество вооружения и боеприпасов будет все возрастать. Военную продукцию будут давать не только заводы, находящиеся в тылу и эвакуированные заводы, но и те заводы, которые мы восстанавливаем в освобождаемых местах. Конечно, в районах, освобождаемых от немецких оккупантов, осталось не так уж много техники на заводах и она не очень высокого качества, но зато там имеется опыт, рабочие охвачены там еще большим энтузиазмом и, я бы сказал, своим местным патриотизмом и уж, конечно, напрягут сейчас все усилия, чтобы выпускать максимально больше военной продукции. Затем надо сказать, что часть вооружения и боеприпасов мы получаем от наших союзников.

Если вы, не увлекаясь, проанализируете все эти элементы, трезво их взвесите, если примете к тому же во внимание то повышенное боевое настроение и наступательный дух, которыми сейчас проникнута наша Красная Армия, видя, как основательно может она бить своих врагов, пройдя 200—300, а местами и больше километров по пятам отступающего врага, если примете во внимание весь тот опыт, который приобрели наши командиры—от командующих фронтами до отделенных командиров, если учтете все это вместе взятое, то нельзя не почувствовать глубокого убеждения, что победа будет за нами. (*Бурные аплодисменты.*)

Но, конечно, победа даром не дается; это вам на практике известно лучше, чем мне. Вы знаете, что для того, чтобы отвоювать вершок советской земли, надо его покрыть трупами врагов. Борьба приобретает все более ожесточенный характер, она подходит сейчас к тому моменту, когда противник напрягает все силы, когда требуется, чтобы каждая весомая в этой борьбе единица была взята на учет. И, разумеется, перед населением освобожденных от немецких оккупантов советских территорий стоит главная задача—как можно скорее включиться в борьбу. Эта задача в равной степени касается как руководителей, так и всего населения.

Вы можете спросить меня, что я этим хочу сказать. Разве, дескать, мы не включены в борьбу? Ведь само освобождение города и ряда районов области означает, что мы в нее включились.

Включиться в борьбу—это значит, что все потенциальные силы, как материальные, так и людские, которые до сих пор не могли быть полностью использованы, поскольку некоторые территории были заняты врагом, теперь должны быть использованы самым наилучшим образом. Этой мыслью о лучшем использовании всех имеющихся

ресурсов должны быть проникнуты все местные руководители с самых первых дней освобождения территорий области. Эта задача стоит и перед всем населением города, в особенности перед активом, который является организатором и руководителем, который должен направлять народные массы на борьбу с фашизмом.

В какой же форме должно быть проявлено это участие в борьбе с немецкими оккупантами?

Поскольку война является общенародной, с врагами сейчас борются не только красноармейцы, находящиеся на передовой линии фронта, но и колхозники, дающие Красной Армии хлеб, мясо, картофель. Конечно, это участие в борьбе косвенное, но надо, чтобы каждый, работая на заводе, в колхозе, в учреждении, чувствовал, что он работает для фронта. Но самая главная задача, стоящая перед активом и населением Калининской области,—это всеми силами и способами непосредственно помогать нашей Красной Армии.

Какие формы может принять эта помощь?

Они напрашиваются сами собой. Ну, скажем, расчистка дорог. Командующий вашим фронтом говорит, что серьезной причиной, затрудняющей на том или ином участке продвижение вперед наших войск, является плохое состояние дорог. В этом случае вы должны принять все меры к тому, чтобы расчистка дорог была произведена незамедлительно. В таких делах мы часто допускаем либерализм, а сказать по-настоящему—расхлябанность. Вместо того чтобы заставить население выполнить необходимые работы, начинают думать о том, а что скажет население, как оно это воспримет. Я считаю недопустимыми такие рассуждения даже в мирное время, а в военное время эти рассуждения являются совершенно нетерпимыми.

Наше население в городах и в селах с величайшей охотой откликается на всякий призыв практически помочь фронту. И только либерализмом, беспечностью некоторых руководителей зачастую размагничивается, делается бесплодным творческий порыв населения. Что же касается тех отдельных граждан, которые не понимают своего долга перед родиной и пытаются уклониться от выполнения общественных работ, надо заставить участвовать их в этих работах.

Таким образом, если наша армия нуждается, чтобы в ее ближайшем тылу были хорошие дороги, то такие дороги должны быть проложены. Если фронт требует помощи в создании тех или иных оборонительных сооружений, местные руководители и население должны безусловно эту помощь оказать. Если для Красной Армии необходимо произвести перевозки, надо беспрекословно выделить требуемое количество подвод. Вот конкретные формы помощи фронту.

Необходимость этой важной для Красной Армии работы очевидна и возможность ее успешного проведения обеспечивается хотя бы тем, что секретарь обкома партии т. Бойцов тесно связан с коман-

дованием фронта. Этим подчеркивается необходимость постоянной органической связи армии с населением.

Партизанское движение является неоценимой помощью Красной Армии в войне. Теперь, когда враг отступает, стремясь вывести из-под удара Красной Армии свои главные силы, необходимо всемерно развивать партизанское движение, которое сильно дезорганизует вражескую армию и при нашем наступлении может и должно дать еще больший эффект.

Сейчас город Калинин освобожден. Я считаю, что из здоровых мужчин и женщин следует создать батальоны добровольческого ополчения для защиты города от всяких случайностей. Мне кажется, что командование может снабдить такие батальоны хотя бы трофейными немецкими винтовками. Наверно, такие имеются. (*Голоса*: «Имеется огромное количество оружия, а еще больше несобранного».)

Надо собрать. Вообще надо собрать весь тот металл, который сейчас валяется по полям. У вас имеются литейные и вы сможете его использовать.

Город Калинин — промышленный город, имеющий значительное количество пролетарских кадров. Необходимо использовать и рабочую силу и те механизмы, которые имеются на предприятиях, в первую очередь для работы на армию. Я понимаю, что вам нужны стекла, надо чинить и строить дома. Все это надо делать, но сейчас, когда мы находимся в смертельной схватке с врагом, это пока не первостепенные вопросы. Если бы передо мной поставили такой вопрос: что мы должны сделать — дать Красной Армии на определенное количество бомб больше или вместо этого покрыть железом крыши еще на нескольких десятках домов — я бы сказал: пусть лучше население потеснится с жильем, может быть, даже и позябнет, но давайте больше бомб. (*Аплодисменты*.) Вот этим настроением и должны проникнуться все — от т. Староторжского, председателя облисполкома, до каждого рабочего, служащего и колхозника.

Итак, в первую очередь необходимо сделать все, чтобы имеющиеся ресурсы пустить на производство вооружения и боеприпасов. Я думаю, чем больше вы будете развивать военное снаряжение, тем скорее будете и обстраиваться. Я даже скажу вам, что если вы хотите сделать свой город не только городом текстильной, но и металлической промышленности, — для вас это благоприятный момент, когда вы сможете наладить металлическую промышленность. (*Аплодисменты*.)

Разумеется, товарищи, нужно и дороги и улицы в городе расчищать, дома ремонтировать, текстильные фабрики пускать, все нужно делать. И когда я вам говорю о налаживании металлической промышленности, то это вовсе не значит, что не нужны текстильные фабрики. Красной Армии нужен и текстиль и многое другое. Мне только хочется, чтобы вы во всей вашей работе и даже в мышлении всегда исходили из одного — делать в первую очередь то,

что в наибольшей степени может принести пользу фронту. Вот когда вы во всем будете исходить из этого, то и окна застеклите и все остальное сделаете.

Тверь—город старый. Он много пережил исторических пертурбаций и при переживании больших исторических событий население города имело возможность показать и показывало на деле свое гражданское мужество. И в настоящий момент, когда нашей стране грозит смертельная опасность, естественно, перед каждым честным человеком стоит вопрос о выполнении им гражданского долга перед своей родиной. У людей в такие моменты в сильнейшей степени обостряется чувство патриотизма.

Происходящие сейчас события будут изучаться веками. Будущие поколения будут изумляться фактам героизма, проявления исключительного чувства самопожертвования, подчинения личного общественному целому современниками этих событий. Люди нашей страны поднялись на голову выше, чем были. И несомненно, наше время и его люди будут служить величайшим кладом для создания шедевров художественной литературы и искусства.

В прошлой истории Твери, повторяю, было немало проявлений народного героизма, патриотизма к своей стране, к своему народу. Мне хочется, чтобы и в данный жестокий, но великий героический момент Калининская область оказалась в первых рядах борющихся с врагом, чтобы в этой большой народной драме оказались страницы, на которых ярко запечатлена ваша беззаветная борьба за страну Советов, за ее народ, за партию Ленина—Сталина. *(Все встают. Бурные аплодисменты.)*

Да здравствует наша славная героическая Красная Армия и ее вождь товарищ Сталин! *(Все встают. Овация.)*

НА ПУТИ К ПОБЕДЕ

Почти два месяца успешно развивается наступление Красной Армии. За это время некоторые части прошли вперед не менее четырехсот километров.

Вначале продвижение наших войск шло как бы по дуге по отношению к Москве—отсекались и уничтожались немецкие фланги, и поэтому отступление немецко-фашистской армии могло маскироваться ими тем, что, дескать, фронт от Москвы удалился не на столь уж значительное расстояние. Но сейчас дуга выпрямлена, и каждый шаг Красной Армии вперед показывает, как фронт по прямой удаляется на запад.

Создаются новые фланги, более удаленные от Москвы охваты, но они являются уже результатом побед Красной Армии, результатом ее быстрого продвижения. Гитлер пытается объяснить отступление немецко-фашистских войск стремлением укоротить линию фронта, стабилизировать его на зимний период. Верно, конечно, что немецкие оккупанты всемерно стремятся теперь стабилизировать фронт, но это стремление появилось у них не от хорошей жизни. Это натиск наших славных воинов подсек наступательный порыв немецко-фашистских захватчиков. Это удары Красной Армии заставили гитлеровцев мечтать о передышке.

Боевая работа, проведенная нашей армией в столь короткий срок, огромна. Уже сама быстрота продвижения наших частей служит лучшим доказательством наших успехов и говорит об огромных потерях немецко-фашистской армии, которых германское командование никак не предвидело.

Переход наших войск в наступление, разумеется, не случаен: он вытекает из тактики наших частей, применявшейся при отступлении. Оборона Красной Армии носила активный характер. Наши войсковые соединения во всех своих действиях исходили из основного положения командования—до последнего предела изматывать силы врага, наносить ему максимальные потери. И, отступая, наша армия великолепно выполняла эту задачу, во всяком случае лучше, чем в любой войне прошлого.

Наше руководство не ограничивалось чисто военными мероприя-

тиями; оно с первого дня объявило войну с немецкими фашистами войной отечественной. Призыв товарища Сталина к партизанской борьбе является исключительно важным фактором, при помощи которого врагу наносятся большие потери и вызывается значительная его деморализация.

Гитлеровцы свои успехи измеряли числом захваченных городов, километрами занятых территорий, а наше командование—потерями противника, степенью его изнурения. Защита Киева, Одессы, Гомеля, Калинина и других городов служит наглядным образцом ведения войны на изматывание врага. Недаром гитлеровские солдаты, очень скоро почувствовав силу сопротивления Красной Армии, силу контрударов наших частей, начали сетовать в своих письмах на трудности войны. В самый разгар германского наступления, пугаясь потерь, они стали поговаривать об опасности поражения. Гитлеровцы рассчитывали на легкую прогулку, на возможность безнаказанно пограбить и посылками награбленного на советской земле подкрепить свой голодный тыл, а встретились с упорным сопротивлением Красной Армии, с большими трудностями, с огромными потерями.

Гитлер, которого не смущали огромные потери, принес все в жертву своему бредовому замыслу захвата Москвы. Мысль о захвате столицы советского государства преследовала его, как собственная тень, за что он жестоко поплатился и еще поплатится.

В то время как во всем мире ожидали падения Москвы, наше командование подготовило и начало разгром гитлеровских полчищ на подступах к Москве. При искусном командовании и стойкости бойцов Москва явилась отличным местом сопротивления и разгрома врага. И товарищ Сталин в момент, казалось, самых больших успехов германской армии на подступах к Москве, шестого и седьмого ноября 1941 года, уверенно призвал нашу армию, весь советский народ к полному разгрому немецких захватчиков.

Я не в силах передать всего влияния этих слов товарища Сталина на массы нашего населения и армии; одно могу сказать—силы наши как бы удвоились. Хотелось бы, чтобы люди, обладающие воображением, воспроизвели и облекли эти переживания миллионов советских людей в литературно-художественную форму как одно из замечательнейших событий в истории отечественной войны.

Москва занимает в диаметре свыше 50 километров, а с ближайшими подступами—не менее 100 километров; фронт же под Москвой растягивался свыше чем на 200 километров. Москва оказалась как бы пружиной, сила отталкивания которой естественно увеличивалась в большей мере, чем сила нажима.

Германской армии, встретившей упорное сопротивление под Москвой, ничего больше не оставалось, как расширять фланги, т. е. итти на дальнейшее окружение, а значит и ослабление ударной силы кулака. Однако окружение оказалось невозможным, немецкие войска были скованы давлением наших войск на центр, что повело к ослаблению растянутых немецких флангов, чем и не пре-

минуло воспользоваться наше командование. Оба немецких фланга были разгромлены, а затем под ударами Красной Армии фашистские войска стали откатываться и на центральном участке фронта.

Бои на подступах к Москве весьма поучительны; они служат укором бесславной сдаче Парижа—лучшей противотанковой позиции. Петэн, встав на колени перед врагом, гордо заявлял: «Мы сохранили честь». Странное понятие о сохранении национальной чести—предание своей страны на поругание и разграбление врагу. Не лучше ли прямо сказать, что дома крупных лавочников в Париже оказались для петэнов ценнее национальной чести и свободы Франции. Сохранение «чести» германских агентов во Франции ценилось командованием французской армии выше, чем сохранение воинского долга перед своей страной.

Во время отступления наша армия героически дралась, и каждая пядь нашей территории дорого стоила врагу. Усилия Красной Армии не пропали даром: они создали условия для нашего наступления. Инициатива перешла к нашим войскам.

Наступление требует огромного искусства от командного состава, оно требует военной доблести, упорства, выносливости, инициативы и самостоятельности от командиров и бойцов. Враг дерется за каждую пядь занятой им и обильно орошенной его кровью территории. С меньшей кровью он ее отдает, применяя все способы и ухищрения, чтобы задержать продвижение вперед наших частей. Наши бойцы и командиры проходят жестокие, но, пожалуй, единственные в своем роде наглядные уроки войны, уроки наступления, уроки разгрома хваленых немецко-фашистских частей.

Город за городом, район за районом освобождаются от ига немецко-фашистских захватчиков. Близок час, когда все наши оккупированные немецкими захватчиками республики снова вернутся в свою родную семью. Каждый день увеличивается число украинских населенных пунктов, возвращаемых родине. Все ближе и ближе к нашим наступающим частям границы Белоруссии, Латвии, Эстонии, Литвы. Нашим братьям уже недолго осталось страдать под ярмом розенбергов, кохов и прочих проходимцев.

Как бы жестоко враг ни сопротивлялся, какие бы усилия он ни проявлял,—инициативу из рук Красной Армии вырвать ему не удастся, удары наших войск будут все сокрушительнее.

Весь советский народ, вся наша необъятная страна горят одним желанием—как можно больше помочь фронту—дать ему вдоволь танков, самолетов, пушек, минометов, обмундирования, продовольствия. Теперь, чтобы помочь Красной Армии в разгроме врага, как никогда раньше, должна усилиться работа наших тыловых организаций и в том числе железнодорожного транспорта.

Наши железнодорожники проделали гигантскую работу. На тысячи километров с запада на восток они перекинули горы оборудования, материалов, зерна и миллионы спасавшихся от фашистских варваров людей. Страна этого не забудет и высоко ценит работников железнодорожного транспорта за проделанную ими работу.

Между прочим, советские железнодорожники утерли нос некоторым зарубежным «специалистам», предсказывавшим, что наш транспорт не справится со своими задачами в военное время.

Сейчас перед железнодорожниками стоит другая, более благодарная задача. Вслед за продвижением Красной Армии надо восстанавливать железнодорожное полотно, мосты, как можно быстрее и ближе к фронту продвигать составы. Работа трудная, и не столько самим исполнением, сколько необходимостью производить ее в самое короткое время. Чем больше уменьшится время восстановления пути, чем ближе будут железнодорожники к фронту, тем сильнее Красная Армия сможет наносить удары по врагу.

Население освобожденных районов должно немедленно включаться в борьбу против гитлеровцев. Прежде всего нужно расчищать дороги. Если части Красной Армии первый путь пробивают своими передовыми отрядами, идя по пояс в снегу, то требование командиров об улучшении дорог должно быть законом для колхозников. Победа не дается сама собой, ее надо добиться, и если колхозники хотят скорейшего удаления фронта от своих полей,—а кто же сомневается, что они этого жаждут,—то дороги в ближайшем тылу Красной Армии должны всегда находиться в образцовом состоянии. Такое же должно быть отношение колхозников и городского населения к требованию командиров о выделении людей на выполнение тех или иных работ по сооружению военных объектов, о ремонте транспорта, о предоставлении подвод для воинских перевозок и т. д.

Мозг колхозников и горожан все время должна сверлить одна мысль: «А чем можно помочь фронту и как это скорее и лучше сделать?» Сейчас, как никогда, необходима напряженнейшая работа во всех городах и селах нашей страны, во всех звеньях нашего государственного и хозяйственного аппарата, во всех общественных организациях. Красная Армия бьет врага—дадим ей больше оружия, боеприпасов, создадим лучшие условия для ее борьбы! Тем скорее будет победа, тем меньше она будет нам стоить человеческих и материальных жертв.

Наша армия наступает, враг уже поставлен в затруднительное положение. Надо сделать положение для него совершенно безвыходным. Надо так бить немецко-фашистских захватчиков, чтобы у них не было ни минуты передышки, чтобы они все больше обессилевали, все быстрее откатывались назад—к полному своему разгрому.

Эта задача нелегкая, но все трудности, тяготы и лишения борьбы—ничто по сравнению с тем, что пришлось бы испытать нашим людям, попади они под ярмо фашизма. Выполнение этой задачи потребует от нашей армии сил и умения вести наступательную борьбу, но силами наша армия располагает, а боевой опыт и закалка бойцов и командиров в ходе наступательных действий будут все возрастать.

Наша страна с уверенностью, а угнетенные фашизмом народы с надеждой следят за боевыми действиями Красной Армии. Я уверен, что наши славные бойцы, мужественные командиры и политработники с честью выполнят свой долг перед отечеством, сохранят инициативу в борьбе, завоюют полную победу над гитлеровской Германией.

«Красная Звезда» от 5 февраля 1942 г.

КРЕПОСТЬ ТЫЛА — ЗАЛОГ ПОБЕДЫ НА ФРОНТЕ

В славную двадцать четвертую годовщину Красной Армии народы Советского Союза еще раз продемонстрируют свою горячую любовь к бойцам, командирам и политработникам своей армии.

1941 год был годом больших испытаний для Красной Армии и Военно-Морского Флота. Враг, рассчитывая на слабость вооруженных сил Советского Союза, коварно, по-разбойничьи напал на нашу страну. Немецко-фашистские орды, как пьяная уголовная банда, вторглись на нашу землю и творят неслыханные злодеяния в наших городах, селах, издеваются над рабочими, колхозниками, интеллигентами, терзают их, думая, что все это они могут делать безнаказанно.

Фашистские мерзавцы жестоко просчитались. Красная Армия—ее бойцы, командиры и политработники—перед всем миром продемонстрировала свою беззаветную преданность родине, истинное для русских упорство в бою, геройство, искусство в наступлении и уничтожении врага.

Двадцать четвертый год существования Красной Армии был годом тяжелым. Много лучших наших сынов героически сложили свои головы в борьбе с немецкими захватчиками за независимость нашей страны, за свободу и счастье народа, за честь, за традиционную непобедимость русской армии.

Все это будет золотыми буквами записано в истории великой отечественной войны.

Наша армия крепко держит в своих руках инициативу и основательно бьет гитлеровцев. Советский народ этому не удивляется, он воспринимает победы своей армии, как должное; убеждение советского народа в победе над фашизмом непоколебимо, оно базируется на твердых основах.

Гитлер рассчитывал сокрушить мощь Красной Армии и сломить волю советского народа одним наскоком, разгулом террора, напуская всякие страхи и оглушая треском фанфар. В начале это, может быть, и производило некоторое впечатление, но скоро наша армия раскусила все эти фашистские фокусы-покусы и начала изматывать силы врага, громить его хваленые части.

Война требует реальной силы армии и народа, а по военной терминологии—крепкого тыла. В истории вряд ли можно найти пример, когда тыл был бы так тесно связан с фронтом, когда народ был бы столь близок к своей армии, как у нас. Советский народ с первого же дня войны встретил фашистов в штyki. Да иначе и быть не могло. Немецкие захватчики полезли в наши дома, издеваются и бесчестят наших женщин, не только грабят, но грабят, куражась над людьми. Наш народ поднялся во всю свою мощь и твердо решил для себя—буду бить, бить беспощадно нарушителей мирного труда, грабителей и насильников.

Нападая на Советский Союз, фашисты рассчитывали на непрочность нашего тыла, они надеялись, что при первом поражении Красной Армии начнется разлад между рабочими и крестьянами, между народами Советского Союза. В этом гитлеровцы жестоко просчитались.

История России, да и не только России, не знает столь яркого проявления единства фронта и тыла, какое существует в нашей советской стране. Красная Армия и весь наш народ слиты в одно целое. И как бы ни повышались требования фронта к тылу, к народу,—он их выполнит. Советский народ поставил своей целью, своей священной обязанностью—дать фронту все, чтобы обеспечить победу Красной Армии.

Я думаю, наша Красная Армия может засвидетельствовать, что рабочие, колхозники, советское правительство делают все, что в их силах и возможностях, для удовлетворения фронта всеми видами вооружения, боеприпасов, материального снабжения. Можно привести тысячи примеров самоотверженного героического труда рабочих наших заводов, труда колхозников и интеллигенции. И это в одинаковой степени относится ко всем республикам и областям нашей страны.

Насколько внутренне слитно живут народы СССР интересами фронта, достаточно убедительно говорят факты о добровольном участии населения в сборе для Красной Армии теплых вещей, о поступлении от населения больших сумм в фонд обороны, не говоря уже о потоке подарков бойцам от коллективов трудящихся и отдельных граждан. Все это есть проявление глубокой любви населения к армии. Все это говорит о близком родстве, о неразрывной связи с армией населения даже самых отдаленных городов, сел и аулов нашей великой родины.

В армию непрерывным потоком вливаются пополнения, и можно смело сказать, что в армию они несут неукротимое стремление народа бить сильнее врага, несут полную уверенность в победе.

При таком настроении народа, при такой его воле к победе, кто же может сомневаться, что фашизм будет разбит.

ВСЕ ДЛЯ ВОЙНЫ, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Восемь месяцев идет война с фашистской Германией. По своей жестокости, продолжительности боев, кровопролитности такой войны еще не видел мир. Да и не мог видеть: ведь в современной войне участвует до двух миллиардов людей, т. е. почти все население земного шара.

Наиболее ожесточенные и кровопролитные сражения с участием наибольшего количества бойцов и техники происходят на территории нашей страны. На советский народ напала самая большая в мире армия, вооруженная по последнему слову военной техники, армия самая кровавая и наглая. Красная Армия с беспредельной самоотверженностью дерется с этой фашистской ордой и наносит ей удары.

Наше правительство, народ не хотели войны. И это естественно, ибо материальные и духовные богатства, созданные собственным трудом народа, являются у нас достоянием широких народных масс.

Войну нам навязала гитлеровская Германия. Нужно было, чтобы все советские люди—и те, кто живет во фронтовой и прифронтовой полосе, и те, кто живет в далеком тылу,—прониклись сознанием тяжести войны, пониманием того, что германский фашизм угрожает независимости и свободе советского народа, сознанием необходимости все подчинить задаче разгрома врага.

Население наших западных областей, ставших непосредственной ареной жестоких боев и кровавого разгула гитлеровцев, уже в первые дни увидело, почувствовало грабительский характер войны германского фашизма против советского народа. Война, подобно девятому валу морской волны, обрушилась на головы мирного населения, каждый, как горечь морской воды, испытал и испытывает всю тяжесть фашистского нашествия.

Наша страна велика. Чем дальше от фронта, тем слабее давление войны на людей. Чаще всего оно сказывается в бытовых неудобствах: наплыв беженцев, перенаселенность, недостатки в снабжении, повышение цен на рынке и т. д. Но разве не ясно, что такого рода трудности не идут ни в какое сравнение с теми настоя-

щами трудностями, которые испытывают наши воины на фронте и население областей, временно захваченных гитлеровскими хищниками. Люди, живущие и работающие в тылу, несут относительно легкие тяжести в величайших тяготах войны,— вот что нужно понять и осмыслить. Представим себе семью, в которой отец на фронте, а сын работает в тылу, или наоборот: отец работает в тылу, а сын сражается в Красной Армии. Кому из них труднее? Каждый понимает, что фронтовику труднее.

Бойцы и командиры Красной Армии не жалуются на трудности и лишения. Они дерутся самоотверженно, они готовы в любой момент отдать за родину все свои силы и самое ценное, что у них есть,— свои жизни. Так же должны работать в тылу все советские люди, мужчины и женщины, в городах и в деревнях.

Несомненно, в условиях непосредственных военных действий люди быстрее созревают и, казалось бы, самые инертные люди становятся грозными мстителями. Великолепная иллюстрация проявления народного героизма и мщениия приведена в рассказе Вас. Гроссмана «Старик», напечатанном в газете «Красная Звезда» от 8 февраля этого года.

«— Суровый ты человек,— сказал Семен Михеич, обращаясь к партизану, председателю колхоза,— а вот у нас в роду никто крови не проливал. Мать курицу зарезать боялась, соседок просила.

— Смотри, дед,— ответил председатель колхоза,— до немца очень добрым не будь, ответишь за это перед народом».

Злодеяния гитлеровцев на селе привели к такому финалу: немецкий автоматчик застрелил раненого красноармейца и женщину, которая ему хотела оказать помощь.

«Семен Михеич не помнил, как очутилась в его руках тяжелая дубина. Никогда в жизни он не испытывал чувства, подобного этому. Гнев, грозный и жаркий, гнев, очищающий от страшных унижений последних месяцев, гнев за себя, за других, за тысячи тысяч стариков, детей, девчат, женщин, гнев за поруганную врагом землю охватил его, как пламя. Он высоко занес над головой дубину и пошел на немца. Он шел высокий, величественный старик-пасечник с белоснежными кудрями— живое воплощение великой отечественной войны.

— Хальт!— крикнул немец и вскинул автомат. Но старик со страшной силой обрушил на него удар дубины».

Так прививаются населению законы войны там, где происходит встреча с немецкими оккупантами. Эти наглядные уроки поучительны. Но было бы печально для страны, для ее будущего, если бы народ не понял необходимости все сделать и все отдать для победы и без такого предварительного наглядного обучения врага.

Война захватила широкие территории нашей страны. Миллионы людей снялись с насиженного места и перебравлись на восток. Вражеские самолеты иногда залетают на значительную глубину от фронта и сбрасывают бомбы на города и села, поднимая ненависть населения к врагу. Все же война, ее требования к народу,

жертвы, которые должны быть принесены народом для победы, должны определяться не только этим, но и более глубоким пониманием всеми существующей опасности для национальной независимости народов Советского Союза. Победы, и победы более скорой, хотят все, и я думаю, что подавляющее большинство искренне и активно хочет участвовать в борьбе за победу, помогать ее завоеванию.

Вопрос стоит в том, как практически лучше и эффективнее приложить свои силы в деле победы над врагом. Мне кажется, первое, что требуется от каждого человека, это осознать, что победа добывается не только на фронте, но и в глубоком тылу. В достижении военных успехов участвуют не только бойцы на полях сражений, уничтожая врага оружием, но и домашние хозяйки, когда они идут на производство и заменяют ушедших на фронт, когда они уменьшают расход электроэнергии, топлива, проявляют заботу и внимание к раненым бойцам, к детям-сиротам.

Война требует много самых разнообразных средств, и их надо производить все больше и больше. Чтобы обеспечить фронт всем необходимым, в тылу надо подтянуть ремень потуже, тратить поменьше. Вот эти, с виду очень простые, понятия бывают иногда многими трудно переваримы в жизни. И вот, кто хочет реально помогать победе, должен не только переварить эти простые истины, но и последовательно, повседневно проводить их в жизнь.

Наша Красная Армия к XXIV годовщине своего существования приходит покрытая неувядаемой славой. Не только храбростью, упорством и героизмом в бою, но и умением, искусством драться за родную советскую страну показала она себя в великой отечественной войне.

Красная Армия нанесла и наносит врагу жестокие удары. Гитлер, не имея чем похвастаться, готовится взять реванш новым наступлением весной. Он обещает к весне подготовить свежие силы, новую технику, льстит себя надеждой, что в производстве вооружения, боеприпасов его не превзойдут. Приложим все усилия, чтобы сорвать и эти планы Гитлера.

Если наша армия научилась бить гитлеровские банды, так сделаем все, чтобы вооружения и боеприпасов было у нас больше, чем у врага, и чтобы они были лучше по качеству.

Большая и ответственная задача стоит сейчас перед колхозниками. Хлеб, мясо, овощи для армии столь же необходимы, как и боеприпасы. Мы требуем, чтобы фабрика работала на полную мощность, и за плохую работу директора отдаем под суд; рабочий, как и боец, не имеет права без разрешения уйти с завода. Колхоз—то же предприятие. Колхоз—это фабрика хлеба, и дисциплина в нем во время войны должна быть железной. Колхоз, плохо работающий, кое-как использующий землю, не выполняет свои обязанности перед государством, совершает преступное дело, помогает врагу. Таких колхозов быть не должно. Колхозники и колхозницы, как бойцы на фронте, как рабочие на фабриках и

заводах, должны строго выполнять все свои обязанности. Этого требует победа над фашизмом.

Фашистские бандиты хотят накинуть на советский народ ярмо рабства. У нас нет иного выхода, как только разгромить голову гитлеризму. И для этой цели мы должны принести в жертву все, даже свою жизнь. Этим сознанием должны проникнуться все советские люди от мала до велика.

В славный день XXIV годовщины нашей героической Красной Армии заверим ее бойцов, командиров, политработников, вожда армии товарища Сталина в том, что советский народ приложит все свои силы и полностью обеспечит Красную Армию всем, чтобы она могла беспощадно бить врага.

«Социалистическое земледелие» от 23 февраля 1942 г.

О ВЕСЕННЕ-ПОЛЕВЫХ РАБОТАХ

Перед деревней стоят ответственные государственные задачи. Приближается весна, наступает страдная пора—начало сельскохозяйственных работ.

Если оценивать сейчас, в 1942 году, на девятом месяце войны разного вида работы в нашей стране, то весенние полевые работы можно поставить как первоочередные. С ними может быть сопоставлено только производство боеприпасов, вооружения. Но, поскольку сельскохозяйственные работы в своей подавляющей части падают на колхозников и не противопоставляются работе промышленности, тем самым колхозники и колхозницы стали как бы на передовые позиции фронта. Прорыв в сельскохозяйственных работах имел бы не менее вредные последствия, чем неудача на том или ином участке военного фронта.

Наша страна с напряжением всех сил борется за победу, и каждое утро миллионы советских людей от фронта до Владивостока пристально читают или внимательно слушают по радио сообщения Советского информбюро, радостно находя в них новые успехи Красной Армии. Так вот важнейшим элементом в достижении этих успехов является удовлетворительное питание бойцов и командиров Красной Армии. Размеры нашей армии должны соответствовать достижению поставленной перед ней цели, т. е. разбить фашистскую армию. Следовательно, размеры нашей армии должны быть очень и очень внушительными.

Армия должна быть хорошо экипирована и в достаточной степени снабжена вооружением и боеприпасами. Эти предметы изготовляют на фабриках и заводах миллионы советских людей. Но, чтобы армия хорошо дралась, а рабочие бесперебойно снабжали ее вооружением и боеприпасами, необходимо обеспечить армию и города питанием: хлебом, мясом, овощами. Люди на фронте должны питаться сытно, разнообразно, ибо окопная жизнь, постоянная опасность быть перехитренным врагом требуют, чтобы организм бойца был в непрерывном напряжении, был жизнедеятелен. Из этого простого рассуждения можно видеть, какое значение

имеет хлеб в достижении наших военных побед и как велика ответственность людей, работающих в сельском хозяйстве.

Сельскохозяйственные работы имеют свои особенности. Природа определяет порядок полевых работ во времени. Для весенних работ, как сев, посадка овощей, в каждой местности время отводится довольно короткое. Можно считать установленным правилом, что весенне-полевые работы должны быть произведены в максимально короткие сроки. Каждый опоздавший с работой, вследствие своей беспечности или нераспорядительности, рискует за нее ничего не получить или получить очень мало, рискует урожаем и делает не вполне обеспеченным выполнение своих обязанностей перед государством, перед народом. И вот если такой распорядитель—будь это председатель колхоза, директор МТС, совхоза, председатель райисполкома или секретарь райкома—будет уверять, что он хочет скорой победы нашей армии,—его уверенным грош цена.

Чего стоят уверения руководителей, которые своей работой не только не принесли пользы, а сделали убыток. Земля, которая в хороших руках должна приносить плоды, осталась бесплодной, безжизненной. Помогать фронту—это значит извлекать все, что возможно в человеческих силах, и больше всего из земли. Кто это делает, тот служит родине, как бы находясь на передовых позициях.

Чтобы хорошо провести сев, приходится проделать значительную подготовительную работу, и чем она будет выполнена тщательнее, полнее и обдуманнее, тем легче и лучше пройдет сев.

В Московской области сев начинается в конце апреля, а 16 февраля этого года, примерно за два с половиной месяца до сева, пленум Московского областного комитета ВКП(б) заслушал доклад председателя Исполнительного комитета областного совета депутатов трудящихся о подготовке области к севу. И надо сказать, что в этом деле Московский комитет не забежал вперед.

Подготовку к севу можно было бы значительно сократить во времени, если материальная часть имеется в наличии. Например, подготовка семян требует немного времени, если семена есть, если они засыпаны еще осенью. Остается проверить их всхожесть, чистоту зерна, правильность хранения. Работа сравнительно небольшая. А когда семян нет в наличии, или их надо заменять, то работа сразу усложняется, требует от руководителей заботы, внимания, настойчивости в своевременном преодолении этих препятствий.

Подготовка сельскохозяйственного инвентаря для некоторых областей представляет нелегкую заботу, в особенности я имею в виду те области и колхозы, где побывали фашисты. В этих районах необходимо немедленно приняться за работу по сбору, ремонту и самостоятельному изготовлению кустарным способом сельскохозяйственных орудий. Нельзя только ожидать планового снабжения

из центра не только запасными частями и деталями для сельскохозяйственных машин и инвентаря, но и железом. Людям, которые до войны были избалованы централизованным снабжением, покажутся может быть не совсем убедительными эти слова, мало применимыми к колхозной обстановке. Но практически обстановка в основном будет именно такова, и председателю колхоза, колхозным бригадирам, директорам совхозов и МТС придется с этим считаться и к этой обстановке приспособляться. А что касается металла, то я думаю, что его можно найти во всех районах, в особенности его достаточно валяется на дорогах, в обочинах, в лесу, в оставленных окопах, да и в самих деревнях, которые освобождены от немецких оккупантов. Конечно, металл не сортовой, но достаточно хорошего качества, так сказать «заграничный» и преимущественно немецкий.

Можно с уверенностью сказать, что деловой председатель колхоза, директор МТС или совхоза совместно с мастерами МТС и кузнецами найдут подходящий материал. Во всяком случае—только ждать помощи извне, значит подвергать опасности оставить поля не засеянными. Главными виновниками в данном случае, по моему, будут руководители МТС, колхозов и совхозов.

Трудности в проведении весенне-полевых работ, несомненно, будут иметь колхозы и совхозы и в остальных областях страны. Одной из трудностей является снабжение материальной частью. С этим надо считаться и надо безусловно найти пути к тому, чтобы использовать все наличные ресурсы и приспособиться так, чтобы эти трудности не сказались ни на качестве, ни на объеме весенних полевых работ. Свыше десяти лет наше правительство на сотни миллионов рублей в год изготовляло сельскохозяйственных орудий и внедряло их в колхозы и совхозы. Это относится и к восточным областям. Наше сельское хозяйство имеет достаточное количество тракторов, сельскохозяйственных машин и инвентаря. И при мало-мальски заботливом и умелом их использовании можно вполне справиться с задачами весеннего сева.

Передовые колхозники и руководители МТС правильно понимают свои задачи. Как на пример этого, можно сослаться на письмо колхозников артелей имени Молотова, «Красный борец» и коллектива работников Шипуновской МТС, Алтайского края. С их предложениями не только можно согласиться, их надо приветствовать и решительно проводить в жизнь.

Артель имени Молотова взяла обязательство увеличить площадь зерновых в 1942 году на 235 гектаров под техническими и овощными культурами и под картофелем—на 42 гектара. Для одного колхоза это—значительное увеличение. Обязательство, принятое колхозниками, показывает, что алтайцы правильно поняли требование момента. Этому пути должны следовать все колхозы и других областей, всемерно увеличивая зерновой клин, максимально расширяя распашку новых земель, проводя все полевые работы под лозунгом—как можно больше хлеба и овощей. Эффективное

выполнение этого лозунга колхозниками будет действительной, настоящей помощью фронту, скажу больше—такие колхозники и колхозницы будут являться активными участниками в поражении Гитлера.

Спросят: а как быть там, где нет земельных излишков? Там надо во что бы то ни стало добиться хорошего, раньше невывало, так сказать военного урожая.

Необходимо обратить внимание на то, что названные нами колхозы Алтайского края по всем данным имеют хорошее хозяйство и сравнительно обеспечены механической тягловой силой. Однако они считают для себя обязательным использовать на весенних полевых работах и рогатый скот—бычков, нетелей. Это совершенно правильное решение. Трактор трактором, но в военное время должна использоваться и каждая живая тягловая сила. Меньше требовать от государства, больше отдавать государству,—так добывается победа.

Не мешает каждому колхозу обсудить и по-деловому решить, как целесообразнее и лучше использовать всю наличную тягловую силу, заранее предусматривая, что она будет в урезанных размерах. Значит, повышение эффективности в использовании каждой тягловой единицы должно восполнить ее нехватки.

Подготовка к севу требует большой и глубокой продуманности всех деталей работ, исключительной гибкости в использовании наличных сил и возможностей. Надо максимально использовать остающееся до сева время для того, чтобы полностью провести подготовительные работы с тем, чтобы сроки сева были ускорены до предела возможности. Теоретически говоря, самый лучший срок—это провести сев в один день. Вот если бы из такого понятия исходили каждый председатель колхоза, бригадир, каждый директор МТС и совхоза, надо думать, что сев проходил бы в пределах необходимого времени.

Необходимо сказать о посевах картофеля и овощей. Излишне доказывать, какое важное значение имеет картофель в народном питании. В этом году значение картофеля в питании будет еще большим. К государственному плану картофельного посева клина необходимо значительно увеличить в этом году площадь под картофелем индивидуальными посевами. Рабочие в поселках, железнодорожники при станциях, дома отдыха, больницы и т. д. должны не только потреблять, быть на государственном иждивении, а чтобы они приложили свои усилия и дополнили часть продуктов для своего питания от своих огородов. Необходимо широко пропагандировать и всемерно поощрять рабочих, в особенности жителей небольших городов, в развитии коллективных и индивидуальных огородов.

Я не говорю уже о возможности создания подсобных хозяйств при предприятиях, которые должны явиться серьезным источником получения дополнительных продуктов для фабрично-заводских столовых и для личного потребления рабочих. Правительство не

только рекомендует эти мероприятия, но и отпускает на них соответствующие средства. Надо думать, что предприятия и учреждения используют эту возможность полностью.

Разумеется, успех весенних полевых работ будет зависеть от людей, от самих колхозников и их руководителей. Созданные военной обстановкой трудности могут быть вполне преодолены дружной, слаженной работой коллектива. Этому и должна самым активным образом помогать наша агитация и пропаганда.

Женщины всегда у нас играли большую роль в колхозной работе; в условиях же войны роль женщины в колхозной жизни стала решающей. Коллективная работа в первую очередь требует хорошей организации, и, поскольку женщины являются решающей силой в деревне, их организация в весенне-полевых работах, в особенности проводимая непосредственно женщинами, явится первым залогом успеха.

Успешное проведение весенних полевых работ в значительной мере определяет количество продуктов питания для народа на целый год. Мы должны напрячь все усилия, чтобы сельскохозяйственных продуктов было не только достаточно, но даже избыточно как для питания, так и для надобностей народного хозяйства.

Товарищи колхозники и колхозницы! На вас ляжет вся работа по проведению весеннего сева. И промахи в подготовке к севу, потеря времени, неудовлетворительное качество посевных работ, что отрицательно скажется на урожае, тяжелым камнем ляжет на вашу совесть. Но я твердо уверен, что колхозники и колхозницы, беззаветно любящие свою родину, нашу Красную Армию, приложат все силы и добьются такого урожая, какого еще не видели наши поля.

Опубликована в «Правде» и «Известиях» от 7 марта 1942 г.

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ СЕЛЬСКИХ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Товарищи, ваше совещание имеет определенную цель: посоветоваться, как лучше подготовиться к весенне-полевым работам, как лучше провести весенний сев. В связи с этим перед комсомольцами стоят очень серьезные задачи. Комсомольцы в деревне— большая сила. Если эту силу организовать, если комсомольская организация в колхозе сумеет повести за собой не только молодежь, но и взрослых колхозников, она добьется несомненных успехов в проведении весеннего сева.

Понятно, что подготовкой и проведением весеннего сева будет заниматься не только комсомол. Всем этим будут заниматься партийные и советские организации. Но, придавая очень большое значение успешному проведению сева, мы хотим, чтобы вся общественность была мобилизована, в том числе и комсомол.

Какие требования предъявляет война к весенним посевным работам?

Первое и главное—это расширение посевных площадей. Нужно добиться, чтобы было засеяно максимальное количество земли.

Московская область не изобилует свободными, необработанными землями, и когда я говорю о максимальном посеве под Москвой, то это значит, что нужно выполнить план весеннего сева, причем посеять надо в максимально короткие сроки, кроме этого, нужно использовать каждый свободный кусок земли, где бы он ни был, будь то крестьянский или колхозный огород, пристанционный участок. Все должно быть использовано для того, чтобы посеять как можно больше сверх плана. И комсомольцы должны проявить большую инициативу, чтобы учесть эти свободные земли и заранее вместе с правлением колхоза подумать, как их похозяйски использовать. Если говорить применительно к Московской области, то здесь должны быть расширены посевы картофеля. Для Московской области это основная культура, картофель надо сеять там, где только можно. Скажу вам прямо: больше картофеля, товарищи комсомольцы, еще раз больше и еще раз больше картофеля. Разумеется, нужно расширять и площади для посева огородных культур.

Поймите, товарищи, всю важность весенне-полевых работ этого года. Нужно добиться, чтобы в огромном процессе весенне-полевых работ, в котором участвуют миллионы людей, в особенности женщин, комсомольцы проявили свой молодой задор, влили в него свою молодую энергию.

Решительно и смело преодолевайте инертность, которую можно встретить в деревне, и по-боевому, по-комсомольски приводите в движение все рычаги для того, чтобы успешно провести весенний сев.

Комсомольские организации в колхозах должны помочь правлению колхоза, председателю привлечь к весенне-полевым работам всех колхозников, использовать всю тягловую силу, весь сельскохозяйственный инвентарь. Очень важно, чтобы уже сейчас все было готово к весеннему севу: и инвентарь отремонтирован, и семена подготовлены, и сбрауя починена, и люди знали, на каком участке они будут работать, а главное, товарищи, с первого дня добивайтесь, чтобы все было максимально использовано для успешного проведения весеннего сева, чтобы на весеннем севе была высоко поднята производительность труда.

Сейчас идет война. Я не ошибусь, если скажу, что в деревне все хотят, чтобы немецких оккупантов побили.

Но просто хотеть—этого мало, это все равно, что ничего не делать. Если хочешь, чтобы гитлеровцев побили, то их нужно бить не словами, а делом. И вот, если говорить о Московской области, то нужно прямо сказать: если ты хочешь участвовать в победе над немецко-фашистскими захватчиками, то ты должен как можно больше посадить картофеля.

Конечно, крестьянка может вам сказать: как же я картофелем буду оккупантов бить? Такие настроения возможны, и вот вам, комсомольцам, надо рассказать колхозникам, что огромную Красную Армию, которая ведет борьбу с немецкими оккупантами и успешно идет на запад,—эту армию нужно хорошо кормить, снабжать всем необходимым. Вы понимаете сами, что человек, находящийся в армии, переносит много лишений и невзгод. Воин сидит в окопах, день и ночь находится на морозе. Для того чтобы у него была сила, чтобы у него была энергия, чтобы у него было всегда желание драться, чтобы у него был бодрый дух, для этого нужно бойца сытно и хорошо накормить. Если вас денька два-три не покормить, а потом объявить соревнование в беге или предложить играть в футбол, то каждый из вас скажет: я не могу бежать, или плохой из меня футболист. Значит бойцов нужно кормить хорошо, сытно, вкусно. Мы должны снабжать нашу армию в изобилии необходимыми продуктами. Мы должны дать армии и населению побольше мяса. Картофель—хороший корм для свиней, а чем больше мы откормим свиней, тем больше мяса получают армия и население.

Весенний сев в этом году в условиях военного времени должен быть проведен образцово, в минимально короткие сроки. Хоро-

шим посевом мы должны заложить базу для получения высокого урожая.

Следовательно, товарищи комсомольцы, вы должны добиваться, чтобы весенний сев прошел хорошо, чтобы в первую очередь был выполнен план и максимально использован каждый клочок свободной земли. Вот в чем задача. Я бы сказал: эта задача должна стать законом для советского гражданина. Это первая задача, товарищи. Вторая—получить самый высокий урожай, взять от земли все, что она может дать. Вот почему качество весенне-полевых работ должно обеспечить успех урожаю. И вы, товарищи комсомольцы, должны сделать все, что в ваших силах, для того чтобы образцовым проведением весеннего сева заложить основу высокого урожая. Я не буду говорить здесь, что надо для этого делать. Вы—колхозники, вы знаете это не хуже меня.

Значит вы имеете два основных задания: первое—побольше посеять, второе—собрать богатый урожай. И в этом, товарищи, выразится ваше служение родине, ваша помощь фронту, ваше самое эффективное участие в борьбе с фашизмом.

Здесь товарищи говорили о том, что комсомольцы очень многое делают для подготовки к весеннему севу, что они стараются хорошо подготовить колхозы к весенне-полевым работам. Это очень хорошо. Все это заслуживает похвалы, но я думаю, что некоторые комсомольцы пытаются подменить председателей колхозов.

Вы говорите: у нас нехватало того-то и того-то, мы ездили, достали, обменяли. А что же председатель делает? Сидит и на печке греется? Надо, чтобы председатель побольше работал. Ваше дело—помогать, нажимать, подталкивать, не давать покоя людям, жалить по-пчелиному, а когда пчелы жалят человека, он тогда быстро поворачивается.

А что же получается,—вы все будете делать своими руками, а председатель колхоза будет отсиживаться: пусть, дескать, за меня другие сделают.

Имейте, товарищи комсомольцы, в виду: есть два способа руководства или участия в организации, в агитации, в пропаганде.

Один способ—это все делать самому. Бывают такие комсомольцы, что все делают своими руками: он и избач, и собрание собирает, и доклады делает, и агитирует за привлечение новых членов в колхоз, и членские взносы принимает. Одним словом, один человек делает все, и он занят с утра до ночи, а другие комсомольцы, которые живут с ним бок-о-бок, ничем не нагружены. Так у нас бывает, и как будто немножко дело двигается, но я считаю, товарищи, что сила организатора должна состоять не только в том, что он сам работает, но и заставляет работать других, увлекает их за собой. Вот, если бы можно было предположить, что я, будучи комсомольцем (этого, конечно, уже не может быть) *(смех)*, и приехал бы в колхоз, то я ни в коем случае сам все делать не стал, а стремился бы всю работу с помощью местных людей проделать, чтобы каждый имел задание,

каждый имел поручение, словом, чтобы каждый работал. Мало того, если бы я заметил, что один комсомолец только числится в комсомоле, а никакой работы не несет, то я бы его почаше нагружал. Вот сделай на милость то-то и то-то, и проверял бы почаще, что он делает, как он работает.

Только так мы можем добиться успеха. Поймите, товарищи, что когда много людей работают, когда каждый человек имеет дело, когда общекомсомольская работа распределяется между всеми комсомольцами, разумеется, тогда и дело лучше идет. Ведь десять человек все-таки сделают больше и лучше, чем один.

Молодежь нельзя организационно сплотить только на идейной почве. Не всегда идут в комсомол по идейным убеждениям. Конечно, в основе молодежь идет в комсомол из идейных побуждений, понимая, что комсомол—это первый и ближайший помощник партии, но есть молодые люди, которые, вступая в комсомол, еще слабо идейно подготовлены, смутно представляют себе идейное содержание работы комсомола. И вот для того, чтобы и эту часть вступивших в комсомол сделать идейными, убежденными людьми, нужно с ними много работать. Нужно, чтобы человек к комсомолу привык, чтобы комсомольская организация стала частицей его жизни, быта; вот для этого нужно, чтобы он изо дня в день что-то делал. На практической работе человек воспитывается, растет, крепнет как организатор, подымается идейно. Вот почему нужно, чтобы каждый комсомолец занимался практической работой, что-то постоянно делал и отвечал за свою работу перед комсомольской организацией. Только в дружной работе коллектива мы сможем воспитывать хороших организаторов, хороших работников.

Почему это у нас часто в колхозе бывает так: пока был хороший председатель колхоза, колхоз расцветал. Председатель уехал, посадили туда растяпу, и за год колхоз становится неузнаваемым, превращается в очень плохой. Происходит это только потому, что сами колхозники не втянуты в практические дела.

Вот почему вы, комсомольцы, если хотите стать подлинными организаторами в колхозе, должны не только помогать все делать,—вы должны быть хорошими организаторами, должны следить за работой бригадира, за работой председателя колхоза, за работой колхозника, помогать им, стахановцев колхозного производства поощрять, а нерадивых колхозников журить, пробирать. Нужно, чтобы комсомольцы в колхозе осуществляли общественное влияние, а не были администраторами.

Вы понимаете разницу между административным воздействием и общественным. Предположим, если бы провели открытое комсомольское собрание, на котором хорошо бы отстегали людей, скажем, к примеру, тех, которые занимаются спекуляцией, это имело бы общественное значение: постыдили бы такого человека за то, что он пользуется военной обстановкой и продает втридорога картофель на рынке, постарались бы воздействовать на него обществен-

ным путем. Конечно, на спекулянта есть и другой способ воздействия—административный, но я говорю об общественном способе воздействия, который имеет большое значение в воспитании человека.

Сейчас в колхозах в основном работают женщины. Ваша задача, товарищи комсомольцы,—втянуть всех женщин в активную производственную работу, вызвать у них высокие патриотические чувства, увлечь их за собой. Вот если вы справитесь с этой задачей, то тогда работа комсомольской организации и ее влияние на массы будет очень эффективным.

Мы с вами уже договорились, что весенний сев проведем в этом году отлично, заложим основу высокого урожая. Но если вы хотите серьезно решать эту задачу, вы должны привлечь к работе побольше женщин, вы должны разъяснить колхозницам, что от успеха весеннего сева зависит снабжение нашей Красной Армии и народа продуктами. Я уверен, что все женщины у нас заинтересованы в том, чтобы побольше и лучше снабдить нашу Красную Армию и наш тыл продуктами. Вы, комсомольцы, должны так поставить дело, чтобы на полях во время весеннего сева работали все колхозницы. Работу комсомольцев нужно измерять не только тем, что они сами делают, но и тем, как они увлекли за собой молодежь, всех колхозников, в особенности женщин. Нужно помнить, что женщины—основная сила в колхозе, и если мы привлечем к полевым работам всех женщин, вдохновим их высоким чувством патриотизма, они сделают очень многое.

Я думаю, что комсомольцы найдут поддержку у всех колхозников и колхозниц, если будут со всей юношеской страстью бороться с бездельниками. Безделье терпеть нельзя, особенно в военное время, когда идут ожесточенные бои, когда сотни людей ежедневно умирают на поле боя за нашу страну, за наше советское государство. Я думаю, что мы найдем сочувствие и поддержку у всего народа, если будем жестоко карать бездельников и тунеядцев.

Ни один честный человек в суровое время войны, когда на полях сражений решаются судьбы отечества, не может стоять в стороне от борьбы. Представьте себе такого человека, который ходит посмеиваясь, ничего не делает, да и делать ничего не хочет. Такой человек—наш враг. Комсомольцы должны пригвоздить его к позорному столбу, разоблачить перед всем народом. А если он неисправим, с ним нужно жестоко расправиться. Вот какую линию вы должны занять, товарищи комсомольцы.

Работа у комсомольцев большая, ответственная. Но, товарищи, если наша доблестная Красная Армия справляется с очень сильным противником, с противником, равного которому в мире нет, а наши воины гонят его на Запад и очищают советскую землю от фашистской поганы, то я думаю, что вы захотите стать в уровень со своими бойцами—красноармейцами, командирами и политработниками. Вас не должна страшить ответственность и трудность, вы должны справиться с поставленными перед вами задачами.

Когда я говорю, что мы должны справиться с такими огромными задачами, то это значит, что мы должны хорошо и вовремя посеять. Конечно, с севом можно справиться, если до августа сеять, но от такого посева вы урожая не получите. Нужно максимально использовать весеннее время и закончить сев в сроки, установленные агрономическими правилами.

Хороший сев обеспечит хороший урожай. Добьетесь вы этого, значит страна у нас будет с хлебом, с картофелем, с огородными культурами, со всем необходимым для того, чтобы обеспечить народ продуктами питания. Когда я говорю вы, я подразумеваю не только вас, комсомольцев, я имею в виду, что вы станете организаторами, увлечете за собой матерей, сестер, братьев, отцов, что вы силой личного примера, хорошей работой на полях будете увлекать за собой всех остальных колхозников.

Вот когда все это будет сделано, и когда мы вновь соберемся на совещание глубокой осенью, мы сумеем здесь сказать: мы, комсомольцы, свое слово сдержали, свой долг перед родиной выполнили. *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают.)*

Опубликована в «Комсомольской Правде» от 3 марта 1942 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Великая отечественная война советского народа против немецких захватчиков	3
Как началась война	3
Кто такие гитлеровцы	4
Немецкие фашисты—злейшие враги советского народа	11
Планы немецких фашистов провалились!	15
Смерть немецким оккупантам!	25
Патриотический долг населения прифронтовой полосы	26
На «отлично» организовать местную противовоздушную оборону	28
Военные комиссары	30
Священная ненависть	33
Одно из условий победы	36
Народный воин	38
Не бывать фашистам в Ленинграде!	40
Ненависть народа	42
Подготовка народных масс для смертельного удара по врагу	46
Готовить сокрушающий удар по врагу	48
Письмо защитникам Ленинграда	51
Сделать все для победы над врагом!	53
Что значит быть советским патриотом в наши дни	59
Сила народная	62
Новогодняя речь	67
Речь на партийном активе города Калинина 11 января 1942 года	70
На пути к победе	78
Крепость тыла—залог победы на фронте	83
Все для войны, все для победы!	85
О весенне-полевых работах	89
Речь на совещании секретарей сельских комсомольских организаций Московской области	94

Державина
 НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
 ім. Короленко. Харків
 № 648227
 19 17 43
 XII 43

877730

Под наблюдением редактора Л. Лазаревского

Тираж 200 000 экз. Подписано к печати 17 марта 1942 г. Л 23 495.
6¼ п. л. 40 т. зн. в 1 п. листе. Заказ № 186. Цена 1 рубль.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига»,
Москва, Краснопролетарская, 16.

25